

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

№ 4 (19)
2025

АЛТАИСТИКА

ALTAISTICS

Научный журнал
Сетевое издание
Издается с 2021 года
Журнал выходит 4 раза в год

16+

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

4 (19) 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н.

Заместитель главного редактора, редактор серии: *Г. Г. Торотоев*, к. филол. н.

Выпускающий редактор *Л. Е. Манчурина*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии:

Ан Сан Чоль, PhD, директор Института имени короля Седжона в г. Якутске, Корея (по согласованию); *К. Ж. Айдарбек*, д. филол. н., ассоциированный проф. кафедры казахского и русского языков, Казахский Национальный Аграрный исследовательский университет, Казахстан (по согласованию); *И. Е. Алексеев*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Е. Н. Афанасьева*, к. филол. н., доцент Политехнического института (филиала) СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Е. Ф. Афанасьева*, к. филол. н., доцент Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия (по согласованию); *М. В. Бавуу-Сюрюн*, д. филол. н., проф. кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского госуниверситета, Россия (посогласованию); *Н. С. уола Багдарыны*, к. филол. н., н. с. ИГИиПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *А. Н. Варламов*, д. ф. н., н. с. ИГИиПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *А. А. Васильева*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *С. П. Васильева*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Л. Л. Габышева*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Н. И. Данилова*, д. филол. н., гл. н. с. ИГИиПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *П. П. Дашинимаева*, д. филол. н., проф. Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия (по согласованию); *Л. С. Ефимова*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *О. С. Жубаева*, д. филол. н., проф. Казахского национального университета имени Аль-Фараби, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Каксин*, д. филол. н., в. н. с. Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия (по согласованию); *Канг Дуксу*, PhD, Институт российских исследований, Университет иностранных языков «Хангук», Корея (по согласованию); *Г. Килли Йылмаз*, PhD, проф. Анкарского университета, факультета языков, истории и географии, Турция (по согласованию); *В. Д. Монастырев*, к. филол. н., в. н. с. ИГИиПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *В. Н. Мушаев*, д. филол. н., проф., зав.кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтайистики Калмыцкого госуниверситета им. Б.Б. Городовикова, Россия (по согласованию); *А. А. Находкина*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Б. Ч. Ооржасак*, д. филол. н., в. н. с. НОЦ «Тюркология» Тувинского госуниверситета, Россия (по согласованию); *А. Б. Салкынбай*, д. филол. н., проф. Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Казахстан (по согласованию); *М. Д. Чертыкова*, д. филол. н., в. н. с. Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия (по согласованию); *Л. А. Шамина*, д. филол. н., гл. н. с. сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, Россия (по согласованию); *С. И. Шарина*, к. филол. н., в. н. с. ИГИиПМНС СО РАН, Россия (по согласованию)

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 219

Тел.: +7 (4112) 49-67-50

E-mail: altaistics2020@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <https://altaisticsvfu.ru> ; <https://altaistika.elpub.ru/jour>

Scholarly journal
Online periodical
Published since 2021
Published 4 times a year

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
“M. K. Ammosov North-Eastern Federal University”

4 (19) 2025

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief: *G. G. Filippov*, Doctor of Philological Sciences
Deputy Editor-in-Chief: *G. G. Torotoev*, Candidate of Philological Sciences
Commissioning Editor: *L. E. Manchurina*, Candidate of Philological Sciences

Editorial Team of the Series:

Ahn Sang-Cheol, PhD, Director, Sejong Institute in Yakutsk, Korea (on agreement); *K. J. Aidarbek*, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Kazakh and Russian Languages, Kazakh National Agrarian Research Institute, Kazakhstan (on agreement); *I. E. Alekseev*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *E. N. Afanasieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Polytechnic Institute (branch), M. K. Ammosov NEFU, Russia; *E. F. Afanasieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia (on agreement); *M. V. Bavuu-Surun*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuva University, Russia (on agreement); *N. S. uola Bagdaryn*, Candidate of Philological Sciences, researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia (on agreement); *A. N. Varlamov*, Doctor of Philological Sciences, researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *A. A. Vasilieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *S. P. Vasilieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *L. L. Gabysheva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *N. I. Danilova*, Doctor of Philological Sciences, chief researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *P. P. Dashinimaeva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia (on agreement); *L. S. Efimova*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *O. S. Zhubaeva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Kaksin*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia (on agreement); *Kang Duck-soo*, PhD, Institute of Russian Studies, Hankuk University of Foreign Studies, Korea (on agreement); *G. Killi Yilmaz*, PhD, Professor, Faculty of Languages, History and Geography, Ankara University, Turkey (on agreement); *V. D. Monastyrev*, Candidate of Philological Sciences, leading researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *V. N. Mushaev*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Kalmyk Language, Mongol Studies and Altaiics, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russia (on agreement); *A. A. Nakhodkina*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *B. Ch. Oorzhak*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, Turkic Studies Center, Tuvan University, Russia (on agreement); *A. B. Salkynbai*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan (on agreement); *M. D. Chertykova*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, Institute of Humanities Research and Sayan-Altai Turkic Studies, N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia (on agreement); *L. A. Shamina*, Doctor of Philological Sciences, chief researcher, Department of Languages of people of the North, Institute of Philology, SB RAS (on agreement); *S. I. Sharina*, Candidate of Philological Sciences, leading researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement)

Address of the founder and publisher: 677000, Yakutsk, ul, Belinskogo, 58

Address of the editorial office: 677000, Yakutsk, ul, Kulakovskogo, 42, office 219

Phone: +7 (4112) 49-67-50

E-mail: altaistics2020@mail.ru

North-Eastern Federal University <https://altaisticsvfu.ru> ; <https://altaistika.elpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Сивцева Н. А. Бытийные конструкции с диалектным глаголом в якутском языке: модель начала существования	5
Сорова И. Н. Диалектологический материал А. Е. Кулаковского: лексико-семантический, фонетический анализ	14
Тохтобина Я. Е. Семантические типы номинаций снега в говорах северо-восточной диалектной зоны якутского языка	23

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Манчурина Л. Е. Рекомендации перевода на якутский язык реквизитов документов	32
--	----

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ

Иванова С. В. Лексикографический труд А.Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами»: лингвистический и историко-культурный анализ	50
Наумова С. Н., Горюхова А. И. «Геван» – медиаплатформа для языкового и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера	61
Степанова З. Б. Особенности объемно-прагматического членения японского креолизованного текста	71

ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ

Васильева А. А. Казахский эпос «Кобланды Батыр» переведен на якутский язык	82
--	----

CONTENT

STUDY OF TURKIC LANGUAGES

<i>Sivtseva N. A.</i> Constructions of beingness with a dialectal verb in the Yakut language: a model of the beginning of existence	5
<i>Sorova I. N.</i> Aleksey Kulakovskiy's dialectological material: lexical-semantic, phonetic analysis	14
<i>Tokhtobina Ia. E.</i> Semantic types of snow nominations in the dialects of the North-Eastern dialect zone of the Yakut language	23

THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

<i>Manchurina L. E.</i> Recommendations for translating document details into the Yakut language	32
---	----

LANGUAGES AND CULTURES OF THE PEOPLES OF THE ALTAIC LANGUAGE FAMILY

<i>Ivanova S. V.</i> Aleksey Kulakovskiy's lexicographic work "Russian Words Borrowed and Assimilated by the Yakuts": a linguistic and historical-cultural analysis	50
<i>Naumova S. N., Gorokhova A. I.</i> "Ghevan" as a media platform for preserving the linguistic and cultural identity of indigenous peoples of the North	61
<i>Stepanova Z. B.</i> Peculiarities of volume-pragmatic division of Japanese creolized text	71

ANNIVERSARIES, DATES, EVENTS

<i>Vasilieva A. A.</i> Kazakh epic "Koblandy Batyr" translated into Yakut	82
---	----

– ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

УДК 811.512.1

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-5-13>

Оригинальная научная статья

Бытийные конструкции с диалектным глаголом в якутском языке: модель начала существования

Н. А. Сивцева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Российская Федерация

 sivnanat@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию функционально-семантической категории бытийности в якутском языке, целью которой является описание структуры бытийной конструкции с диалектным глаголом с семантикой начала существования. Актуальность исследования заключается в необходимости системного изучения категории бытийности в якутском языке, состоящей из разноуровневых средств ее выражения, в аспекте современных теоретических подходов. Статья основана на функционально-семантическом подходе, позволяющем отобразить целостную организацию универсальных семантических категорий с определенным содержанием и средствами выражения, и представляет собой продолжение изысканий бытийных глаголов, бытийных конструкций на материале якутского языка. В соответствии с целью статьи ее задачами являются представление диалектных глаголов в качестве периферийных средств выражения категории бытийности в якутском языке, изложение синтаксических моделей с глаголами начала существования с типовой семантикой «начинать (начать) свое существование, появляться (появиться), становиться (стать) существующим; начинать (начать) осуществлять какие-либо действия, совершаться, происходить». Материалом исследования является «Диалектологический словарь якутского языка», содержащий свыше 8500 диалектных слов и словосочетаний якутского языка [1], в нем путем использования методов сплошной выборки, моделирования, гlossenования представлены выявленные явления в качестве примера. Изложена краткая характеристика структуры функционально-семантической категории бытийности в якутском языке, приведены диалектные глаголы как периферийные средства категории бытийности в якутском языке. Представлены модель синтаксической конструкции с диалектным глаголом с семантикой начала существования, а также ее структурные типы. Определено место подобных конструкций в функционально-семантическом поле бытийности в якутском языке, имеющем полицентрическую структуру, определяемую типом отношения семантики бытийности к грамматической категории (имени и глагола) и синтаксической структуре предложения (предикативные и номинативные конструкции) как периферийных средств его выражения. С позиции функционально-семантического подхода средства выражения категории бытийности в якутском языке можно объединить в функционально-семантическое поле, состоящее из двух частей: микрополя бытийности, выражаемого именными средствами обозначения существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия и микрополя бытийности, представленного глагольными средствами обозначения существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия. Указанные части функционально-семантического поля бытийности в якутском языке состоят из разноуровневых средств, рассредоточенных по принципу «центр – периферия». В статье впервые изложено описание структуры бытийной конструкции с диалектным глаголом с семантикой

начала существования в якутском языке. В дальнейшем перспективными для изучения в данном аспекте являются диалектные глаголы, относящиеся к другим подгруппам лексико-семантической группы глаголов бытия, как глаголы существования в определенном месте, глаголы достижения предела бытия и глаголы прекращения бытия.

Ключевые слова: категория, бытие, функция, значение, поле, функционально-семантический подход, система, модель, средство выражения, якутский язык

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сивцева Н.А. Бытийные конструкции с диалектным глаголом в якутском языке: модель начала существования. *Алтайстика. Altaistics.* 2025, № 4 (19), С. 5-13 . <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-5-13>

Original article

Constructions of beingness with a dialectal verb in the Yakut language: a model of the beginning of existence

Natalia A. Sivtseva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

 sivnat@mail.ru

Abstract

This article explores the functional-semantic category of beingness in the Yakut language, aiming to describe the structure of construction of beingness with a dialectal verb expressing the semantics of the beginning of existence. The relevance of the study lies in the need for a systematic study of the category of existence in the Yakut language, which consists of multi-level means of its expression, in the context of modern theoretical approaches. The article is based on a functional-semantic approach that allows for the holistic organization of universal semantic categories with specific content and means of expression. It represents a continuation of the study of existence verbs and constructions of beingness in the Yakut language. In accordance with the purpose of the article, its objectives are to present dialectal verbs as peripheral means of expressing the category of existence in the Yakut language, and to present syntactic models with verbs of beginning existence with the typical semantics of “beginning (to begin) to exist, appearing (to appear), becoming (to become) to exist; beginning (to begin) to perform any actions, being performed, or occurring”. The research material is the “Dialectological Dictionary of the Yakut Language”, which contains over 8,500 dialectal words and phrases in the Yakut language [5]. In it, by using methods of continuous sampling, modeling, and glossing, the identified phenomena are presented as an example. A brief description of the structure of the functional-semantic category of ontological construction in the Yakut language is presented, along with dialectal verbs as peripheral means of the category of beingness construction in the Yakut language. A model of a syntactic construction with a dialectal verb with the semantics of the beginning of existence, as well as its structural types, is presented. The place of such constructions in the functional-semantic field of beingness in the Yakut language is determined. The Yakut language has a polycentric structure determined by the relationship of ontological semantics to the grammatical category (noun and verb) and the syntactic structure of the sentence (predicative and nominative constructions), as peripheral means of its expression. From the perspective of the functional-semantic approach, the means of expressing the category of beingness in the Yakut language can be combined into a functional-semantic field consisting of two parts: the micro-field of beingness, expressed by nominal means denoting existence/non-existence, being/non-being, presence/absence, and the micro-field of ontologicality, represented by verbal means denoting existence/non-existence, being/non-being, and presence/absence. These parts of the functional-semantic field of beingness in the Yakut language consist of multi-level means, distributed according to the center-periphery principle. This article presents the first description of the structure of an ontological construction with a dialectal verb and the semantics of the beginning of existence in the Yakut language. In the future, it will be possible to study dialectal verbs belonging to other subgroups of the lexical-semantic group of existence verbs, such as verbs of existence in a specific place, verbs of reaching the limit of existence and verbs of ceasing to exist.

Keywords: category, being, function, meaning, field, functional-semantic approach, system, model, means of expression, Yakut

Funding. The study had not financial support.

For citation: Sivtseva N.A. Constructions of beingness with a dialectal verb in the Yakut language: a model of the beginning of existence. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 5-13 <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-5-13>

Введение

Статья посвящена исследованию бытийной конструкции с диалектным глаголом на материале якутского языка. Целью статьи является описание модели синтаксической конструкции с диалектным глаголом бытия как периферийного средства функционально-семантической категории бытийности. Для достижения указанной цели является целесообразным обратиться к составу диалектных глаголов якутского языка, обозначающих начало существования. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения категории бытийности в якутском языке в свете современных теоретических подходов. В основу исследования положен функционально-семантический подход, отображающий целостную организацию универсальных семантических категорий с определенным содержанием и средствами выражения. Материалом исследования является «Диалектологический словарь якутского языка», содержащий свыше 8500 диалектных слов и словосочетаний якутского языка, извлеченных в основном из первичных описаний говоров, а также из некоторых печатных источников [1]. В исследовании применены метод сплошной выборки при формировании материала из лексикографических источников, метод моделирования, метод глоссирования для представления иллюстративного материала. В статье, являющейся продолжением изысканий, посвященных изучению глаголов бытия в якутском языке, их текстообразующей функции, впервые изложено описание модели синтаксической конструкции начала существования с диалектным глаголом на материале якутского языка [2–6].

Диалектные глаголы как периферийные средства выражения категории бытийности в якутском языке

С позиции функционально-семантического подхода средства выражения категории бытийности в якутском языке можно объединить в функционально-семантическое поле, состоящее из двух частей: микрополя бытийности, выражаемого именными средствами обозначения существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия и микрополя бытийности, представленного глагольными средствами обозначения существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия. Указанные части функционально-семантического поля бытийности в якутском языке состоят из разноуровневых средств, рассредоточенных по принципу «центр – периферия». Диалектные глаголы, обозначающие процесс бытия, существования, наличия, можно отнести к периферийным средствам категории бытийности в якутском языке, поскольку базовые глаголы бытия в якутском языке, отображающие типовую семантику определенной лексико-семантической группы, будучи употребительными, обладая широкой сочетаемостью в качестве выражения литературного языка, составляют ядро микрополя указанной категории. В «Диалектологическом словаре якутского языка» обнаружено всего 89 бытийных глагола [1, 390 с.]. Обнаруженные диалектные глаголы, поскольку они обладают функциональной и территориальной ограниченностью, можно отнести к периферийным средствам выражения категории бытийности в якутском языке. Диалектные глаголы, обозначающие начало существования, обладают типовой семантикой «начинать (начать) свое существование, появляться (появиться), становиться (стать) существующим; начинать (начать) осуществлять какие-либо действия, совершаться,

происходить», относятся к лексико-семантической группе бытийных глаголов, подгруппе бытийных глаголов, обозначающих начальную фазу бытия, существования [7, с. 367]. Примеры: *олор* ‘рожать’, *тилин* ‘разрешаться от бремени’, *таўыс* ‘возникают болезни’.

Модель начала существования с диалектным глаголом

Предложение как основная синтаксическая единица выражается в модели, объединяющей инварианты минимальных структурных схем, обеспечивающих завершенность предложения, и соотнесенные с ними обобщенные пропозиции [8–11]. Данное положение обосновано представителями Новосибирской синтаксической школы М. И. Черемисиной, Е. К. Скрибник, Н. Б. Кошкаревой, А. А. Озоновой, А. Р. Тазрановой и др., в исследованиях которых рассмотрены система моделей элементарных простых предложений в языках Сибири [9, 11], глагольные сказуемые в структуре указанных синтаксических конструкций [10], изложен метод моделирования структуры и семантики простого предложения как единицы языка [8]. Статья также основана на положениях теоретических исследований, посвященных бытийным синтаксическим единицам [12–21]. В трудах Н. Д. Арутюновой, Е. Н. Ширяева изложены структура и значение бытийных предложений в русском языке [12–13]. В отдельной монографии бытийность определена как одна из основных категорий функционально-семантической грамматики, ядро которой определяется как предикативно-обстоятельственное с доминирующим предикативным элементом [14]. В работах А. Р. Тазрановой, А. Н. Чугунековой, В. В. Шиловой, М. В. Дуровой рассмотрена система пространственных моделей элементарных простых предложений в алтайском, хакасском, ненецком, японском языках [15, 17, 18, 19, 20, 21]. В статье Н. Н. Ефремова изложены модели бытийных конструкций на материале текста якутского героического эпоса олонхо в аспекте проблемы выявления жанровых особенностей [16].

В данной статье рассматривается одна из моделей бытийных конструкций в якутском языке, типовое значение которой – «начинать (начать) свое существование, появляться (появиться), становиться (стать) существующим; начинать (начать) осуществлять какие-либо действия, совершаться, происходить» [4, с. 367]. Структурную схему модели начала существования с диалектным глаголом в якутском языке можно обозначить следующим образом:

(1) N(ADJ, PRON, PCP) Vex,

где N – имя существительное в основном падеже, ADJ – субстантивированное имя прилагательное в основном падеже, PRON – местоимение в основном падеже, PCP – причастие, Vex – глагол бытия. В ситуации, обозначающей начало существования, задействованы следующие актанты: 1) субъект, представленный именем существительным, субстантивированным именем прилагательным, местоимением в основном падеже; 2) предикат экзистенциального типа, выраженный глаголом начала существования, события, действия. В рассматриваемой модели субъект может быть изложен именем существительным, субстантивированным именем прилагательным, местоимением, обозначающими одушевленное либо неодушевленное лицо, в качестве предиката могут быть диалектные глаголы: *олор* ‘рожать’, *тилин* ‘разрешаться от бремени’, *таўыс* ‘возникают болезни’.

Обратимся к примерам:

Олор ‘родить, рожать’. Данный глагол, используемый в качестве эвфемизма с защитной и сохранной функцией в целях скрыть состояние и физиологические изменения женщины, жизнь ребенка во время процесса родов, в «Диалектологическом словаре якутского языка» указан в значении *оъолон* ‘родить ребенка’, *төрөө* ‘родить (рожать)’ с пометой локации его диалектного использования – *Булунг ороиуона* (Булунский район) [1, с. 185]:

Дъахтар сарсыардаттан ыалдъан, киэнэ олордо.

Женщина утро-ABL болеть-CVB.PAST вечер родить-PRET-3SG

‘Женщина, заболев с утра, вечером родила’.

Таьыс ‘появиться, появляться; возникнуть, возникать’. Данный глагол в указанном словаре приведен в следующем значении ыарыы тахсар ‘появляются болезни’, ыарыы ўөдүйэр ‘возникают болезни’ с пометкой о территории распространения – *Үөхэ Халым аойруона* (Верхнеколымский район) [1, с. 233].

Кину элбээбитин кэннэ ыарыы тахсар [1].

Человек умножаться-PP.PST.3SG.ACC после болезнь появиться-PRES-2SG

‘С умножением населения возникают болезни’.

Тилин ‘родить, рожать’. В вышеприведенном словаре изложен в значении *быынан* ‘родить, рожать’, *оболон* ‘родить ребенка’ с пояснением «разрешаться от бремени»; ареал диалектного использования – *Саккырыыр* (Эвенко-Бытантайский район) [1, с. 239].

Дъахтар сарсыардаттан эрэйдэнэн, киэнэ биирдэ тилиннэ.

Женщина утро-ABL мучиться-CVB.PAST вечер лишь родить-PRET-3SG

‘Женщина, отмучившись с утра, лишь вечером родила’.

Приведенная в этих примерах базовая структурная модель конструкции начала существования (N(ADJ, PRON) Vex), в которой сказуемое выражено диалектным глаголом с семантикой начала существования, может быть изменена на следующие типы:

(2) N(ADJ, PRON, PCP) CVB Vex

(3) N (ADJ, PRON, PCP) CVBexV,

(4) N (ADJ, PRON, PCP) CVBex Vex,

где N – имя существительное в основном падеже, ADJ – субстантивированное имя прилагательное в основном падеже, PRON – местоимение в основном падеже, PCP – причастие, CVB/CVBex – деепричастие либо деепричастие, производное от бытийного глагола с семантикой начала существования, Vex – глагол бытия. В ситуации, обозначающей начало существования, задействованы следующие актанты: 1) субъект, представленный именем существительным, субстантивированным именем прилагательным, местоимением, причастием в основном падеже; 2) предикат экзистенциального типа, выраженный сочетанием деепричастия, либо деепричастия, образованного от бытийного глагола; любого глагола, бытийного глагола, либо глагола с семантикой начала существования.

Примеры с именем существительным в основном падеже в качестве подлежащего:

(2) N CVB Vex:

Дъахтар ыалдъан тилиннэ

Женщина болеть-CVB.PAST родить-PRET-3SG

‘Женщина, заболев, родила’,

(3) N CVBex V:

Дъахтар тиллэн утүөрдэ

Женщина родить-CVB.PAST выздороветь-PRET-3SG

‘Женщина, родив, выздоровела’,

(4) N CVBex Vex,

Дъахтар тиллэн мөлтөөтө

Женщина родить-CVB.PAST слабеть-PRET-3SG

‘Женщина, родив, ослабла’.

Предикат в выявленной структурной модели бытийной конструкции (N(ADJ, PRON) CVB /CVBexV/Vex) с диалектным глаголом с семантикой начала существования может быть изложен сочетанием деепричастия, либо деепричастия, производного от бытийного глагола, и вспомогательного глагола (*бар-*, *тур-*, *эр-* и т.д.):

(5) N(ADJ, PRON, PCP) CVBex AUX.V,

где N – имя существительное в основном падеже, ADJ – субстантивированное имя прилагательное в основном падеже, PRON – местоимение в основном падеже, PCP – причастие, CVB/CVBex – деепричастие либо деепричастие, производное от бытийного глагола с семантикой начала существования, AUX.V – вспомогательный глагол. В ситуации, обозначающей начало существования, задействованы следующие актанты: 1) субъект, представленный именем существительным, субстантивированным именем прилагательным, местоимением, причастием в основном падеже; 2) предикат экзистенционального типа, выраженный сочетанием деепричастия, либо деепричастия, образованного от бытийного глагола, и вспомогательного глагола. Пример с именем существительным в основном падеже в качестве подлежащего и сказуемого, выраженного сочетанием деепричастия, производного от бытийного глагола, и вспомогательного глагола *бар-*, обозначающего начало действия:

Дъахтар тилэн барда

Женщина родить-CVB.PAST AUX.V-PRET-3SG

‘Женщина начала рожать’,

Предикат в рассматриваемых бытийных конструкциях может быть представлен и при помощи частицы в постпозитивной позиции:

(6) N(ADJ, PRON, PCP) CVB/CVBex V/Vex PTCL,

(7) N(ADJ, PRON, PCP) CVBex AUX.V PTCL,

где N – имя существительное в основном падеже, ADJ – субстантивированное имя прилагательное в основном падеже, PRON – местоимение в основном падеже, PCP – причастие, CVB/CVBex – деепричастие либо деепричастие, производное от бытийного глагола с семантикой начала существования, V – глагол, Vex – глагол бытия, AUX.V – вспомогательный глагол, PTCL – частица. В ситуации, обозначающей начало существования, задействованы следующие актанты: 1) субъект, представленный именем существительным, субстантивированным именем прилагательным, местоимением, причастием в основном падеже; 2) предикат экзистенционального типа, выраженный сочетанием деепричастия, либо деепричастия, образованного от бытийного глагола; любого глагола, бытийного глагола, либо глагола с семантикой начала существования, и частицы; предикат экзистенционального типа, выраженный сочетанием деепричастия, либо деепричастия, образованного от бытийного глагола, и вспомогательного глагола (*бар-*, *тур-*, *эр-* и т.д.), и частицы.

В рассматриваемой модели и ее структурных типах субъект всегда представлен в форме основного падежа во множественном или единственном числе. Объект, выражаемый в ее вариантах в форме винительного падежа во множественном или единственном числе, в некоторых случаях понимается как определенный, с указанием конкретного выделения, иногда может восприниматься как неопределенный, когда существительное обозначает предмет в обобщенно-родовом значении.

Заключение

Модель начала существования с диалектным глаголом с типовым значением «начинать (начать) свое существование, появляться (появиться), становиться (стать) существующим; начинать (начать) осуществлять какие-либо действия, совершаться, происходить» [7, с. 367]

в якутском языке состоит из субъекта, объекта и предиката экзистенционального типа, выраженного сочетанием деепричастия, либо деепричастия, образованного от бытийного глагола; любого глагола, бытийного глагола, либо глагола с семантикой начала существования, и частицы; сочетанием деепричастия, либо деепричастия, образованного от бытийного глагола, и вспомогательного глагола (*бар-*, *тур-*, *эр-* и т.д.), и частицы. Подобные бытийные конструкции, имеющие в своей структуре диалектный глагол с семантикой начала существования и производные от него глагольные формы, не являются активно употребляемыми в якутском языке, их применение допустимо и возможно лишь в узко контекстуальном аспекте, и связано с ареалом распространения определенного диалекта, в котором они употребляются. В этой связи бытийные конструкции с диалектным глаголом с семантикой начала существования можно отнести к периферийным средствам выражения категории бытийности в якутском языке.

Условные обозначения

2 – второе лицо, 3 – третье лицо, ABL – исходный падеж, ACC –винительный падеж, ADJ – субстантивированное имя прилагательное в основном падеже, AUX.V – вспомогательный глагол, CVB.PAST – прошедшее деепричастие (на *-ан*), CVBex – деепричастие, производное от бытийного глагола с семантикой начала существования, N – имя существительное в основном падеже, PCR – причастие, PP – причастие, PRES – настоящее-будущее время, PRET – недавнoproшедшее время, PRON – местоимение, PTCL – частица, SG – единственное число, V – глагол, Vex – глагол бытия.

Литература

1. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка*. Москва: Наука; 1976:391.
2. Сивцева Н.А. Бытийные конструкции в поэтических текстах А.Е. Кулаковского: модель каузации начала существования. В кн.: Сорова И.Н., Прокопьева А.К., Попова М.П. и др. *Языковые процессы и функционирование языков в поликультурном пространстве*: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Гаврила Гаврильевича Филиппова, г. Якутск, 12 апреля 2024 г. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2024:85-90.
3. Сивцева Н.А. Бытийные конструкции в якутском языке: модель начала каузации. *Филология: научные исследования*. 2024;1:83-92. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.1.69520.
4. Сивцева Н.А. Синтаксические конструкции с глаголами бытия в текстах кругового танца осуохай. *Круговые танцы народов Евразии: актуальные вопросы изучения, сохранения, укрепления традиций*: Сборник научных статей. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН; 2024:268-276.
5. Сивцева Н.А. Функционально-семантическая категория бытийности в якутском языке. *Алтайистика*. 2023;10(3):5-12. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2023-3-5-12>.
6. Сивцева Н.А. Ядерные и периферийные средства выражения категории бытийности в поэтических произведениях А.Е. Кулаковского жанра алгыс (благословение). *Вопросы национальных литератур*. 2024;14(2):66-72. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2024-2-66-72>.
7. Бабенко Л.Г. *Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы*. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА; 1999:576.
8. Кошкарёва Н.Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка. *Вестник Новосибирского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2006;4(2):64-76.
9. Черемисина М.И. Исследование моделей ЭПП в тюркских языках Южной Сибири. *Гуманитарные науки в Сибири*. 1997;4:56-61.
10. Черемисина М.И., Озонова А.А., Тазранова А.Р. *Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири*. Новосибирск: Любава; 2008:205.
11. Черемисина М.И., Скрибник Е.К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири. *Гуманитарные науки Сибири*. 1996;4:46-57.
12. Арутюнова Н.Д. Бытийные предложения в русском языке. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1976;3:229-238.

13. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. *Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение.* Москва: Русский язык; 1983:198.
14. Бондарко А.В., Войкова М.Д., Гак В.Г. и др. Бытийность. Вступительные замечания. *Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность.* Санкт-Петербург: Наука; 1996:6:52-98.
15. Дурова М.В. Модели бытийно-пространственных элементарных простых предложений в японском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск: 2016:25.
16. Ефремов Н.Н. Бытийные конструкции в эпическом тексте (по материалам эпического героического эпоса олонхо). *Гуманитарный вектор.* 2013;4:149-154.
17. Тазранова А.Р. Бивербалные конструкции с глаголами бытия в алтайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск: 2002:26.
18. Чугунекова А.Н. Бытийно-перцептивные модели предложений в хакасском языке. *Вестник Череповецкого государственного университета.* 2014;2:78-81.
19. Чугунекова А.Н. Модели простого предложения с семантикой существования субъекта в пространстве (на материале хакасского языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2013;3(1):203-206.
20. Шилова В.В. Система пространственных моделей элементарных простых предложений в ненецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск: 2002:22.
21. Шилова В.В. Бытийно-перцептивные модели элементарных простых предложений в ненецком языке: модели исчезновения. *Языки коренных народов Сибири.* Новосибирск: Изд-во НГУ; 2002: Вып. 12:115-123.

Reference

1. Afanasyev P.S., Voronkin M.S., Alekseev M.P. *Dialectological dictionary of the Yakut language.* Moscow: Science; 1976:391 (in Russian).
2. Sivtseva N.A. Existential constructions in the poetic texts of Alexey Kulakovskiy: a model of causation of the beginning of existence. In: Sorova I.N., Prokopyeva A.K., Popova M.P., et al. *Linguistic processes and the functioning of languages in a multicultural space: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Philology, Professor Gavrilav Gavrilievich Filippov.* Yakutsk, April 12, 2024. Yakutsk: NEFU Publ.; 2024:85–90 (in Russian).
3. Sivtseva N.A. Existential constructions in the Yakut language: a model of the beginning of causation. *Philology: Scientific Research.* 2024;1:83–92 (in Russian). DOI: 10.7256/2454-0749.2024.1.69520
4. Sivtseva N.A. Syntactic constructions with verbs of being in the texts of the osuokhai circle dance. *Circular dances of the peoples of Eurasia: current issues in the study, preservation, and strengthening of traditions.* A collection of scientific articles. Yakutsk: IGliPMNS SB RAS; 2024:268–276 (in Russian).
5. Sivtseva N.A. Functional-semantic category of being in the Yakut language. *Altaistics.* 2023;3(10):5–12 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2023-3-5-12>
6. Sivtseva N.A. Core and peripheral means of expressing the category of being in the poetic works of A.E. Kulakovskiy of the algys (blessing) genre. *Issues of National Literatures.* 2024;2(14):66–72 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2024-2-66-72>
7. Babenko L.G. *Comprehensive Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. Synonyms. Antonyms.* Moscow: AST-PRESS KNIGA; 1999:576 (in Russian).
8. Koshkareva N.B. Method of modeling the structure and semantics of an elementary simple sentence as a language unit. Bulletin of the Novosibirsk State University. *Linguistics and Intercultural Communication.* 2006;4(2):64–76 (in Russian).
9. Cheremisina M.I. A study of elementary simple sentence models in the Turkic languages of southern siberia. *Humanities in Siberia.* 1997;4:56–61 (in Russian).
10. Cheremisina M.I., Ozonova A.A., Tazranova A.R. *Elementary simple sentence with a verbal predicate in the Turkic languages of Southern Siberia.* Novosibirsk: Lyubava; 2008:205 (in Russian).
11. Cheremisina M.I., Skribnik E.K. On the system of models of elementary simple sentences in the languages of Siberia. *Humanities of Siberia.* 1996;4:46–57 (in Russian).
12. Arutyunova N.D. Existential sentences in Russian. *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series.* 1976;3:229–238 (in Russian).
13. Arutyunova N.D., Shiryayev E.N. *Russian sentence. Existential type: structure and meaning.* Moscow: Russian language; 1983:198 (in Russian).

14. Bondarko A.V., Voeikova M.D., Gak V.G., et al. Beingness. Introductory remarks. *Theory of functional grammar: Locativity. Beingness. Possession. Conditionality* Saint Petersburg: Nauka; 1996:6:52–53 (in Russian).
15. Durova M.V. Models of existential-spatial elementary simple sentences in the Japanese language. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Novosibirsk: 2016:25 (in Russian).
16. Efremov N.N. Existential constructions in the epic text (based on the epic heroic epic olonkho). *Humanitarian vector*. 2013;4:149–154 (in Russian).
17. Tazranova A.R. Biverbal constructions with verbs of being in the Altai language: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Novosibirsk: 2002:26 (in Russian).
18. Chugunekova A.N. Ontological-perceptual models of sentences in the Khakass language. *Bulletin of Cherepovets State University*. 2014;2:78–81 (in Russian).
19. Chugunekova A.N. Models of a simple sentence with the semantics of the existence of a subject in space (based on the Khakass language). *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2013;3(1):203–206 (in Russian).
20. Shilova V.V. The system of spatial models of elementary simple sentences in the Nenets language: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Novosibirsk: 2002:22 (in Russian).
21. Shilova V.V. Existential-perceptual models of elementary simple sentences in the Nenets language: models of disappearance. *Languages of the Indigenous Peoples of Siberia*. Novosibirsk: NSU Press; 2002: Issue 12:115–123 (in Russian).

Сведения об авторе

СИВЦЕВА Наталья Александровна – к. филол. н., с. н. с., ФГБУН Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5569-022X>, AuthorID: 530470, SPIN-код: 6218-1988, e-mail: sivnanat@mail.ru

About the author

SIVTSEVA Natalia Aleksandrovna, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5569-022X>, AuthorID: 530470, SPIN-код: 6218-1988, e-mail: sivnanat@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 05.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 03.12.2025

Принята к публикации / Accepted 08.12.2025

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Оригинальная научная статья

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского: лексико-семантический, фонетический анализ

И. Н. Сорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ isorova@mail.ru

Аннотация

Один из видных представителей якутской интеллигенции начала XX века, основоположник якутской художественной литературы, крупный мыслитель, общественный деятель, многогранный ученый А. Е. Кулаковский, обеззкая улусы, округа родного края, собрал богатый диалектологический материал якутского языка. Работа состоит из 20 разделов, представляющих около 760 слов якутских говоров с переводом их на «таттинское наречие». В данной статье рассматривается этот значительный фактический материал по диалектной лексике – «Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов)». Цель исследования заключается в систематизации и углубленном изучении диалектологического материала А. Е. Кулаковского Для достижения цели решаются следующие задачи: разделить собранные говоры по тематике на лексико-семантические группы, определить их происхождение, установить способы образования лексических диалектизмов, выявить варьирования фонетических диалектизмов. В ходе работы использован структурный метод исследования, в частности, метод семантического поля и дистрибутивного анализа. Выявлены лексико-семантические группы, относящиеся к окружающей среде, скотоводству, оленеводству, охоте, рыбалке, пище, одежде, обозначающие животных, части тела человека, животного, определяющие качества человека и др., по происхождению диалектизмов установлены коренные якутские слова, слова эвенкийского (эвенского) происхождения и заимствованные из русского языка. Определены аффиксальные и неаффиксальные (лексико-семантические, лексико-морфологические, лексико-синтаксические) способы словообразования лексических диалектизмов. Также выделены типы фонетических диалектизмов с варьированиями гласных и согласных звуков. Результаты работы могут использованы при преподавании лексики и фонетики якутского языка и якутской диалектологии.

Ключевые слова: А. Е. Кулаковский, диалектная лексика, говор, лексико-семантическая группа, происхождение, аффиксальное словообразование, лексико-семантический способ, лексико-морфологический способ, лексико-синтаксический способ, фонетическое варьирование.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сорова И. Н. Диалектологический материал А. Е. Кулаковского: лексико-семантический, фонетический анализ. *Алтайстика. Altaistics.* 2025, № 4 (19), С. 14-22. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Original article

Aleksey Kulakovsky's dialectological material: lexical-semantic, phonetic analysis

Irina N. Sorova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ isorova@mail.ru

Abstract

Aleksey Kulakovsky, one of the prominent representatives of the Yakut intelligentsia of the early 20th century, the founder of Yakut literature, a prominent thinker, public figure, and versatile scientist, traveled

through the uluses and districts of his native region and collected a wealth of dialectological material on the Yakut language. His work consists of 20 sections, which include approximately 760 words from Yakut dialects, along with their translations into the “Tattyn dialect”. This article examines this significant body of factual material on dialect vocabulary: “Dialects of various localities, uluses, and districts, with the addition of archaisms, special hunting terms, homonyms, and synonyms (about 760 words)”. The aim of the research is to systematize and conduct an in-depth study of Kulakovskiy’s dialectological material. To achieve this aim, the following objectives are addressed: to divide the collected dialects by theme into lexico-semantic groups, to determine their origin, to establish the methods of formation of lexical dialectisms, and to identify the variations of phonetic dialectisms. In the course of the work, a structural research method was used, in particular, the method of semantic field and distributional analysis. Lexical-semantic groups related to the environment, cattle breeding, reindeer breeding, hunting, fishing, food, clothing, animals, parts of the human body, and animal qualities have been identified. Native Yakut words, words of Evenki (Even) origin, and words borrowed from the Russian language were established based on the origin of dialectalisms. The article identifies affixal and non-affixal (lexical-semantic, lexical-morphological, lexical-syntactic) methods of word formation of lexical dialectisms. It also identifies types of phonetic dialectisms with variations in vowel and consonant sounds. The results of the study can be used in the teaching of vocabulary and phonetics of the Yakut language and Yakut dialectology.

Keywords: Aleksey Kulakovskiy, dialect vocabulary, dialect, lexical-semantic group, origin, affixal word formation, lexical-semantic method, lexical-morphological method, lexical-syntactic method, phonetic variation

Funding. The study had not financial support.

For citation: Sorova I. N. Aleksey Kulakovskiy’s dialectological material: lexical-semantic, phonetic analysis. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 14-22. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Введение

Из якутских исследователей изучением диалектной лексики якутского языка одним из первых занялся А. Е. Кулаковский [1]. В статье «Якутский язык», напечатанном в 1925 г., он пишет: «Я уже тридцать лет изучаю родной язык, вдумываясь в его лабиринты, сравнивал его со знакомыми мне языками...» [2, с. 68]. И в течение этих лет, объезжая улусы родного края, собрал диалектологический материал якутского языка. Этот материал под названием «Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов)» впервые опубликован в 1946 г. в сборнике «Статьи и материалы по якутскому языку» [3].

Весь представленный материал разделен на 20 разделов, из которых в 1–14 разделах объединены диалектные слова: Олекминские, Вилуюсские слова, слова Усть-Янского и Жиганского улусов (Оленек, Анабый, Булун, Хара Улах, Омолой, Казачье), Верхоянские, Сеймчанские слова и др. В 15–16 разделах представлены устаревшие слова, в 17-м – эвфемизмы, в 18-м – омонимы, в 19-м – слова плотины, в 20-м – синонимы.

Во введении А. Е. Кулаковский отмечает, что говоры передаются в переводе «на таттинское наречие, как наиболее распространенное и сохранившее свою девственную чистоту от чуждого влияния», и указывает, какие говоры близки друг другу и имеют сходные особенности: Оймякон – Байагантай – Сеймчан, Нам – Борогон – Дюпсон, Олекма – Вилуй, Колыма – Абый – Усть-Яна, Восточный Кангас – Западный Кангас [2, с. 138]. Диалектолог М. С. Воронкин отмечает: «Здесь по сути дается первая классификация говоров якутского языка... В данной классификации говоров, прежде всего, видно длительное пытливое наблюдение автора, сумевшего верно схватить языковые особенности упомянутых говоров и на этой основе сгруппировать [1].

Собранный диалектологический материал использован как источник при составлении «Диалектологического словаря якутского языка», в нем дано 322 слова со ссылкой на А. Е. Кулаковского [4].

Диалектолог П. П. Барашков о материале А. Е. Кулаковского по диалектной лексике отмечает следующее: «Кулаковский эту работу выполнил с любовью и большим желанием. Значение ее сохранилось и до сих пор. Он внимательно и бережно относился к каждому записываемому им звуку и слову... Он не только записывал отдельные слова, а проверял сам путем личного опроса. Кроме того, он при сборе материалов по диалектологии обратил свое внимание и на историческую основу изучаемого им объекта [5].

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского

По тематике обширный диалектологический материал, собранный А. Е. Кулаковским, можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1. Слова, относящиеся к окружающей среде: *kyrdai* – кырдал ‘ровная возвышенная сухая полоса на поле, на сенокосном угодье с небольшим травостоем’ [6 V, с. 324], үрдүк ыраас хонуу ‘высокое чистое поле’; *taala* – быстрые хара сыйыр, суулар сыйыр ‘обвалившийся обрыв’, *loхтено* – булгуньных хайа ‘холмистая скала’, чэкчэкэ – быллараат-быллараат сир (сул) ‘хабистая дорога’, *bucchara* – үрэх поруга ‘речной порог’, *ichik* – ойуур ‘лес’, *laамы* – муора ‘море’, *өйөмө* – глубокая часть реки, речки, омут; эльльэрэ – хаалык, эмпэрэ ‘крутой обрывистый берег; крутой спуск, обрыв’ [7 XV, с. 213]; *xoho* – үрэх хомото ‘речной залив’, *нында* – кута мууha ирбитэ ‘тайние льдины болота’ и др.;

2. слова, обозначающие действия: *кэччийэр* – кериэрэр ‘обгорать, обугливаться сверху; покрываться нагаром, сажей’ [6 V, с. 541]; *көтөн хаалта* – уоруллубута ‘похищен’, *өрөй* – өрө бар (үрэх сүннүүн өрө айаннаа) ‘идти вверх (вверх по течению реки)’, *кэппэдэхтиир* – изэрнниир, саарыыр ‘сомневается’, *туhүөлээ* – сөтүөлээ ‘купаться’, *ыаhахтаа* – кэпсээ ‘рассказывать’, *бонойор*, *бонойдуур* – мэнэйдиир ‘мешает’, *сүүрунуйдүүр* – сымыйалыыр ‘лжет’, *абалыыр* – үөбөр ‘ругает, бранится’; *сылкытыыр* – таайар, сэрэйэр ‘догадывается’, *хобулатар* – кыыс ыйыттарар ‘делать девушке предложение стать женой, просить руки’ и др.;

3. слова, относящиеся к оленеводству: *амархана таба* – биэстээх таба ‘пятигодовалый олень’, *абылахаан* – атыыр тыңаас таба ‘трехгодовалый олень-самец’, *суума* – үөр сүөhү таба ‘стадо оленей’, *cогдооху* – кырдьаас тыңы таба ‘старая олень-самка’, *муойкаа* – сааскы атыыр тутут ‘весенний олененок-самец’, *куүкээйи* – кэйиник (таба) ‘бодливый (олень)’, *лынтаа* – түөртээх таба ‘четырехгодовалый олень’, *ньуобурхана* – түөрт саастаах тыңы таба ‘трехгодовалый олень-самка’, *чалаам* – айаас таба ‘необъезженный, неприученный к седлу или упряжке олень’, *нээмэ* – таба ынтыыра ‘седло оленя’, *маахта* – маамыкта ‘аркан (для ловли оленей)’ и др.;

4. слова, относящиеся к болезни, смерти: *оийостотор* – дьөлүтэ астаран ыалдьар, *сиин үөhүнэн мөбүттэр* – улаханнык ыарыттар ‘побаливает сильно’, *ампарыйда* – ыарытта ‘побаливает’, *туhэн ыадьдар* – харах ыарыыта ‘заболевание глаза’, *үгээр* – дын ‘быстро распространяющаяся инфекционная болезнь, эпидемия’ [7 III, с. 307], эдэrimээри *кынан өллө* – эмискэ өллө ‘умер внезапно’, *түүнэппит* – өлбүт ‘умер’, *танаарыахтатар* – инэ ыадьдар, *үөhүрээр* ‘страдать поносом’; *утуйааннаабыт* – унмут ‘упал в обморок’ и др.;

5. слова, относящиеся к одежде: *таартык* – биэтээ таастаах, мааны истээх танас ‘утепленная нарядная одежда с подкладкой’; *купчuu* – бүтэй атахтаах сурбэн (бүтэй оюу тангаа) ‘сплошное одеяло (сплошная детская одежда)’, *ынтакаа* – чомпо бэргэхэ, киши байын биынытынан иэдэстэри, сынгыахтары сабар бэргэхэ ‘высокая зимняя шапка, похожая на чепец с высокой макушкой и с наушниками’ [6 IX, с. 441], закрывающая щеку и челюсть’; *хорсоох* – үргүлдүү, күрүмэ, үүн этэрбэс, ынах этэрбэс ‘высокая торбаса, сшитая из шкуры коровы’; *бүүрнэх* – тыс этэрбэс ‘торбаса, сшитая из лапок какого-либо

животного, из камуса (обычно оленя, лося)'; *матарка* – бобуонньук (дъахтар баын тангана) 'повойник (женский головной убор)' и др.;

6. слова, обозначающие животных: *майғы балык* – быйыт, соholоох 'ленок', *дүүлүүк*, *суллуук*, *сурдоохой* – сордон' ојбoto 'детеныш щуки'; *хабайах*, *хабайхаан*, *хамыйхаан* – хабды, куруппаасы 'куропатка'; *кылгас атах* – куобах 'заяц', *киэбэ* – эһэ 'медведь', бөрө 'волк'; *хомоҷочут* – сахсырба 'муха', *хотонох* – куобах 'заяц', *атас*, *њаадыы* – саарба, *киис* 'соболь', *аýна* – аýыкы, аýынка 'кузнецик', *онголо* – тиин 'белка', *терээн* – тиин 'белка', *хоруоскай* – мороду 'чирок-клоктун', *амыдай* – туой баттах, *тыйаах* 'свиязь (утка)', *саýыл* – охсубат хара улар 'черный глухарь, который не токует' и др.;

7. слова, относящиеся к охоте, рыболовству: *алыңгаа* – кураахтаах саа 'ружье с изгибом на конце', *куңынвалы* – тунах баайар урајас 'длинная палка, привязывающая силку'; *чочууска* – булт 'добыча', *халбый* – күөрэт (көтөн иңэр көтөрү күөрэт) 'стрелять на лету', *њаðарчылаа* – бааңырт, кунаңннат (кылы, көтөрү) 'ранить (зверя, птицу)', *алакылаан ыл* – ынтыран, угуйан, албыннаан ыл (кылы) 'заманить, зазывать (зверя)'; *баðадыы* – мунха 'невод', *чыңгыт* – күөгү 'удочка', *сүикэрэ* – тунах 'петля, силки для ловли дичи, изготавливаемые из конских хвостовых волос или тонкой проволок' [6 XI, с. 189], *хараан* – дурда 'засидка (место укрытия охотника на уток)' [7 III, с. 197] и др.;

8. слова, относящиеся к посуде: *мөөчүку* – кыыыл чааскы, кырааскалаах мас чааскы 'красная чашка, окрашенная деревянная чашка'; *чөмчөөк* – чэй иңэр чааскы 'чашка для чая', *көйөрөр* – чабычах 'невысокий берестяной сосуд округлой формы с крышкой для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока)' [6 XIV, с. 82]; *утаңа* – кыра, быстах иңит, кәнии иңитэ 'маленькая временная посуда, посуда для гостинца'; *купчуук* – хаппаахтаах тууяас 'небольшой берестяной сосуд с деревянной выемной крышкой', *сынаðы* – хамыйах 'деревянный черпак' и др.;

9. слова, определяющие человека: *бырдах киhi* – чэпчеки киhi (майгыта) 'легкомысленный человек (про характер)', *хабды кыната* – мөлтөх киhi 'слабый человек', *котуку* – барахсан 'бедняга, бедняжка, милый, милок' [7 II, с. 204]; *котоорой* – барахсан 'бедняга, бедняжка, милый, милок' [7 II, с. 204]; *акы* – аар-маар, аах-маах (киhi) 'бестолковый, тупой, рассеянный'; *бырынкы* – боруку (тургэнник, ингэлээхтик элбэёй аýыр киhi) 'человек, который много жадно кушает'; *өс мүөнүтэ киhi* – многоболтающий, бесполезный человек; *харангкы* – харам 'скупой' и др.;

10. слова, относящиеся к растению: *сүөгэй от, от төрдө* – табаах от, аýыы от 'ядовитая трава'; *хатыы* – дөлүүхөн уга 'стебель шиповника', *дъэ-эн* – дъэдъэн 'земляника'; *дъаðалаах мас* – салаалаах мас 'дерево с ветками', *субуу* – субурба (от) 'длинная, тянущаяся вереницей (трава)', *состулуон* – кылаастаммыт бурдук 'разделенное зерно', *учурба* – түүтэх (бурдук) 'сноп, охапка (зерно)', *эппэй* – бугулга сөп буолар кына муспут от 'сено, собранное в достаточном количестве для копны', *далгычыак* – уйун синнигэс мас 'длинное тонкое дерево', *чөнөчөөк* – төнгүргэс 'торчащий остаток срубленного или спиленного дерева, пень, пенёк' [6 X, с. 551];

11. слова, относящиеся к орудию труда: *котокоон* – бынаах 'нож', *бүттэс* – килиин сүгэ 'колун (топор)', *сээбэс* – сэп, туттар сэп 'орудие труда'; *сипшичэ сүгэ* – бинтэ бараммыт сүгэ 'неострый топор', *былаах* – лаппаакы 'лопатка', *саýыт* – туттар сэп 'орудие труда', *аалыах* – игии 'напильник', *соðоноон* – суба субалыыр төгүрүк тиистээх тимир 'железка, скабливающая мездру (при обработке кожи)', *чыычыкы* – чочу, тачы 'точило'; *суоруна* – бурдук тардар таас 'жернов';

12. слова, обозначающие части тела человека, животного: *бөргө* – тайах мунна (боллоруга) 'верхняя губа у лося', *сэрги* – самыны 'нижняя (у животных задняя) часть

спины от поясницы до ягодиц (у животных до задних выступов тазовой кости)’ [6 VIII, с. 210], *суорака* – мэйии ‘мозг’, *тонсохо* – тумус ‘клюв’, *мурун* ‘нос’; *маньныйар* – быар ‘печень’, *нотто* – сүрэх ‘сердце’, *томуохо* – дъахтар түөһэ ‘женская грудь’, *дъэгин илии* – ханас илии ‘левая рука’, *дъимдэ* – харын ‘большой отдел желудка крупного рогатого скота, рубец’, *орбайоон* – хаалыльык, хоольльук ‘первый шейный позвонок; шея в области первого позвонка (у человека и животного)’ [6 XIII, с. 587], *тынырах* – тынзырах ‘ноготь’, *туяах* ‘копыто’;

13. слова, относящиеся к скотоводству: *кукуур* – тамыйах айыр долборуга ‘ясли для теленка’, *хобул* – ат ахатар кыбыы ‘отгороженное место между хотоном и загоном для скота, куда складывают запасы сена’, *сургуй* – ат ахатар кыбыы ‘место, куда складывают запасы сена для лошади’, *морохон* – аттаммыт кунан ‘кастрированный молодой бычок (трех-четырех лет)’, *муннаан айыр* – мэччийэн айыр (суөһү) ‘добывает корм, пастясь (скот)’, *кутур* – уuras, чучураан, ханыл сылгы ‘необъезженная, дикая лошадь’; *суорума тамыйах* – аппах тамыйах ‘родившийся раньше срока телёнок’;

14. слова, относящиеся ко времени: *сибилигин* – баарын ‘недавно’, сангардыы ‘только что’, сарсыарда ‘утром’, бэбэхээ ‘вчера’; *күн түстэ* – күн сааскыга диэри тахсыбыт кириитэ ‘заход солнца до весны’, *маабы, маабын* – баарын ‘недавно’, бэбэхээ ‘вчера’, үнүрүүн ‘позавчера’; *сумахай, һы-мачы* – сибилигин ‘сейчас’, *баадьбыын* – маабын, баарын ‘недавно’;

15. слова, относящиеся к дому: *кытайах дьиэ* – хаптаын балађан ‘балаган, построенный из досок’, *лотуун* – тимир оhoх олоо ‘основание железной печи’, *чахчырбаалаах үөттүрэх* – хайырбаастаах үөттүрэх ‘кочерга, клюка’, *сардаана* – ардьяах долбуур, кыраада ‘решетчатая полка перед камельком’; *хатарааныны, тулуөр* – бурдук хатарар кыраада долбуур ‘сложенная из тонких деревянных жердей полка над камельком для сушки зерна’;

16. слова, относящиеся к пище: *ыһык* – үтэ, өйүө ‘дорожные съестные припасы, еда в дорогу’; *ньөөкө* – өйүө, үтэ, ыһык ‘провизия, съестные припасы (в дорогу)’; *сыа* – сыа ‘жир’, арыы ‘масло’; *дагда* – күөрчэх ‘сбитые сливки’, *чөкөт* – суөгэй ‘сметана’, *суухара* – суухара ‘сухари’, буулка ‘булка’, килиэп ‘хлеб’; *дэгиэ* – эт хоторор тимир тордуох, үтэхэ ‘железный рожон для выкладывания мяса’, *үөрэ* – оттоох бутугас ‘питье из молока и пахты (заправленной съедобными травами)’;

17. слова, относящиеся к играм, развлечениям: *устугас* – остуос (игра в карты), *харааптаар* – бааык буолар (в игре в карты), *уктэн* – наступать (в шашки); *Бөлүүн төһө кини тынаата?* – Вчера сколько человек играли в карты?

18. слова, связанные с верованием: *Айыы баарына* – тангара баарына ‘пока есть бог’ (андадар ‘клятва’), *Чанчыккар сахсырба саахтаатын, ыыраабынг бываиһыгар үөн ыстын, иэһэргэхппыт илилэн, арангаска хаттыт атахтан-* (алгыс ‘благословение’), Эбэ иччитэ ыллын – (кырыыс ‘проклятие’), Эбэ иччитэ *хорохойдоотун!* – проклятие (ынтырдын, угуйдун, илтин ‘пусть призовет, заманит’);

19. слова, относящиеся к родству: *өбүгэ* – эхэ-эбэ ‘дедушка-бабушка’, төрүт ‘предок’; *балтым* – иним эмиэ, балтым эмиэ ‘и брат, и сестра’;

20. междометие: *Утуө быар!* – улахан күлүү! Бэрт күссүү! ‘большая радость! Прекрасный смех!’

Диалектные слова в якутском языке по происхождению делят на следующие группы: коренные якутские слова, слова эвенкийского (эвенского) происхождения, слова, заимствованные из русского языка [1, с. 114–115]. В материале А. Е. Кулаковского, в основном, диалектизмы – коренные якутские слова. Например, *хадађа* – туруук хайа, очуос хайа, *хадаар* хайа ‘отвесная скала, утесистая скала’, *кэбэл* – чомпо бэргэхэ, *кини*

баын быбытынан иедэстэри, сыныахтары сабар бэргэнэ ‘высокая зимняя шапка, похожая на чепец с высокой макушкой и с наушниками [6 IX, с. 441], муруку – моёготой, дырики ‘бурундук’, тоноюс – тэмэльлигэн ‘стрекоза’, мэйии – төбө, бас ‘голова’, дагда – күөрчэх ‘сбитые сливки’, сомобо – сурэх ‘сердце’, чөнөчөк – обороч ‘вязкое болото, топь’ и др. Так как много материала собрано из северных районов, встречаются слова из эвенкийского (эвенского) происхождения, относящиеся, в основном, к оленеводству: ииктээнэ – тингэнэ таба ‘трехгодовалый олень’, ахтамы – улаатан баран аттаммыт таба ‘олень, холощеный подросшим’, ньюоду – муона, муосаыт таба ‘вожжи, вожженый олень’, нымиктэ – таба муоун тириитэ ‘шкура оленя рога’, ондооду – маньчыык тыын таба ‘домашний олень, похожий на дикого, используемый на охоте в качестве приманки’ [6 VI, с. 221], дүүкээмди – таба ынтырыа ‘седло оленя’, ньууҗары – табаны миинэн иһэн тайах ынаар мас ‘палка для опоры при езде верхом на олени’ и др. Некоторые слова А. Е. Кулаковский выделяет как *тонус тыла* ‘тунгусские слова’: ыалыкы – (по-тунгусски: елаки) – куропатка, ырагыын – тумул ‘выступ в водоём, равнину, мыс (обычно горный)’ [6 XI, с. 105], лаамы – муора ‘море’. Несколько заимствованных слов из русского языка употребляются как диалект: ыстакаан – чабычах ‘невысокий берестяной сосуд округлой формы для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока’ [6 XIV, с. 82], суухара – суухара ‘сухари’, буулка ‘булка’, килиэп ‘хлеб’, былаах – лаппаакы ‘лопатка’, сишибэрэ – харгы ‘мель, отмель, неглубокое место (на реке)’, муора – туундара ‘тундра’.

Диалектолог С. А. Иванов при изучении диалектной лексики якутского языка выделяет следующие способы образования лексических диалектизмов: аффиксальное и неаффиксальное (лексико-семантический, лексико-морфологический и лексико-сintаксический способы) словообразования [8].

Аффиксальное словообразование является одним из важных средств пополнения словарного состава языка [8]. Так, в материале А. Е. Кулаковского говоров, образованных с помощью аффиксов, много. Например, имена существительные с аффиксом -каан: чыңыркаан – кутуйах ‘мышь’, халапчыкаан – сүүс тангаа ‘одежда, покрывающая лоб’, котокоон – быһах ‘нож’; -һыт: чыысканыт – бастаан иһэр лээмкэнит ‘впереди идущий человек, который тянет широкий заплечный ремень для тяги и облегчения переноски тяжестей’, сууманыт – таба маныынта ‘оленевод’, -ээччи: үктүүччү – атаынан илбийэр илбииһит ‘человек, умеющий лечить мятыем ногами’; -лик: сэнгийэлик – сэнгий э тангаа ‘одежда, покрывающая подбородок’, мөтөгөлүк – матаба ојото ‘маленькая сумочка, котомка, изготовленная из кожи животных или рыб’, -ааһын: харбааһын – хадъаһын, буодуу ‘оторочка, опушка, кайма’, -иир: сыňыарынан: сиксиир – сиидэ ‘сито’; глагол с аффиксом -лаа: хараналаа – хаххалаа ‘укрывать’ и т. д.

В материале также встречаются диалектные слова, образованные способами неаффиксального словообразования: лексико-семантический способ (лексикализация переносного значения слов): кунньальгы – тунах баайар урајас ‘длинная палка, привязывающая силку’, тайах – үнүү ‘копье’, ыраас – суюх ‘нет в наличии, не существует’, амыдай – туой баттах, тыяах (кус) ‘свиязь’, бајадыы – аяа ‘самострел (охотничий снаряд-ловушка на лосей, зайцев и др. животных)’ [7 I, с. 299], утут (уоту) – омууор ‘потушить огонь’ и др.; лексико-морфологический способ (переход слов из одной лексико-грамматической категории в другую при изменении их значения): имена существительные, образованные в результате субстантивации имен прилагательных: чылыгырас – сыарба ыт маһа ‘длинная палка, используемая при управлении ездовых собак’, атахтаах – арангас сулус ‘Большая Медведица’ [7 I, с. 531]; имена существительные, образованные от причастных форм: көйөрөр – чабычах ‘невысокий берестяной сосуд округлой формы

для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока)’ [6 XIV, с. 82], *сойутар* – үрүнг чаанынык ‘белый чайник’, *мотуйар* – ытык ‘мутовка’, *аннынар* – бултуурга кэтэр этэрбэс ‘охотничья торбаса’ и др.; лексико-синтаксический способ (лексикализация синтаксических словосочетаний): на основе связи примыкания: *суөгэй бутугас* – анах аха ‘корм коровы’, *от төрдө* – табаах от ‘табак (как травянистое растение)’ [6 X, с. 116], *удьуор харалы* – төрдүн баппыт киши ‘человек, похожий на предков’; на основе связи притяжательности: *тайах абајата* – бүүчээн ‘кабарга’, *уу кымнышыта* – олус көтөх собо ‘очень тощий карась’ и др.

В диалектной системе якутского языка фонетические особенности говоров занимают особое место. В материале А. Е. Кулаковского собраны не только лексические диалектизмы, но и прослеживаются фонетические диалектные явления. Так, А. Е. Кулаковский варьирование губных и негубных гласных отдельно выделяет и включает в раздел «Примеры аканья и оканья». Здесь представлены примеры соответствия *о~а*: *хомуур* – *хатыыр* ‘кося’, *хотун* – *хатын* ‘мать мужа, свекровь’ [6 XIII, с. 628], *ходуу* – *хадыы* ‘скошенная по льду поздней осенью трава’ [6 XIII, с. 502], *солуур* – *салыыр* ‘ведро’, *хоруур* – *харыыр* ‘железный скребок в виде лопаты’ [6 XIII, с. 612], *чочу* – *чачы* ‘точило’, *дойду* – *дайды* ‘родной край, родное место’, *чончуур* – *чапчыыр* ‘навершие шапки дъабака, обычно сшитое из сукна, украшенное подвесками из серебра, меди, расшитое золотой нитью’ [6 XIV, с. 186], *чокуур* – *чакыыр* ‘кремень’, *хоольльук* – *хаальльык* ‘первый шейный позвонок; шея в области первого позвонка (у человека и животного)’ [6 XIII, с. 587]. Также встречаются примеры соответствия передних губных и негубных *ө~э*: *сөкү* – *сэки* ‘влажная, кокковатая местность, поросшая вейником’ [6 VIII, с. 570], *көнчүө* – *кэнчиэ* ‘что-либо, подбрасываемое сверхъестественными существами человеку сверху и причиняющее ему вред’ [6 IV, с. 286], *корсүө* – *кэрсиэ* ‘смирный, тихий, спокойный’ [6 IV, с. 339], *Дъөнгөй* – *Дъэнгэй* ‘по представлению древних якутов: божество-небожитель, считающийся создателем и покровителем конного скота’ [7 III, с. 432]. В материалах диалектов других местностей примеры варьирования губных и негубных гласных также имеются: *а~о*: *тардыах* – *тордуюх* ‘крючковатый выступ, ветвь чего-либо’ [6 X, с. 477], *оргуһах* – *арғыһах* ‘коромысло (для ведер)’ [6 VII, с. 320], *olloох* – *аллаах* ‘быстрый, ходкий (обычно о скоте в упряжке или под седлом)’ [7 I, с. 425]. Также имеются и другие вариации гласных звуков: соответствие широких и узких гласных: *э~и*: *сэтии* – *ситии* ‘тонкая верёвка, витая из конской гривы’ [6 VIII, с. 458], *тэрии* – *тирии* ‘наружный покров тела человека, животного, кожа’ [6 X, с. 366]; *ы~а*: *ынтах* – *антых* ‘не здесь, там дальше; подальше, в стороне’ [7 I, с. 478], *ынах* – *анах* ‘корова’; соответствие гласных заднего и переднего ряда: *а~э*: *лаампы* – *лээмти* ‘широкий заплечный ремень для тяги и облегчения переноски тяжестей; лямка’ [6 VI, с. 174], *эгэл* – *аҕал* ‘дать’, соответствие долгих гласных и дифтонгов: *oo~ыа*: *лоох* – *лыах* ‘бабочка’, *oo~ую*: *торооску* – *торуоска* ‘палка для опоры при ходьбе, трость’ [6 X, с. 487].

Также встречаются некоторые варьирования согласных звуков: губных: *б~м*: *буус* – *муус* ‘лед’, *тамах* – *табаах* ‘табак (как курево)’ [6 X, с. 116], *хабайхаан* – *хамыйхаан* ‘куропатка’; губных и переднеязычных: *м~н*: *тыммыы* – *тымныы* ‘холодный; морозный (например, воздух, вода)’ [6 XI, с. 375]; звонких и глухих: *д~т*: *долоон* – *толоон* ‘равнинная долина, луг, поляна’ [6 X, с. 434]; переднеязычных и среднеязычных: *с~ч*: *сугас* – *чугас* ‘расположенный вблизи, близко от кого-чего-либо, близкий, близкий’ [6 XIV, с. 223]; среднеязычных: *ч~нь*: *чаалбаан* – *њаалбаан* ‘кусок жести, жестянка’ [6 VII, с. 65]. Также прослеживаются несколько примеров комбинаторного изменения согласных – метатезы:

саарыл – саалыр ‘светло-рыжий с чёрным хвостом и гривой, буланый (о масти лошади)’ [6 VIII, с. 75], *буурул – буулур* ‘буланый, чалый’ [7 II, с. 598], *алаңар – аңалар* ‘давать, подавать кого-что-либо, кому-либо (говорящему, просящему)’ [7 I, с. 258] + аффикс настоящего времени *-ар*, *алаңаар – аңалаар* ‘давать, подавать кого-что-либо, кому-либо (говорящему, просящему)’ [7 I, с. 258] + аффикс повелительного наклонения *-аар*, *алаңыт – аңбыт* ‘священник, поп’ [7 I, с. 254].

Заключение

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского очень богат. По тематике здесь собраны слова, относящиеся к окружающей среде, скотоводству, оленеводству, охоте, рыбальке, пище, одежде, обозначающие животных, части тела человека, животного, определяющие качества человека и др. Эти говоры по происхождению, в основном, коренные якутские слова, в северных говорах наблюдаются слова эвенкийского (эвенского) происхождения, относящиеся к оленеводству и окружающей среде. В лексико-семантических группах, относящихся к пище, посуде, орудию труда, окружающей среде, прослеживаются слова, заимствованные из русского языка. Лексические диалектизмы образованы и аффиксальным, и неаффиксальным способами словообразования. Кроме лексических диалектизмов, в материале встречаются и фонетические диалектизмы с варьированиями гласных и согласных звуков.

Таким образом, диалектологический материал, собранный ученым, этнографом А. Е. Кулаковским, очень обширный и интересный. И в настоящее время этот материал открывает новые горизонты в изучении якутского языка.

Литература

1. Воронкин М.С. *Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика*. Новосибирск: Наука; 1999:197.
2. Кулаковский А.Е. *Труды по якутскому языку*. Якутск: Медиа-холдинг Якутия; 2017:280.
3. Кулаковский А.Е. *Статьи и материалы по якутскому языку*. Якутск: Якутгиз; 1946:151.
4. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка*. Москва: Наука; 1976:391.
5. Барашков П.П. *Значение лингвистических трудов А.Е. Кулаковского в изучении и развитии якутского языка и письменности*. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4 оп. 26, д. 37.
6. Слепцов П.А. (ред.) *Большой толковый словарь якутского языка*. Т. IV-XV. Новосибирск: Наука; 2004–2018.
7. Слепцов П.А. (ред.) *Толковый словарь якутского языка*. Т. I-III. Новосибирск: Наука; 2004–2006.
8. Иванов С.А. *Лексические особенности говоров якутского языка*. Новосибирск: Наука; 2017:392.

Reference

1. Voronkin M.S. *The dialect system of the Sakha language: Formation, interaction with the literary language, and characteristics*. Novosibirsk: Nauka; 1999:197.
2. Kulakovskiy A.E. *Works on the Yakut Language*. Yakutsk: Media-Holding Yakutia; 2017:280.
3. Kulakovskiy A.E. *Articles and materials on the Yakut language*. Yakutsk: Yakutgiz; 1946:151.
4. Afanasyev P.S., Voronkin M.S., Alekseev M.P. *Dialectological Dictionary of the Yakut Language*. Moscow: Nauka; 1976:391.
5. Barashkov P.P. *The significance of A.E. Kulakovskiy's linguistic works in the study and development of the Yakut language and writing system*. Archive of YANC SO RAN, f. 4 op. 26, d. 37.
6. Sleptsov P.A (ed.). *A large explanatory dictionary of the Yakut language / edited by*. Vol. IV-XV. Novosibirsk: Nauka; 2004–2018.
7. Sleptsov P.A (ed.). *Explanatory Dictionary of the Yakut language*. Vol. I-III. Novosibirsk: Nauka; 2004–2006.
8. Ivanov S.A. *Lexical Features of the Yakut Dialects*. Novosibirsk: Nauka; 2017:392.

Сведения об авторе

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доц. каф. якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0009-0002-2710-1066>, SPIN: 1981-2234, e-mail: isorova@mail.ru

About the author

SOROVA Irina Nikolaevna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, <https://orcid.org/0000-0002-3596-2272>, SPIN: 9980-3150, e-mail: isorova@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 21.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.12.2025

Принята к публикации / Accepted 26.12.2025

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-23-31>

Оригинальная научная статья

Семантические типы номинаций снега в говорах северо-восточной диалектной зоны якутского языка

Я. Е. Тохтобина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская федерация
ya.tokhtobina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу наименований снега в северо-восточных диалектах якутского языка. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью диалектной терминологии, а также стремительным исчезновением этого уникального лексического пласта под влиянием глобализации и урбанизации. Цель работы заключается в выявлении, систематизации и анализе способов номинации снега, что является важным шагом для их фиксации и введения в научный оборот. Методологической основой исследования послужил метод сплошной выборки из лексикографических источников, позволивший зафиксировать 20 лексем, которые были классифицированы в 8 лексико-тематических групп: наст; сугроб и заносы; мягкий снег; мелкий снег; кристаллы снега; глубокий снег; рыхлый снег; смешанный снег с дождем. В качестве ключевого инструмента анализа применяется понятие формально-семантической структуры слова, понимаемой как его внутренняя форма. Подробный анализ лексических единиц позволил выявить ключевые мотивационные признаки и способы номинации. Установлено, что номинации снега формируются через заимствования (например, *обуй*, *сөгүруң*), аффиксальный способ (*биспэх*, *тубук*), лексико-семантический способ (метафоризация: *быта*, *дыгдыя тонот*, *куобах баңаңа*, *куобах кутуруга* и др.), лексико-синтаксический способ (*көбүөрүннүүк хаар сэкиризэнүүк хаар* и др.). Метафоры основываются на зооморфных (*куобах* ‘заяц’), фитоморфных (*быта* ‘корневище’), соматических (*кутурук* ‘хвост’, *баңах* ‘утолщенная часть’) и др. ассоциациях. Так, номинация *хантайын тонот* (букв. ‘наст-доска’) не только описывает твердый наст, но и кодирует знание о его опасности для табунного коневодства. Исследование наглядно показывает, что диалектные наименования снега представляют собой не просто набор ярлыков, а сложную систему, вербализующую многовековой опыт наблюдений, хозяйственно-культурные практики и адаптационные стратегии якутов к суровым арктическим условиям. Языковая картина мира оказывается неразрывно связанной с природной средой. Полученные результаты подчеркивают ценность диалектных данных для лингвистики и этнографии и открывают перспективы для дальнейших сравнительно-исторических исследований в рамках тюркских и алтайских языков.

Ключевые слова: якутский язык, метеорологическая лексика, метеоним, диалектная система, северо-восточная диалектная зона, мотивационный признак, номинация, метафоризация, этнолингвистика, ономасиология

Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (Соглашение № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.)

Для цитирования: Тохтобина Я. Е. Семантические типы номинаций снега в говорах северо-восточной диалектной зоны якутского языка. *Алтайстика. Altaistics.* 2025, № 4 (19), С. 23-31. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-23-31>

Semantic types of snow nominations in the dialects of the North-Eastern dialect zone of the Yakut language

Iana E. Tokhtobina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

ya.tokhtobina@mail.ru

Abstract

The article analyzes snow nominations in the North-Eastern dialects of the Yakut language. The relevance of the study is determined by the insufficient knowledge of dialectal terminology, as well as the rapid disappearance of this unique lexical layer under the influence of globalization and urbanization. The aim of the work is to identify, systematize, and analyze the methods of snow nomination, which is an important step for their documentation and introduction into scholarly discourse. The methodological basis of the research was the method of continuous sampling from lexicographical sources, which allowed for the identification of 20 lexemes. These were classified into 8 lexico-thematic groups: crusted snow (nast); snowdrifts and blizzards; soft snow; fine snow; snow crystals; deep snow; loose snow; and mixed snow with rain. A key analytical tool was the concept of the formal-semantic structure of a word, understood as its inner form. A detailed analysis of the lexical units revealed key motivational features and methods of nomination. It was established that snow nominations are formed through: 1) borrowings (e.g., *obuyoy*, *sögürüöp*); 2) affixation (e.g., *bispëh*, *tübük*); 3) the lexico-semantic method, primarily metaphorization (e.g., *bïta*, *digdia toyot*, *kuobah bahäga*, *kuobah kuturuga*); and 4) the lexico-syntactic method (e.g., *köbüörünniuk khaar*, *sekiriennik khaar*). The metaphors are based on zoomorphic (*kuobah* ‘hare’), phytomorphic (*bïta* ‘rhizome’), somatic (*kuturuk* ‘tail’, *bahä* ‘thickened part’), and other associations. For instance, the nomination *khaptahin toyot* (lit. ‘board-crust’) not only describes hard crusted snow but also encodes knowledge about its danger for herd horse breeding. The study clearly demonstrates that dialectal snow names are not merely a set of labels, but a complex system that verbalizes centuries-old observational experience, economic and cultural practices, and the adaptation strategies of the Yakuts to the harsh Arctic conditions. The linguistic worldview is inextricably linked to the natural environment. The obtained results emphasize the value of dialect data for linguistics and ethnography and open prospects for further comparative-historical research within the Turkic and Altaic languages.

Keywords: Sakha language, meteorological vocabulary, metonym, dialect system, northeastern dialect zone, motivational feature, nomination, metaphorization, ethnolinguistics, onomasiology

Funding. This article was written with support from RSF “Languages and Cultures of the Peoples of the North and the Arctic of the Russian Federation: Comprehensive socio humanitarian research (on the basis of big data)” (Agreement № 25-78-30006 of 22.05.2025)

For citation: Tokhtobina I. E. Semantic types of snow nominations in the dialects of the North-Eastern dialect zone of the Yakut language. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 23-31. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-23-31>

Введение

Традиционно якуты уделяли пристальное внимание наблюдениям за погодными условиями, поскольку в условиях сурового климата точное предсказание погоды было вопросом выживания. По мнению исследователей, в основе экологической культуры якутов лежит модель запретов и предписаний, вытекающая из особой коммуникации «дыхания» всей природы. Эта связь проявлялась в многовековой практике наблюдений – за небом, землей («сир тынына»), атмосферой («халлаан тынына»), стихиями и живым миром, поскольку все эти «природные импульсы» напрямую влияли на жизнь и хозяйство северных скотоводов [1, с. 88].

В Якутии, где зима длится с октября по апрель, снег представляет собой ключевую природную и культурную реалию, что обуславливает неизменный исследовательский

интерес к этой теме. Будучи своеобразной визитной карточкой региона, снег занимает сложную и многогранную позицию в языковой картине мира якутов.

В рамках алтаистики тема номинации снега остается недостаточно изученной. К числу первых фундаментальных трудов относятся работы Л. С. Левитской [2] и К. М. Мусаева [3]. Более узкоспециализированное исследование провела А. Н. Майзина, подробно классифицировавшая виды снега в алтайском языке по форме, размеру, плотности, времени выпадения и другим параметрам [4]. Что касается непосредственно якутского языка, то здесь существует ряд специальных исследований. Значительный вклад внесли Ф. Н. Дьячковский и В. Г. Попов, выполнившие семантический и сравнительно-сопоставительный анализ соответствующих лексем [5]. С. А. Иванов выявил и систематизировал 20 диалектных названий снега [6]. Особого внимания заслуживают работы Е. Р. Николаева, сфокусированные на наименованиях разновидностей снега [7–9]. Проведенный им анализ позволил выявить три ключевых мотивирующих признака этих номинаций: физические свойства снега, обусловленные природной средой; сравнение с внешними признаками животных (зайца, бурундука, вороны, пурочки); функциональный признак, связанный с народными приметами и традиционными промыслами. Несмотря на наличие ряда исследований, способы номинации снега в якутском языке, в особенности в его диалектах, остаются недостаточно изученными. Актуальность данного исследования связана с угрозой исчезновения диалектной лексики в условиях глобализации и урбанизации. Как подчеркивают исследователи, это обуславливает необходимость ее срочной фиксации и введения в научный оборот [10–12]. В связи с этим целью настоящего исследования являются выявление, систематизация и анализ способов номинации наименований снега в северо-восточной диалектной зоне якутского языка.

Наименования снега в СВ диалектной зоне якутского языка

Настоящее исследование сосредоточено на северо-восточной (СВ) диалектной зоне якутского языка. Выбор этого ареала обусловлен тем, что на современном этапе изучения метеорологической лексики именно здесь зафиксирован наиболее богатый и разнообразный пласт наименований снега. Северо-восточная диалектная зона якутского языка объединяет пять говоров: колымский (на территории Верхнеколымского, Среднеколымского, Нижнеколымского районов), индигирский (на территории Момского и Абыйского районов), оймяконский (Оймяконский район), верхоянский говор с саккырырским подговором (на территории Верхоянского и Эвено-Бытантайского районов), усть-янский говор (Усть-Янский район) [13].

В работе применяется комплекс взаимодополняющих методов: метод сплошной выборки, описательный метод, а также лексико-семантический и структурный анализ. Кроме того, применен анализ формально-семантической структуры слова. Под формально-семантической структурой слова понимается его внутренняя форма, определяемая как «сумма значений морфем, составляющих синтетическое или аналитическое обозначение слова, то есть то, что остается от семантики обозначения при снятии результата фразеологизации» [14, с. 69].

Методом сплошной выборки из различных источников в северо-восточной диалектной зоне якутского языка зафиксировано 20 наименований снега. Выявленные наименования систематизированы и распределены по 8 лексико-тематическим группам: наст; сугроб и заносы; мягкий снег; мелкий снег; кристаллы снега; глубокий снег; рыхлый снег; смешанный снег с дождем.

Наст. В данной группе всего три наименования наста: *дыгдыа тонот*, *хаптаын тонот*, *сую*. Словосочетание *дыгдыа тонот* ‘тонкий наст’ [15, с. 66] зафиксировано

в индигирском говоре. Его формально-семантическая структура (ФСС) анализируется через компоненты: *дыгдыя* ‘?’ и *тонот* ‘наст’. Слово *дыгдыя* не имеет самостоятельной фиксации в толковых словарях якутского языка. Однако, как показывает исследование Е. Р. Николаева, это слово обладает двойной семантикой: фигура (человека) и способ ходьбы/шага [8]. Данная интерпретация опирается на анализ наименования *муруку дыбдыатам* ‘тонкий наст, который может выдержать только бурундука’. Второй компонент *тонот* обозначает ‘наст’ и является производным от тюркского корня *тон* ‘мерзнуть, замерзать’ [16, с. 17]. Вероятно, компонент *дыгдыя* в составе *дыгдыя тонот* отражает либо визуальную ассоциацию (например, легкость передвижения по тонкому насту), либо функциональную характеристику (способность выдерживать определенный вес при ходьбе). Таким образом, словосочетание *дыгдыя тонот* представляет собой семантически сложную номинацию, где оба компонента вносят вклад в формирование значения: первый через образную или функциональную коннотацию, второй через прямую номинацию природного явления и его связь с процессом замерзания.

В Верхоянском районе для обозначения крепкого наста используется термин *хантайын тонот* [17, с. 280] (букв. доска + наст). Первый компонент *хантайын* ‘доска’ выполняет метафорическую функцию, отражая два свойства явления: 1) визуальное – ровная, гладкая и сплошная поверхность наста, сопоставимая с поверхностью доски; 2) физическое – твердость и высокая прочность при механическом воздействии, сравнимая с плотностью древесины. Такой наст представляет серьезную угрозу для табунного коневодства: лошади не способны пробить его копытами, что блокирует доступ к подножному корму и вследствие этого приводит к бескорнице и истощению животных. Таким образом, данная лексическая единица показывает, как языковая классификация природных явлений напрямую связана с хозяйственной деятельностью народа. Традиционная номинация не просто описывает объект, но и кодирует жизненно важные знания о его свойствах и последствиях для жизнедеятельности.

Термин *сую* (Абый., Ср.-Кол., В.-Кол.) обозначает ‘наст; преследование сошатого по насту’ [17, с. 214]. Вероятно, *сую* – это усеченная форма слова *сойую*, означающего ‘преследование зверя, погоня за добычей’ (например, за лосем или лисицей). С тем же словом образовано наименование наста *сойую хаар*. В обоих случаях (*сойую* и *сую*) подчеркивается функциональное свойство снега: способность удерживать следы зверя; пригодность наста для выслеживания. Крепость наста здесь не самоцель, а условие успешной охоты. Следовательно, слово *сую*, как и *сойую*, демонстрирует прямую связь природных условий с промысловкой практикой.

Сугроб и снежные заносы. В данной группе четыре наименования снега. В Среднеколымском районе куча снега обозначается термином *сөгүрүөн хаар* [17, с. 212] (сугроб + снег). Первый компонент *сөгүрүөн* представляет собой заимствование из русского языка сугроб. Второй термин *обуой* (абый., кол., мом.) ‘затвердевший снежный сугроб’ [17, с. 182–183] также заимствовано из русского диалектного *сувой* ‘сугроб, образованный вихревым движением снега’. Лексема *түбүк* (Усть-Ян.) ‘снежные заносы’ [15, с. 196], вероятно, является производной от глагола *түм* ‘завязывать узлом что-либо (например, веревку); собирать, объединять вместе кого-либо/что-либо’. В ряде говоров (Ал., В.-Кол., Верх., Вил.) слово *кэчэхэ* имеет значение ‘удлиненное скопление снега; заметенная метелью дорога, в результате чего по ней плохое скольжение’ [17, с. 147]. В литературном языке *кэчэхэ* означает ‘негладкая, неровная, с зазубринами (дорога)’ [18, с. 605]. Как видно, в диалекте произошло сужение значения данного слова.

Мягкий снег. В данной группе всего зафиксировано пять лексических единиц. В СВ диалектной зоне с зоонимом *куобах* ‘заяц’ обнаружено два наименования снега: *куобах баңаңа* (кол.) ‘мягкий пушистый как пепел снег, легший на землю’ [15, с. 92] (заяц + ?) и *куобах кутуруга хаар* (в.-кол.) ‘пушистый снег’ [17, с. 124] (заяц+ хвост-POSS.3SG). Семантика компонентов *кутурук* и *баңах* различается по степени прозрачности. Лексема *кутурук* ‘хвост’ имеет ясное значение. Лексема *баңах* отсутствует в БТСЯЯ, словарь Э. К. Пекарского фиксирует значения: 1) детородный орган; 2) наконечник стрелы [19, с. 392]. С. А. Иванов интерпретирует *баңах* в термине *куобах баңаңа* как округлую форму наконечника стрелы [6, с. 362]. Однако Е. Р. Николаев, анализируя термины с компонентом *баңах* (*онобос баңах* ‘стрекоза’, *ытык баңаңа* ‘головка мутовки’, *ытарба баңаңа* ‘оконечник серьги’), выявляет у него значение ‘утолщение на конце объекта’ или ‘крайняя/завершающая часть’. На этом основании исследователь заключает, что в названии *куобах баңаңа* репрезентируется форма и размер пушистого заячьего хвоста [8, с. 22]. Следовательно, в контексте обозначения снега компонент *баңах* указывает на визуальную форму – округлые, пушистые комья снега, напоминающие заячий хвост.

Таким образом, зооним *куобах* в сочетании с соматизмами *кутурук* ‘хвост’ и *баңах* ‘хвост или утолщенная часть хвоста’ формирует в якутском языке метафорические обозначения снега. Эти номинации подчеркивают его ключевые качества: белизну, пушистость и мягкость – свойства, ассоциирующиеся с мехом зайца-беляка, широко распространенного в Якутии. Зимний мех этого зайца отличается чистым белым цветом с контрастными черными кончиками ушей. В якутской традиции заяц – не только объект промысла, но и важный хозяйствственный ресурс. Его мех традиционно использовался для изготовления одежды (рукавицы, кээнчэ, шапки), одеял и других бытовых изделий. Это закрепило в языке ассоциации меха с теплом, мягкостью и легкостью – ключевыми признаками «заячьего» снега.

В колымском говоре *сэкириэннык хаар* означает ‘мягкий, выпадающий крупными хлопьями снег’ [15, с. 172], а *көбүөрүннүүк хаар* – ‘мягкий, пушистый, как пепел, снег, легший на землю’ [15, с. 87]. Оба первых компонента (*сэкириэннык* и *көбүөрүннүүк*) не имеют собственного значения в толковых словарях якутского языка. С. А. Иванов слово *көбүөрүннүүк* возводит к *көп* ‘рыхлый, пушистый’ [6, с. 272]. Другое возможное объяснение – связь с существительным *көбүөр*, обозначающим сливочное масло, взбитое с теплым кипяченым молоком, или с русским заимствованием ‘ковер’. Обе эти метафорические ассоциации с однородной пушистой текстурой масла или с ровным, мягким покрывалом семантически мотивируют описание снежного покрова. Исследователи отмечают, что *сэкириэннык* также не имеет ясной этимологии. Возможно, он может происходить от слова *сэкир* ‘лохматый, густошерстный, длинношерстный’, что соответствует зооморфной модели номинации. Как известно, в языковой картине мира якутов мягкий снег регулярно ассоциируется с пухом и мехом животных. В Усть-Янском районе для обозначения пушистого снега, покрывшего землю, используется термин *сомунах* [17, с. 164], этимология которого также не установлена.

Мелкий снег. В Верхоянском районе первый мелкий снег обозначается словосочетанием *кырамай хаар* [17, с. 137], где компонент *кырамай* имеет значение ‘светлый, чистый (снег)’. Е. Р. Николаев относит *кырамай хаар* к диалектному варианту общежесякнутского термина *кырана* ‘первый снег’ [9, с. 121].

Кристаллы снега. В колымском говоре *симин хаар* обозначает ‘снежные кристаллы, раздробленные при сильных ветрах’ [15, с. 161]. Компонент *симин* в толковом словаре якутского языка имеет два значения 1) свежий, тонизирующий (молочная пища). 2) свежий,

прохладный (воздух)' [20, с. 400]. В данном случае лучше подходит второе значение. В контексте *симиин хаар* более уместно второе значение «свежий, прохладный», поскольку оно лучше соотносится с природной характеристикой явления.

Другое верхнеколымское диалектное обозначение снежных кристаллов – *кылаџаын* [17, с. 135]. Е. Р. Николаев предполагает, что данное диалектное слово имеет «общие истоки с кирг. *qylamyuq*, *qylamyuq qar* ‘первая пороша’ и имеет основу *kyr-*, которая прошла путь фонетической модификации: *kyraha*, *kyrymaх*, *kylaџaын*» [9, с. 121].

Глубокий снег. В Аллаиховском районе лексема *кэтис* обозначает ‘глубокий снег, сохранившийся в углублениях или в тени’ [17, с. 147]. На данном этапе происхождение этого слова не выяснено. Возможно, оно происходит от глагола *кэт*, который имеет несколько значений. Основное значение глагола – 1) надеть какую-либо одежду; 2) навешивать на себя что-либо’, в переносных значениях он также используется в следующих смыслах: ‘3) перен. долго бродить (например, по лесу, бездорожью); 4) с силой натыкаться на что-либо, встречать какое-либо препятствие (неожиданно)’ [18, с. 577]. Можно предположить, что глубокий снег, сохранившийся в углублениях или в тени, может стать неожиданным препятствием для путника.

Рыхлый снег. В Абыйском районе *быта* имеет значение ‘рыхлый снег, не выдерживающий тяжести человека’ [17, с. 79]. В литературном якутском языке, однако это слово обозначает ‘корневище (корни) кровохлебки лекарственной (черноголовника)’ [21, с. 781]. Вероятно, метафорическое переосмысление связано с визуальным и структурным сходством: рыхлая, рассыпчатая консистенция снега ассоциируется с рыхлой структурой корневища кровохлебки. Е. Р. Николаев подробно анализирует семантику слова *быта*, показывая, как она раскрывает признак рыхлости через связь с однокоренными лексемами: *бытархай* ‘мелкий, мельче среднего’, *бытарый* ‘дробиться; крошиться, рассыпаться; распадаться’, *бытаахтаа* ‘делать что-либо помаленьку, исподволь или изредка’. На этом основании к основному качественному признаку «рыхлый» добавляются дополнительные семантические оттенки: «мелкий» и «способный крошиться, рассыпаться» [9, с. 121].

Смешанный снег с дождем. Лексема *биспэх* (оим., Т., Пек.) имеет значение ‘осенний мокрый снег, осенняя слякоть’ [17, с. 63]. Наиболее вероятно, что данное слово восходит к глаголу *бис* ‘мазать, пачкать чем-либо вязким, липким’. Эта этимологическая связь мотивирована семантикой: осенняя слякоть ассоциируется с чем-то грязным, вязким и липким.

В Среднеколымском районе лексемой *сапсылбан* обозначают ‘дождь или снег с ветром, ненастье’ [17, с. 203]. Слово происходит от глагола *сапсый* ‘махать, махать рукою или руками; поэт. сильно дуть, обдувать ветром’. Мотивация названия напрямую связана с характерной особенностью данного погодного явления – наличием ветра.

Лексема *самаан* в Момском районе зафиксирован в значении ‘весенний дождь со снегом’ [17, с. 203]. В литературном языке *самаан* обозначает ‘солнечный, теплый, благодатный (напр., о летнем времени)’. Вероятно, в весеннем наименовании *самаан* отражается переосмысление понятия благодати: если в литературном языке оно связано с теплом и солнцем, то в диалектном употреблении переносится на смешанные осадки весны, которые также могут восприниматься как знак хорошего благодатного года.

Заключение

Проведенное исследование номинаций снега в северо-восточных диалектах якутского языка позволяет сделать ряд существенных выводов, подтверждающих тесную связь языковой картины мира с природной средой и хозяйственно-культурными практиками этноса. Выявленные и систематизированные 20 лексем, распределенные по 8 лексико-

семантическим группам, демонстрируют не случайный, а структурированный характер классификации снежного покрова.

Формально-семантическая структура номинаций представлена следующими тематическими группами: зооним (*куобах*), фитоним (*быта*), соматизм (*кутурук, баах*), обозначение действия (*тум, кэт, бис, сапсый*), характеристика качества (*симин, көбүөрүннүүк, кырамай, самаан*), охота (*сую*), предметы быта (*хаптаын*). Способы номинации снега включают: 1) заимствование (*обуой, сөгүрүөп*), 2) аффиксальный способ (*биспэх, кэтис, сапсылдан, түбүк*); 3) лексико-семантический способ (метафоризация: *быта, дыгдыя тонгот, куобах баңаңа, куобах кутуруга, самаан, хаптаын тонгот*; сужение значение: *кэчэхэ*); 4) лексико-сintаксический способ (*көбүөрүннүүк хаар, сэкириэннык хаар, кырамай хаар, симин хаар*). Отдельные лексемы (*кылаңаын, сомунах*) требуют дальнейшего изучения.

Исследование подтвердило, что диалекты сохраняют пласт уникальной лексики. Такие единицы, как *сэкириэннык, көбүөрүннүүк, кэтис*, а также сложные случаи семантического переосмысливания (*быта* ‘рыхлый снег’ ← ‘корневище’), представляют особую ценность для лингвистики и этнографии, демонстрируя специфику восприятия и категоризации мира носителями отдельных говоров.

Языковой материал наглядно иллюстрирует, что традиционная экологическая культура якутов, основанная на модели «запретов и предписаний» и коммуникации с «дыханием» природы, находит прямое отражение в лексике. Номинации снега выступают не просто ярлыками для погодных явлений, а вербализованным сводом знаний о свойствах среды, их влиянии на хозяйство и стратегиях адаптации к суровым условиям Арктики.

Таким образом, изучение диалектных номинаций снега не только обогащает наше понимание языковой картины мира якутов, но и открывает новые возможности для исследования этнолингвистических процессов в арктическом регионе.

Литература

1. Романова Е.Н. Традиционные знания северных тюрков-саха о природе в контексте «чувствующей экологии» (реальность и символическое пространство). *Арктика XXI век*. 2025;(3):80-93. DOI: 10.25587/2310-5453-2025-3-80-93
2. Левитская Л.С. *Метеорология. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика*: 2-е изд., доп. Москва: Наука; 2001:13-49.
3. Мусаев К.М. *Климат. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка*. Москва: Наука; 2006:352-366.
4. Майзина А.Н. Разновидности названий снега в алтайском языке. *Российская тюркология*. 2024;42-43(1-2):75-93. DOI: 10.37892/2712-8121-2024-42-43-75-93.
5. Дьячковский Ф.Н. Разновидности хаар ‘снег’ в якутском языке. *Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXV международной научно-практической конференции*, Москва, 26–27 ноября 2015 г. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». Том II. Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований»; 2015:46-53.
6. Иванов С.А. *Лексические особенности говоров якутского языка*. Новосибирск: Наука; 2017:392.
7. Николаев Е.Р. О семантико – мотивирующем аспекте названий снега с основой кыр- в якутском языке. *Научное обозрение Саяно-Алтая*. 2024;42(2):30-34. DOI: 10.52782/KRIL.2024.2.42.005.
8. Николаев Е.Р. Особенности мотивирующих признаков диалектных названий разновидностей снега в якутском языке. *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2025;53(1):20-27. DOI: 10.25205/2312-6337-2025-1-20-27.
9. Николаев Е.Р. Семантическое пространство диалектных названий снега в якутском языке. *Turkic Studies Journal*. 2024;6(4):116-131. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-116-131>.

10. Малышева Н.В., Турантаева Н.В. Когнитивные стратегии номинации объектов живой природы в лексике олекминских якутов. *Вестник СВФУ*. 2023;20(2):74-86. DOI: 10.25587/SVFU.2023.31.52.007.
11. Малышева Н.В., Канг Д. Этнолингвистическое описание некоторых диалектных наименований медведя в якутском языке. *Арктика XXI век*. 2025;39(1):54-75. DOI: 10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75.
12. Осорова М.А. Фитонимическая лексика в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках: мотивационный аспект. *Арктика XXI век*. 2025;(2):75-86. DOI: 10.25587/2310-5453-2025-2-75-86.
13. Коркина Е.И. *Северо-восточная диалектная зона якутского языка*. Новосибирск: Наука; 1992:270.
14. Малышева Н.В. Происхождение лексики живой природы: ономасиология и этимология: якутский язык и его диалекты: Дис. ... докт. филол. наук. Москва: 2024:503.
15. Воронкин М.В., Алексеев М.П., Васильев Ю.И. *Диалектологический словарь якутского языка*. Новосибирск: Наука; 1995:294.
16. Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Добродомов И.Г. и др. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика*. Москва: Наука; 2001:822.
17. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка*: содержит свыше 8500 слов. Москва: Наука; 1976:390.
18. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын бынаарылаах улахан тылдытыа: в 15 томах., Т. V: (Буква К). Новосибирск: Наука; 2008:518 (на якутском языке).
19. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка* в 3 т. Т. I. Москва: Акад. наук СССР; 1958:1279.
20. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын бынаарылаах улахан тылдытыа: в 15 томах., Т. VIII: (Буква С). Новосибирск: Наука; 2011:572 (на якутском языке).
21. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын бынаарылаах улахан тылдытыа: в 15 томах., Т. II: (Буква Б). Новосибирск: Наука; 2005:910 (на якутском языке).

References

1. Romanova E.N. Traditional knowledge of the northern Turkic-Sakha peoples about nature in the context of “sentient ecology” (reality and symbolic space). *Arctic XXI Century*. 2025;3:80–93 (in Russian). DOI 10.25587/2310-5453-2025-3-80-93
2. Levitskaya L.S. *Meteorology. Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Lexicon*. Moscow: Nauka; 2001:13–49 (in Russian).
3. Musaev K.M. *Climate. Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Proto-Turkic Language as the Base. The Worldview of the Proto-Turkic Ethnos According to Linguistic Data*. Moscow: Nauka; 2006:352–366 (in Russian).
4. Majzina A.N. Varieties of snow names in the Altai language. *Russian Turkology*. 2024;1-2(42-43):75–93 (in Russian). DOI: 10.37892/2712-8121-2024-42-43-75-93
5. Dyachkovsky F.N., Popov V.G. Varieties of khaar ‘snow’ in the Yakut language. In: *Contemporary problems of humanities and natural sciences: Proceedings of the XXV International Scientific and Practical Conference*, Moscow, November 26–27, 2015. Scientific and Informational Publishing Center “Institute of Strategic Studies”. Vol. II. Moscow: Scientific and Informational Publishing Center “Institute of Strategic Studies”; 2015:46–53 (in Russian).
6. Ivanov S.A. *Lexical features of Yakut language dialects*. Novosibirsk: Nauka, 2017:392 (in Russian).
7. Nikolaev E.R. On the semantic – motivational aspect of the names of snow with stem kyr- in the yakut language. *Sayan-Altai Scientific Review*. 2024;2 (42):30–34 (in Russian). DOI: 10.52782/KRIL.2024.2.42.005
8. Nikolaev E.R. Peculiarities of motivating features of dialect names of snow varieties in Yakut language. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2025;1(53):20–27 (in Russian). DOI: 10.25205/2312-6337-2025-1-20-27.
9. Nikolaev E.R. The semantic field of the word ‘snow’ in Yakut dialects. *Turkic Studies Journal*. 2024;6(4):116–131 (in Russian). DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-116-131>
10. Malysheva N.V., Turantaeva N.V. Motivational sings of the nomination of wildlife objects in the Olyokma Yakuts’ vocabulary. *Vestnik of NEFU*. 2023;20(2):74–86 (in Russian). DOI: 10.25587/SVFU.2023.31.52.007.
11. Malysheva N.V., Kang D. Ethnolinguistic description of some dialect names of bear in the Yakut language. *Arctic XXI Century*; 2025;39(1):54–75 (in Russian). DOI: 10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75

12. Osorova M.A. Phytonymic vocabulary in Yakut, Tuvan, Khakas, Altai languages: motivational aspect. *Arctic XXI Century*. 2025;2:75–86 (in Russian). DOI: 10.25587/2310-5453-2025-2-75-86.
13. Korkina E.I. *The North-Eastern dialect zone of the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka; 1992:270 (in Russian).
14. Malysheva N.V. The origin of wildlife lexicon: onomasiology and etymology (the Yakut language and its dialects). Doctoral's dissertation (Philology). Moscow: 2024:503 (in Russian).
15. Voronkin M.V., Alekseev M.P., Vasiliev Yu.I. *Dialectological Dictionary of the Yakut Language*. Novosibirsk: Nauka; 1995:294 (in Russian).
16. Tenishev E.R. (ed.), Blagova G.F., Dobrodomov I.G., et al. *Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages: Vocabulary*. Moscow: Nauka; 2001:822 (in Russian).
17. Afanasiev P.S., Voronkin M.S., Alekseev M.P. *Dialectological Dictionary of the Yakut Language: Over 8500 Words*. Moscow: Nauka; 1976:390 (in Russian).
18. Sleptsov P.A. (ed.) *Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldyta: in 15 volumes*. V:(Letter K). Novosibirsk: Science; 2008:518 (in Yakut).
19. Pekarsky E.K. *Dictionary of the Yakut language*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1958:1279 (in Russian).
20. Sleptsov P.A. (ed.) *Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldyta: in 15 volumes*. VIII:(Letter S). Novosibirsk: Science; 2011:572 (in Yakut).
21. Sleptsov P.A. (ed.) *Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldyta: in 15 volumes. II*: (Letter B). Novosibirsk: Science; 2005:910 (in Yakut).

Сведения об авторе

ТОХТОБИНА Яна Егоровна – научный сотрудник, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0000-0002-0232-5752>, SPIN: 4052-7790, e-mail: ya.tokhtobina@mail.ru

About the author

TOKHTOBINA Iana Egorovna, Research Associate, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0232-5752, SPIN: 4052-7790, e-mail: ya.tokhtobina@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 20.10.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.11.2025

Принята к публикации / Accepted 26.11.2025

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-32-49>

Оригинальная научная статья

Рекомендации перевода на якутский язык реквизитов документов

Л. Е. Манчурина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
 manchurinale@mail.ru

Аннотация

Актуальной научно-практической проблемой в Республике Саха (Якутия) является отсутствие единых стандартов перевода реквизитов официальных документов на государственный якутский язык, что приводит к стихийности, вариативности и неполному исполнению требований языкового законодательства. Целью данной статьи является разработка научно обоснованных рекомендаций по переводу реквизитов документов с русского на якутский язык для обеспечения их юридической корректности, лингвистической адекватности и единобразия в делопроизводстве. В работе использованы методы систематизации, сравнительного анализа, терминологической стандартизации и функционального подхода, а также учтены требования российских ГОСТов, местных законов и существующая переводческая практика. В результате предложена детализированная система правил для перевода ключевых элементов документов: сокращений и аббревиатур, дат, номеров документов, адресов, денежных мер, а также имен собственных с уникальными якутскими компонентами «уола» и «кыыла». Особое внимание уделено выбору между транслитерацией и транскрипцией, унификации терминологии и сохранению исходной юридической силы переводимых элементов. Разработанные рекомендации имеют высокую практическую значимость, служа инструментом для реализации языковой политики республики, стандартом для переводчиков и редакторов, а также ресурсом для образовательных программ. Перспективы исследования связаны с дальнейшей кодификацией правил транскрипции, расширением работы на отраслевые типы документов и интеграцией стандартов в цифровые переводческие среды.

Ключевые слова: якутский язык, русско-якутский перевод, реквизиты документов, официальное делопроизводство, стандартизация перевода, языковая политика, Республика Саха (Якутия), транслитерация, терминология, имена собственные

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Манчурина Л. Е. Рекомендации перевода на якутский язык реквизитов документов. *Алтайстика. Altaistics.* 2025, № 4 (19), С. 32-49. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-32-49>

Original article

Recommendations for translating document details into the Yakut language

Lidiya E. Manchurina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ manchurinale@mail.ru

Abstract

A pressing scholarly and practical problem in the Sakha Republic (Yakutia) is the lack of uniform standards for translating official document details into Yakut, the state language. This leads to spontaneity, variability, and incomplete compliance with language legislation. The purpose of this article is to develop scientifically sound recommendations for translating document details from Russian into Yakut to ensure their legal correctness, linguistic adequacy, and uniformity in office work. This paper utilizes methods of systematization, comparative analysis, terminological standardization, and a functional approach, taking into account the requirements of Russian GOSTs, local laws, and existing translation practices. As a result, a detailed system of rules for translating key document elements is proposed: abbreviations and acronyms, dates, document numbers, addresses, monetary units, and proper names with the unique Yakut components “*uola*” and “*kyyha*.¹” Particular attention is paid to the choice between transliteration and transcription, the standardization of terminology, and the preservation of the original legal force of the translated elements. The developed recommendations have high practical significance, serving as a tool for implementing the republic’s language policy, a standard for translators and editors, and a resource for educational programs. Future research prospects include further codification of transcription rules, expansion of the work to industry-specific document types, and the integration of standards into digital translation environments.

Keywords: Yakut language, Russian-Yakut translation, document details, official paperwork, translation standardization, language policy, Sakha Republic (Yakutia), transliteration, terminology, proper names

Funding. The study had not financial support

For citation: Manchurina L. E. Recommendations for translating document details into the Yakut language. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 32-49. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-32-49>

Введение

Перевод документации представляет собой отдельную, высоко специализированную область переводческой деятельности, требующую не только лингвистической компетенции, но и строгого следования нормам, стандартам и практическим конвенциям. В научной и методической литературе данной теме уделяется значительное внимание, при этом фокус смещается от общих принципов перевода к конкретным инструкциям по работе с различными типами документов, терминологией и оформлением.

Примером фундаментального советского подхода к техническому переводу является труд «Методические рекомендации для переводчиков и редакторов научно-технической литературы ВЦП» [1]. В нем систематизированы основные требования к **точности, ясности и единообразию терминологии** при переводе научно-технических текстов. Особое внимание уделяется роли редактора в процессе контроля качества, нормализации языка перевода и проверке соответствия специализированной лексики отраслевым стандартам. Рекомендации носят нормативный характер и отражают высокую степень стандартизации, характерную для официального и технического перевода того периода, что остается актуальным для работы с устоявшейся терминологией.

Современным, постоянно обновляемым практическим руководством стала книга Георгия Моисеенко «Практический справочник переводчика и редактора» [2]. Справочник концентрируется на конкретных трудностях перевода с английского на русский, предлагая готовые решения для типичных грамматических, лексических и стилистических проблем.

Его ценность для перевода документов заключается в разделах, посвященных официально-деловому стилю, переводу контрактов, юридических формулировок и стандартных клише. Моисеенко делает акцент на **адекватности и естественности** русскоязычного текста в рамках принятых норм деловой коммуникации, что критически важно для создания юридически корректных и стилистически выверенных документов.

Статья Макеевой В.Ф. адресована в первую очередь делопроизводителям и секретарям, однако ее материалы имеют прямое отношение и к переводу документов [3]. В ней подробно разбираются правила оформления и написания на русском языке названий органов власти, государственных учреждений, международных организаций, должностей и т.д. Для переводчика эти правила являются обязательными при локализации подобных элементов в официальных документах, обеспечивая их **соответствие российским административным и бюрократическим нормам**. Статья подчеркивает важность консерватизма, стандартизации и следования официальным справочникам в данной сфере.

Ляхова Д.А., Филатова А.А., опираясь на практический опыт, систематизируют подходы к переводу (или непереводу) адресных систем разных стран, транслитерации названий фирм, интерпретации оттисков печатей и штампов, которые зачастую несут юридическую силу. Особый акцент делается на **необходимости сохранения исходной информации** и ее корректного оформления в целевом документе, что напрямую влияет на его юридическую состоятельность и практическое использование [4].

Значение «Справочного пособия по переводу информации о Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А» заключается в том, что пособие иллюстрирует **локальный, но глубоко проработанный уровень стандартизации**, необходимый для последовательного и узнаваемого представления организации на международной арене. Оно служит моделью для создания аналогичных внутренних стандартов в любой крупной компании или учреждении, чья деятельность требует регулярного перевода документации. Этот подход напрямую связан с рекомендациями из других источников (особенно по переводу наименований и стандартных формулировок), но применяет их в узком, практически ориентированном контексте [5].

«Справочник переводчика и редактора», выпущенный бюро перевода «Переведем.ру» представляет собой современный образец внутреннего корпоративного стандарта крупной лингвистической компании, формализующего процессы обеспечения качества для рыночных условий [6]. Значение этого типа источника заключается в демонстрации **индустриализации и стандартизации переводческого процесса в коммерческом секторе**. Он отражает переход от индивидуального мастерства переводчика к управляемому проектно-ориентированному производству, где воспроизводимое качество и единообразие выходят на первый план. Справочник «Переведем.ру» и подобные ему документы напрямую продолжают линию, начатую методиками ВЦП, но адаптируют их под логику рынка, цифровые инструменты и требования корпоративных заказчиков к единому стилю коммуникации.

Важнейший теоретический фундамент для решения поставленных задач создают работы основоположника частной теории русско-якутского перевода Т.И. Петровой [7]. В ее трудах системно исследуются **трансформационные модели, терминологическая проблематика и культурологический аспект перевода** для данной языковой пары, что дает методологический ключ для анализа трудностей перевода конкретных реквизитов. Разработанные Тамарой Иванновной трансформационные модели русско-якутского перевода в совокупности с ее текстологическим подходом к переводу, учитывающим сохранение

не только содержания текста, но и его функционально-стилистическую окраску, являются краеугольным камнем для перевода официально-деловых документов.

Помимо указанных источников по переводу документов необходимо также отдельно отметить и наличие документов по стандартизации. ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» устанавливает правила оформления реквизитов документов, включая наименования организаций, должностей, дат и других элементов [8]; Приложение № 2 к Инструкции по делопроизводству в Федеральном государственном учреждении здравоохранения «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии» регламентирует написание наименований федеральных органов власти, их актов, органов субъектов РФ, учреждений и организаций [9].

Проведённый обзор научной и методической литературы по переводу документов выявил универсальную закономерность: эффективное функционирование официального делопроизводства и публичного пространства в условиях билингвизма невозможно без чётких, научно обоснованных и практико-ориентированных стандартов перевода. Актуальность разработки таких рекомендаций специально для пары «русский – якутский язык» подтверждается комплексом юридических, социальных, лингвистических и практических факторов.

Согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 г. № 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия)» (с изменениями на 16 декабря 2024 года), якутский язык наравне с русским является государственным языком республики. Это влечёт за собой конкретные правовые обязательства: статья 13 обязывает принимать и публиковать законы и другие акты органов государственной власти Республики Саха (Якутия) на языке саха и русском языке; статья 15 закрепляет использование государственных языков в официальном делопроизводстве; статья 32 обязывает писать наименования географических объектов на дорожных и иных указателях на территории Республики Саха (Якутия) на обоих государственных языках республики; а статья 35 – в наименованиях органов власти, организаций и в визуальной информации (вывески, указатели, дорожные знаки) [10].

Отсутствие единых переводческих рекомендаций приводит к стихийности, вариативности и зачастую низкому качеству перевода, что является фактическим неисполнением закона. Данные проекта СВФУ «Мониторинг исполнения и соблюдения требований статей закона о языках в г. Якутске Республики Саха (Якутия)» прямо указывают на этот системный дисбаланс [11]. Таким образом, разработка стандартов – это не инициатива, а необходимое условие для реализации конституционных прав граждан на получение информации и ведение дел на государственном языке.

Как показали обзорные материалы (от методик ВЦП до корпоративных стандартов), перевод документации – это не просто замена слов, а создание юридически и функционально равнозначенного текста в другой правовой и культурной среде. В якутском языке на сегодня отсутствует: унифицированная система административно-правовой терминологии для адекватной передачи русских понятий; стандартизованные шаблоны (клише) для оформления реквизитов документа (шапки, подписи, грифа утверждения, печатей), обеспечивающих их узнаваемость и юридическую силу; принципы транслитерации/транскрипции для передачи имён собственных, географических названий, названий организаций, что критически важно для единообразия в вывесках и указателях.

Устойчивый спрос населения на информацию и услуги на якутском языке – это прямой сигнал о необходимости расширения его реальных функций во всех сферах жизни, включая официально-деловую. Расширение сферы использования языка напрямую зависит от

наличия инструментов для этого использования. Без стандартов перевода документов и публичных текстов язык рискует остаться в сфере бытового и культурного общения, что подрывает его конституционный статус. Разработка рекомендаций станет мощным инструментом языкового планирования, способствуя его интеграции в управлеченческую, экономическую и правовую системы республики.

Опыт бюро переводов («Справочник «Переведем.ру»») показывает, что стандартизация – основа качества, скорости и снижения издержек. В масштабах республики отсутствие стандартов ведёт к: непрофессиональным переводам, порождающим юридические риски и непонимание; хаосу и неоднозначности в визуальной среде города (разные варианты написания одних и тех же названий); растрате бюджетных средств на несистемную, дублирующую работу разных ведомств и подрядчиков. Единые рекомендации, созданные с привлечением лингвистов, юристов и практикующих переводчиков, станут опорным инструментом (чек-листом) для госорганов, муниципалитетов, коммерческих компаний и переводческих услуг, обеспечивая предсказуемо высокий результат.

Синтез данных из обзора литературы и анализа местного контекста позволяет утверждать, что разработка научно-обоснованных рекомендаций по переводу документов и их реквизитов с русского на якутский язык является актуальной, своевременной и социально значимой задачей.

Исходя из этого, целью статьи является разработка научно обоснованных и практико-ориентированных принципов и алгоритмов перевода реквизитов официальных документов с русского на якутский язык для обеспечения их юридической корректности, лингвистической адекватности и единообразия в официальном делопроизводстве и публичном пространстве Республики Саха (Якутия).

Для достижения цели были использованы следующая методология исследования: систематизация основных типов реквизитов документов, сравнительный анализ русско-якутских соответствий, терминологическая стандартизация, функциональный подход, моделирование переводческих решений.

Согласно ГОСТ Р 7.0.97-2016, в организационно-распорядительной документации выделяется до 30 реквизитов документа [8], среди которых в рамках настоящего исследования для детального анализа перевода на якутский язык были выбраны ключевые и наиболее проблемные с лингвистической и практической точек зрения: сокращения и аббревиатуры, денежные меры, дата и время, номер документа, адрес, имена собственные и географические названия.

Теоретической значимостью статьи является заполнение пробела в теории частного перевода применительно к паре «русский – якутский язык» в сфере официально-делового стиля; предложение теоретической модели преодоления дисбаланса между законодательным закреплением статуса языка и практическим отсутствием инструментов для его реализации в деловой сфере.

Практическая значимость статьи: изложенные в ней положения могут стать инструментом для исполнения законодательства, стандартом для переводчиков и редакторов, ресурсом для образовательных программ, стимулом для развития языковой среды.

Частные правила русско-якутского перевода документов

При переводе на язык саха должны соблюдаться литературные нормы современного якутского языка: лексические, грамматические, орфографические, пунктуационные. При правописании слов используются орфографические и пунктуационные правила якутского языка, утвержденные указом Правительства РС (Я) № 501 от 22.12.2015 г [12].

В переводе следует использовать термины, установленные Республиканской комиссией по терминологии языка саха при Правительстве Республики Саха (Якутия) [13], включенные в профильные двуязычные словари, разработанные Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН [14; 15], Институтом языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ имени М.К. Аммосова, а также широко употребляемые в общественно-политической литературе на якутском языке.

При подборе переводных эквивалентов по словарям переводчику необходимо учитывать, к какой области науки и техники относится данный термин на русском языке, а также контекст, в котором термин применен.

Переводчик должен учитывать также, что терминология постоянно развивается и даже широко распространенные термины могут получать новые значения или заменяться новыми терминами. Переводчику необходимо знать, что в научном и общественно-политическом сообществе Республики Саха (Якутия) идет тенденция усиления терминотворческой работы на якутском языке, что означает возникновение вариантовых переводов терминов.

Например: *музей / мусуой / түмэл; мобильный биригээдэ / анал биригээдэ / сүнгал биригээдэ / мобильнайдар; пандемия / хамсык; аангылыйа тыла / английской тыл; детсад / уһүйаан / обо уһүйаана / обо саада / детсаад*.

Допускается умеренная, научно обоснованная словотворческая работа при переводе новых терминов на якутский язык при условии их последовательного и единообразного использования на протяжении всего документа или серии документов.

В переводе терминов на якутский язык прослеживаются четыре основные способы перевода: беспереводное заимствование (*министиэристибэ, сайабылыянъя, эптиэтинэс, гражданин, управление*), калькирование (*доруобуйа харыстыбыла* от ‘здравоохранение’, *олохтоох бэйэни салайыны уорганныра* от ‘органы местного самоуправления’), трансформационный перевод (*Ил Дархан* от ‘Глава РС(Я)’, *көнгулу быңыы* от ‘заключение под стражу’, *төрүт сокуон* от ‘конституция’, *билим* от ‘наука’, *өйдөбүннүүк* от ‘памятник’), описательный перевод (*барыллаан қуоластааһын* от ‘праймериз’, *баџа өттүнэн хантараагынан барбыт / хантараагынан сулууспалыы барбыт / хантарааҕынан сулууспалааччы* от ‘доброволец/ контрактник’) [16].

Помимо вышеперечисленных способов перевода терминов прослеживается способ вариантического перевода терминов, когда один и тот же термин переводится несколькими вариантами (например, как в переводе терминов «контрактник», «мобильная бригада» и т.д.) [16]. В выборе оптимального варианта перевода термина на якутский язык переводчику рекомендуется придерживаться следующих правил:

- 1) «если в вариантах перевода термина имеется трансформационный перевод, отдать предпочтение этому способу, как способу терминообразования с использованием собственных ресурсов родного языка» [16] (*түмэл, уһүйаан*);
- 2) согласовать глоссарий переводных терминов с заказчиком и использовать в переводе согласованные переводы терминов;
- 3) использовать выбранный вариант перевода термина без изменений в рамках одного текста как одного документа, так и целого пакета документов от одного заказчика;
- 4) соблюдать единообразие терминов, наименований физических величин и их единиц, условных обозначений, сокращений, символов. Переводчик дает только один вариант перевода отдельных слов, терминов или выражений. Приводить несколько вариантов как бы «на выбор редактору» не допускается.

Если в тексте оригинала встречается термин, не зафиксированный в профильных двуязычных словарях по данной или смежным отраслям, то переводчик должен подобрать

к нему переводной эквивалент, используя справочники или другую специальную литературу, или же обратиться за консультацией к соответствующему специалисту.

В случае, если для данного русского термина эквивалент на якутском языке вообще не установлен, то переводчику рекомендуется совместно со специалистом создать новый эквивалент по существующим моделям терминообразования [17]. В крайнем случае, если новый эквивалент на якутском языке, соответствующий по значению русскому термину, образовать не представляется возможным, то переводчик должен перевести этот термин описательным путем и при первом упоминании привести его в скобках на языке оригинала.

Переводчикам рекомендуется следить за новой терминологией по выпускам экспресс-информации, журнальным статьям на якутском языке и языке оригинала, выпускам Республиканской комиссии по терминологии языка саха, опубликуемые в средствах массовой информации на якутском языке, в частности, в поисковике <https://kerdee.ru/termin/>, и другим изданиям по данной отрасли науки и техники.

Перевод сокращений и аббревиатур

Если русскому сокращению соответствует официальное или общепризнанное якутское сокращение, используется якутское сокращение.

<i>МВД</i>	<i>ИДъМ</i>
<i>РС (Я)</i>	<i>СӨ</i>
<i>ООО</i>	<i>ХЭТ</i>
<i>и т.д.</i>	<i>уо.д.а.</i>
<i>тыс.</i>	<i>тын.</i>
<i>млн.</i>	<i>мөл.</i>

Если русская аббревиатура не имеет официального или общепризнанного якутского аналога, следует привести полную расшифровку на якутский язык при первом упоминании, дать якутское сокращение для перевода фразы в скобках, после чего во всех последующих случаях использовать только это якутское сокращение:

Список МФЦ, действующих на территории Республики Саха (Я)

Правильно

*Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр үлэлиир элбэх
өнөнүү онгорор кин (ЭӨОК) испиинэгээ*
Далее по тексту ЭӨОК

Неправильно

*Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр үлэлиир МФЦ
испиинэгээ*

При переводе юридических сокращений (ОГРН, ИНН, КПП) с русского языка на якутский при первом упоминании следует сначала прописывать расшифровку аббревиатуры, а затем в скобках указывать её транслитерацию. Впоследствии в документе на якутском языке достаточно прописывать аббревиатуру без расшифровки.

<i>ОГРН</i>	<i>Регистрацияланар сүрүн судаарыстыбаннай нүүмэр (ОГРН)</i>
	<i>Далее по тексту ОГРН</i>
<i>ИНН</i>	<i>Нолуок төлөөччү тус нүүмэрэ (ИНН)</i>
	<i>Далее по тексту ИНН</i>
<i>КПП</i>	<i>Учуокка турбут куода (КПП)</i>
	<i>Далее по тексту КПП</i>
<i>ЕГРЮЛ</i>	<i>Юридический сирэй биир судаарыстыбаннай реестрэ (ЕГРЮЛ)</i>
	<i>Далее по тексту ЕГРЮЛ</i>

Наименования марок машин или моделей инструментов/различной аппаратуры следует оставить русскими буквами без расшифровки, добавляя пояснительное слово.

УАЗ – УАЗ массыына; «Яндекс» – «Яндэкс» хампаанъя; СберМегаМаркет – СберМегаМаркет атыы-эргиэн былааакката; «Мир» – «Мир» тымнытар тэрил

Тоже самое с латинскими аббревиатурами:

Xiaomi – Xiaomi төлөпүөн; XEROX – XEROX принтер

Сокращения единиц измерения следует оставлять русскими буквами без расшифровки.

150 MBт	150 MBт
1 км	1 км
1 м³	1 м³
5 кг	5 кг
735,66 мм рт. ст.	735,66 рт. ст. мм (ртуть оствуулбатын миллиметрийнэн)
1 Кб	1 Кб
1кгц	1кгц

Не следует укорачивать слова, чтобы не создавать необычные сокращения. Если сокращения присутствуют в исходном тексте, рекомендуется в переводе раскрывать их.

16 чел.	16 киһи
7 сут.	7 хонук

Перевод денежных мер

При переводе на якутский язык названия российской валюты расшифровываются, допускаются общепринятые сокращения.

монета	маннъыат
копеек (коп.)	харчы
рублей (руб.)	солкуобай (солк.)

Названия иностранной валюты идут без расшифровки русскими буквами, без сокращений.

долларов США (долл. США)	AХШ доллара
евро	евро

Перевод даты и времени

При переводе дат, времени и чисел переводчиком должны быть учтены различия в форматах и традициях их написания в русском и якутском языках. В русском языке для обозначения даты используется формат «день – месяц – год» (дд/мм/гггг), в якутском языке – «год – месяц – день» (гггг/мм/дд).

14.10.2024 г.

2024.10.14.

В переводе на якутский язык расшифровка даты может быть дана полностью или с сокращением в зависимости от того, как дата прописывается в оригинале.

от 14 октября 2024 года	2024 сыл алтынны 14 кунунээби
от 14 октября 2024 г.	2024 с. алтынны 14 к.

Во избежание недопониманий при переводе на якутский язык предпочтительно использовать полный вариант расшифровки даты (2024 сыл алтынны 14 кунэ / күнүнээби).

Месяцы на якутском языке пишутся согласно литературной нормы (со словом ый ‘месяц’ с мая по сентябрь, остальные месяцы идут без слова ый ‘месяц’):

2024 сыл тохсуннъу 10 күнэ; 2024 сыл олуннъу 10 күнэ; 2024 сыл кулун тутар 10 күнэ; 2024 сыл муус устар 10 күнэ; 2024 сыл ыам ыйын 10 күнэ; 2024 сыл бэс ыйын 10 күнэ; 2024 сыл от ыйын 10 күнэ; 2024 сыл атырьдах ыйын 10 күнэ; 2024 сыл балаңан ыйын 10 күнэ; 2024 сыл алтынны 10 күнэ; 2024 сыл сэтинны 10 күнэ; 2024 сыл ахсынны 10 күнэ

Обозначение часа и минуты в русском и якутском текстах идентичны и разделяются двоеточием (11:00), иногда используется сокращения слов «часа», «часов» (11:00 ч.).

Перевод номера (№) документа

Словесно-цифровое обозначение регистрационного номера документа (закона, приказа, указа и т.д.) в русском тексте дается после знака №: № 250-ОД. В переводе на якутский язык существует два варианта передачи регистрационного номера.

Если регистрационный номер включен в состав реквизита документа, то порядок его оформления в переводе не меняется, и к знаку № добавляется дефисное сокращение -э от слова «нүөмэрэ»: №-э.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 1345

от 03.06.2014

УУРААХ

№-э 1345

2014.06.03 күнүттэн

Если регистрационный номер используется в тексте документа, то используется обратный порядок его оформления с использованием дефисного сокращения -дээх от слова «нүөмэрдээх»: №-дээх.

Во исполнение постановления

Правительства Республики Саха (Якутия)

от 27 марта 2010 года № 153 ...

ПРИКАЗЫВАЮ...

Саха Өрөспүүбүлүкэтин

Бырабыытастыбыттын

2010 сыл кулун тутар 27 күнүнээбү

153 №-дээх уурааын ... олохxo

килэрэргэ БИРИКЭСТИИБИН...

Перевод адресов в документе

В приказе № 382 «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи» Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17 апреля 2023 г. говорится, что в пределах национальных республик РФ данные отправителя и получателя можно писать на государственном языке соответствующей республики при условии их повторения на русском языке [18].

В написании адресов в якутском языке, как и по всей России, используется формат «от частного к общему», утвержденный вышеуказанным приказом правил почтовой связи:

Фамилия Имя Отчество, организация (краткое или полное) – улица – дом – квартира, комната, п/я – населенный пункт – район, область, край или республика – страна (для международных отправлений) – почтовый индекс.

Пример двуязычного оформления почтового письма:

Айал Сергеевич Сивцевтэн
Новгородов уул. 42, Үөһээ Дъааны к.,
Үөһээ Дъааны улууha,
Саха Өрөспүүбүлүкэтэ
678530

От Сивцева Айала Сергеевича
Ул. Новгородова, 42, г. Верхоянск,
Верхоянский улус,
Республика Саха (Якутия)
678530

*Айдын Айхан уола Габышевка
М. Николаев ўес суола, 14 дь., 20 кв.,
Дъокуускай к., Саха Өрөспүүбүлүкэтэ
677000*

*Габышеву Айдын Айхан уола
пр. М. Николаева, д. 17, кв. 20, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия). 677000*

Следует помнить, что адрес в почтовых отправлениях на якутском языкедается нами в качестве примера. Также следует учитывать тот факт, что в практике использования разных языков в международных почтовых отправлениях распространено использование транслитерации. Так, элементы адреса (например, «ул.» / «улица», «д.» / «дом»), которые не являются именами собственными или номерами, транслитерируются (например, «д.» как «д.», «ул.» как «ул.»), если адрес указывается для того, чтобы читатели могли использовать его для отправки почты. Если адрес указывается, чтобы помочь читателям попасть в указанное место или понять, где оно находится, тогда элементы адреса следует переводить [2 с. 21-22]. В случае с якутским языком все элементы адреса целесообразно переводить, а не транслитерировать, так как в данном случае перевод осуществляется с **целью популяризации языка**, а не для облегчения доставки корреспонденции по нему.

В переводе следует использовать общепринятые в якутском языке сокращения элементов адреса, таких как «к.» / «куорат», «уул.» / «уулусса», «с.» / «сэлиэннэ», «б.» / «бөһүөлэк», «дь.» / «дьиэ». Редко встречающиеся переводы элементов адреса, а также переводные неологизмы следует дать полностью:

<i>Аллея, бульвар</i>	<i>Сэлэ</i>
<i>Переулок</i>	<i>Куоллаңас</i>
<i>Проезд</i>	<i>Курдат суол</i>
<i>Проспект</i>	<i>Үес суол</i>
<i>Разъезд</i>	<i>Арахсык</i>
<i>Тракт</i>	<i>Аартык</i>
<i>Тупик</i>	<i>Мунур суол</i>
<i>Шоссе</i>	<i>Тэргэн суол</i>
<i>Квартал, микрорайон</i>	<i>Түөлбэ</i>
<i>Набережная</i>	<i>Кытыл</i>
<i>Парк</i>	<i>Паарка, алар</i>
<i>Порт</i>	<i>Тиксэл</i>
<i>Сквер</i>	<i>Тулана</i>
<i>Объезд</i>	<i>Тумнар суол</i>
<i>Площадь</i>	<i>Болуоссат</i>

Перевод имен собственных в документе

Перемена имени на якутское осуществляется согласно статьям 58 и 59 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) [19].

Присвоение фамилии и отчества ребенку, смена фамилии, имени и отчества в соответствии с якутскими национальными обычаями происходит согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2012 года 1065-З № 1031-IV «О присвоении

фамилии и отчества ребенку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения» [20]. Статья 3, пункт 3 этого Закона разрешает дать отчество ребенку «в соответствии с якутским национальным обычаем путем прибавления к имени отца ребенка слова ‘уола’ (для ребенка мужского пола) и ‘кыына’ (для ребенка женского пола)» [11].

В соответствии со статьей 22 Закона «О языках» официальные документы, удостоверяющие личность или сведения о ней, (паспорта, трудовые книжки, военные билеты, аттестаты, дипломы об окончании учебных заведений, свидетельства о рождении, браке, смерти) оформляются на саха и русском языках [10]. Свидетельства о государственной регистрации актов гражданского состояния в Республике Саха (Якутия) изготавливаются и заполняются на двух языках – русском и саха. По общему положению «в выдаваемом паспорте фамилия, имя, отчество указываются в соответствии с данными свидетельства о рождении или актовой записи о рождении заявителя» [21]. То есть применительно к рассматриваемой ситуации в паспорте отчество данного лица также должно указываться с приставкой «уола» ‘сын’, ‘кыына’ ‘дочь’.

Согласно определению исследователей Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, «термины родства со значением ‘сын’ (например: *ибн, бен, заде, зода, оглы, оглу, улы, угыл*) и со значением ‘дочь’ (например: *бинт, бинти, гызы, кызы*) пишутся со строчной буквы» [22, с. 44]. Следовательно, и якутские термины родства «уола» ‘сын’, ‘кыына’ ‘дочь’ пишутся со строчной буквы и в отчествах такие элементы пишутся раздельно без дефиса в официальных документах, СМИ, в научной и справочной литературе. Например: *Сидоров Сулустаан Мичил уола, Намылыйар Намыына Ныырбан кыына*. Слова «уола», «кыына» это не собственное имя, а пояснительное слово.

Однако, в Законе РС (Я) 1065-З № 1031-IV предписаний оформления терминов родства «уола», «кыына» на русском языке не даются [20]. Это объясняется отсутствием на сегодняшний день единых правил транскрипции и транслитерации якутских имен и специфических якутских букв. Также на сегодня отсутствуют предписания, правила, регламентирующие оформление русских имен на якутском языке. Ниже даем свои взгляды на преодоление проблем по транскрибированию и транслитерированию якутских имен.

На данном этапе в русско-якутском переводе имеется традиция писать якутские имена на русском языке как в транслитерированном, так и транскрибированном виде. Следуя правилам транслитерации и транскрипции, «уола», «кыына» можно перевести на русский язык двумя способами: 1) транслитерацией как «уола», «кыыса»; 2) транскрипцией как ‘ола’ и ‘кых’.

Необходимо уточнить, что якутско-русское соответствие *h-c* носит традиционный характер в силу того, что, как писал проф. Н.Д. Дьячковский [23], «...на основании сведений О.Н. Бётлингка... можно заключить, что переход *c* в *h* имеет не такую уж давнюю историю. Сначала, видимо, этот переход отмечался между гласными, так как в этой позиции он является окончательно установленной общеобязательной нормой якутской фонетики» [23, с. 26]; «...переход конечного *c* основы в *h* обязателен только перед гласным аффикса, т.е. когда *c* попадает в интервокальное положение, тогда как перед аффиксами, начинающимися с согласного, этого не происходит. Ср.: *ac+aa>ahaa, ac+laa>astaa; кыыс+ы>кыыны, кыыс+ба>кыыска*. Следовательно, *h* между гласными по существу может рассматриваться как позиционный вариант фонемы *c*» [23, с. 29]. Между тем, соответствие *h-x* еще нигде и никем не утверждено и не доказано, а предлагается нами при написании якутских антропонимов и топонимов в качестве альтернативы, учитывающей

актуальные якутско-русские языковые контакты, а не историческую фонетику тюркских и тунгусо-маньчжурских языков.

Транслитерация – это написание имени собственного максимально близко к якутскому написанию (с привычными долгими гласными, дифтонгами и удвоенными согласными), однако с вынужденной (условной) транскрипцией звуков/букв *н* – *нг* или *н*, *б* – *г*, *х* – *с*, *дь* – *дж*, *ө* – *ё*, *ү* – *ю* [24]. Другими словами, транслитерация в нашем случае ориентирована на носителей якутского языка и имеет цель сохранения исторической точности исконных имен собственных.

В заграничном паспорте гражданина Российской Федерации, в целях восстановления русских имен на языке оригинала, фамилия, имя, отчество передаются транслитерацией [25]. Следовательно, в официальных документах, удостоверяющих личность или сведения о ней предпочтительней давать транслитерацию собственных имен. В целях сохранения якутского языка, в т.ч. исторической точности исконных имен собственных, мы рекомендуем использовать транслитерацию при передаче имен собственных на русский язык, а при передаче компонентов «уола» и «кыыха» использовать транслитерацию как ‘уола’ и ‘кыыса’. Также, на данном этапе, мы рекомендуем дать на выбор самого именующегося транслитерацию или транскрипцию якутских полных имен с компонентами «уола» и «кыыха».

Таблица 1

Пример транслитерации и транскрипции якутских имён собственных

Table 1

An example of transliteration and transcription of Yakut proper names

Полные якутские имена с компонентами ‘уола’, ‘кыыха’ (по аналогии с ФИО)	Транслитерация полных якутских имен с компонентами ‘уола’, ‘кыыса’ (по аналогии с ФИО)	Транскрипция полных якутских имен с компонентами ‘ола’, ‘кыха’ (по аналогии с ФИО)
Аан Арыйаана Болло кыыха	Аан Арыйаана Болло кыыса	Ан Арыяна Болло кыха
Албан Беъю Бэрээн уола	Албан Бёгё Бэрээн уола	Албан Бёгё Берген ола
Алыңардаах Сарык Уүн кыыха	Алыңардаах Сарык Усун кыыса	Алыңардаах Сарык Ухун кыха
Арчы Чындыс Будьурхан кыыха	Арчы Чындыс Буджурхан кыыса	Арчы Чындыс Будюрхан кыха
Арчыһыт Албан Айыы уола	Арчыһыт Албан Айыы уола	Арчыһыт Албан Аи ола
Арыылаах Ньюргуяана Килбэй кыыха	Арыылаах Ньюргуяана Килбэй кыыса	Арылаах Нюргуяна Килбей кыха
Баай Түйаара Кэскил кыыха	Баай Түйаара Кэскил кыыса	Бай Туюра Кескил кыха
Бат Байаана Тирэх кыыха	Бат Байаана Тирэх кыыса	Бат Баяна Тирех кыха
Бил Самаана Дъэлиндэ кыыха	Бил Самаана Джелингде кыыса	Бил Самана Дялинде кыха
Борогон Дуораана Кырыымпаыт кыыха	Борогон Дуораана Кырыымпасыт кыыса	Борогон Дорана Кырымпаҳыт кыха

Сокращение якутских имен с компонентами «уола» и «кыыха» происходит по правилам русского языка: поскольку они являются элементами, образующими отчество, подобно русским -ович-, -евич-, -овна, -евна-, то включать в инициалы эти элементы не следует. Например, *Багдарыын Ньюргун Сүлбэ уола* сокращается как *Багдарыын Н. С.* (или *Н. С. Багдарыын*); *Тоокой Мичийэ Эгэнтэй кыыха* – *Тоокой М. Э.* (или *М. Э. Тоокой*); *Габышев Айдын Айхан уола* – *Габышев А. А.* (или *А. А. Габышев*).

Компоненты «уола» и «кыыһа» в отчестве пишется отдельно, с маленькой буквы, а в фамилии – с большой буквы: *Сай Кыыһа Даыына Саарын кыыһа*. На русский язык фамилия с данными компонентами пишется через дефис и с большой буквы: *Сай-Кыыса*. В официальной обстановке следует обращаться к человеку с полным именем и отчеством (*Даыына Саарын кыыса*). В неофициальной обстановке допустимо обращаться к человеку по имени, если он сам не просит обращаться к нему по отчеству.

Имена и фамилии, заимствованные из русского языка, в переведном тексте документов передаются транслитерацией, т.е. также как в тексте оригинала (Иванов, Петров, Иван, Гаврильевич). На данном этапе развития нормы якутского литературного языка, не распространено использование «Уйбаныап», «Бөтүрүөп», «Уйбаан», «Хабырылайбыс» в официальных документах, если это не прописано в паспорте или иных документах, удостоверяющих личность.

Однако, в правилах орфографии якутского языка от 2015 года зафиксировано, что в текстах на якутском языке заимствованные из русского языка имена собственные и географические названия могут быть написаны как в транслитерации, так и в транскрипции: Япония – Дыоппуон, Алдан – Аллан, Сибирь – Сибиир, Америка – Эмиэрикэ; Иванов, Петров, Сидоров, Мария, Фёкла, Пётр, Тумусов; Уйбаныап, Бөтүрүөп, Сиидэрэн, Маарыйа, Сүөкүлэ, Бүөтүр, Тумууhan [12, с. 461]. Однако в якутском языке существует несколько вариантов транскрипции одних и тех же имен и фамилий. Так, Евдокия – Дъэбдьиэ, Дъэбдьиэй, Дъэбдьиэйэ, Дъэбдьэкий, Дъэбдьэкийэ; Винокуров – Мөлөкүүрэп, Мөнөкүүрэп; Гаврильев – Хабырыллайап, Хабырыллаайап, Хабырылайап; Филиппов – Силипэн, Силиппэн, Билиппэн, Биликкэн. Помимо этого имеются фамилии, образованные от якутских слов и прозвищ на манер русских фамилий: Хюотанов, Кыллахов, Тумусов, Ючюгяев, Мекюрдянов, Хоноехов, Мандаров [26; 27, с. 143], которым при переводе на якутский язык также нужно подобрать соответствующие якутские транскрипции. Следовательно, сейчас необходимо разработать якутскую транскрипцию русских личных имен и фамилий и осуществить их литературную кодификацию. В отсутствии же единой кодифицированной литературной нормы транскрипции русских имен собственных, рекомендуется использовать в документах русское написание личных имен.

В оформлении адресата (куда, кому) документов ориентируемся на ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [8].

В госстандарте прописано, что в тексте документов на русском языке, если адресат – человек, нужно писать в дательном падеже, если адресат – компания, тогда название пишут в именительном падеже, если адресат – подразделение или филиал, название фирмы пишут в именительном, а подразделение и должность – в дательном падеже.

Эти предписания также соблюдаются в переводе на якутский язык. Отличия имеются в оформлении инициалов адресата. В русском тексте инициалы адресата пишутся после фамилии. Учитывая особенность неполного согласования имен собственных в дательном падеже в якутском языке (Иванов Иван Ивановича или Иван Иванович Ивановка, сравни в русском языке – Иванову Ивану Ивановичу или Ивану Ивановичу Иванову), инициалы в якутском тексте предпочтительно писать перед фамилией.

Иванову И. И.

*Министерство культуры и духовного
развития Республики Саха (Якутия)*

И. И. Ивановка

*Саха Өрөспүүбүлүкэтин култуура уонна
духуобунай сайдыы министристибэтэ*

ГКУ РС (Я) «Национальный архив
Республики Саха (Якутия)»
Заместителю директора по основной
деятельности Петровой П. П.

«Саха Өрөспүүбүлүкэтин национальной
архызыба» СӨ СХТ
Дириэктери сүрун үлэбэ солбууааччы
П. П. Петроваа

Перевод географических названий в документе

Российские географические названия передаются транслитерацией

Москва
Иркутск

Москва
Иркутск

Если в географическом названии имеется общепринятый в якутском языке транскрибированный вариант, то в переводе следует использовать его.

Республика Саха (Якутия)
Россия
Российская Федерация

Саха Өрөспүүбүлүкэтэ
Арассыыйа
Арассыыйа Федерацията

В переводе на якутский язык русифицированных географических названий, находящихся на территории Якутии, используется их исконно якутский вариант.

Адъмонте
Бугуллах-Кюельлере
Кётёрдёх
Жиганск
Пеледуй
Яна
Верхоянск

Ат Моойо
Бугуллаах Күөллэрэ
Көтөрдөөх
Эдьигээн
Бэлиэдэй
Дъааны
Үөһээ Дъааны

Перечень названий населенных пунктов Якутии на русском и якутском языках можно посмотреть в «Словаре топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты» коллектива авторов Т. М. Никаевой, А. С. Старостиной, М. В. Тарабукиной и др. [28]. Однако в указанном словаре не проделана работа по правильной русской транскрипции географических названий, которую необходимо проработать отдельно в рамках другого научного исследования.

Правописание прописных букв в именах собственных и географических названиях подробно описано в «Орфографических правилах якутского языка», утвержденных указом Правительства Республики Саха (Якутия) № 501 от 22 декабря 2015 года [12, с. 463-464].

Заключение

Проведенное исследование было направлено на разработку научно обоснованных и практико-ориентированных принципов перевода реквизитов официальных документов с русского на якутский язык. Главная идея статьи заключалась в утверждении, что эффективное функционирование государственного якутского языка в официальном делопроизводстве невозможно без детальной стандартизации перевода его ключевых элементов – реквизитов. Цель была достигнута путем системного анализа и структурирования всех основных типов реквизитов – от сокращений и номеров документов до адресов, дат и, что наиболее значимо, имен собственных с уникальными якутскими компонентами «уола» и «кыыха». Для каждого типа предложены конкретные алгоритмы принятия переводческих решений, основанные на приоритете существующих языковых норм, функциональной адекватности и принципе единообразия. Таким образом, работа представляет собой не просто сборник рекомендаций, а целостную модель стандартизации, которая связывает лингвистические нормы якутского языка с требованиями официального

документооборота.

Практическая ценность данной работы многогранна. Во-первых, разработанные рекомендации служат прямым инструментом для исполнения Закона Республики Саха (Якутия) «О языках», позволяя государственным и муниципальным органам, а также коммерческим организациям создавать юридически корректные и стилистически выверенные двуязычные документы. Во-вторых, они выполняют роль отраслевого стандарта для переводчиков и редакторов, минимизируя вариативность и повышая качество переводов. В-третьих, последовательное применение этих правил будет способствовать устраниению дисбаланса в визуальной среде, выявленного мониторингом СВФУ, обеспечивая единообразие вывесок, указателей и официальных объявлений. В конечном счете, эта работа является существенным вкладом в языковое планирование, укрепляя реальный, а не только декларативный статус якутского языка во всех сферах публичной коммуникации.

Несмотря на проделанную работу, область русско-якутского специального перевода требует дальнейшего развития. Перспективными направлениями являются:

- разработка и официальная кодификация единой системы транскрипции русских личных имен и фамилий на якутский язык, что решит проблему множества существующих вариантов;
- создание стандартизированного справочника по передаче на русский язык якутских топонимов и антропонимов (включая компоненты «уола»/«кыынха»), который дополнит существующие словари;
- расширение исследования на другие типы документов (судебные, финансовые, научные) с созданием соответствующих отраслевых глоссариев и шаблонов;
- выявление русско-якутских соответствий терминов официального делопроизводства, морфолого-сintаксических категорий и форм, функционирующих в деловой речи;
- интеграция разработанных правил в цифровые инструменты, что позволит масштабировать применение стандартов.

Внедрение предложенных рекомендаций в практику станет важным шагом к созданию полноценной, современной и функциональной системы официального двуязычия в Республике Саха (Якутия).

Литература

1. Смирнов И.П. (сост.) *Методические рекомендации для переводчиков и редакторов научно-технической литературы ВЦП*. Москва: ВЦП; 1988:83.
2. Моисеенко Г. *Практический справочник переводчика и редактора*: Редакция 7. Москва, 2016. URL: <https://gavrilenko-nn.ru/upload/pdf/f0d0fd4ba1051722985aef87bafca78a.pdf?ysclid=mj6kt4sqdy194321422> (Дата обращения: 05.12.2025)
3. Макеева В.Ф. Правила написания официальных наименований. *Секретарь-референт*. 2008:7. URL: https://www.profiz.ru/sr/7_2008/pravila_napisania_oficial/ (Дата обращения: 05.12.2025)
4. Ляхова Д.А. Филатова А.А. Перевод адресов, названий компаний, печатей и штампов: опыт практикующих переводчиков. В кн.: *Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора*: сборник статей XII Международной научной конференции молодых ученых. г. Екатеринбург, 9 февраля 2024 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур»; 2024:207-224.
5. Бочкова О.С., Подольский А.Л., Рубе Я.П., Жигарева М.П. *Справочное пособие по переводу информации о Саратовском государственном техническом университете им. Гагарина Ю.А.* Саратов: Саратовский гос. технический ун-т; 2015:94.
6. Бюро переводов «Переведем.ру». Справочник переводчика и редактора. Редакция 1.4., исправленная и дополненная. 2008:92
7. Петрова Т.И. *Русско-якутский перевод. Нуучалыы-саахалы тылбаас*: учебное пособие. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2005:120 (на якутском языке)

8. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97-2016 от 08.12.2016 № 2004-ст (ред. от 14.05.2018). Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (Дата обращения: 05.12.2025)

9. Инструкция по делопроизводству в Федеральном государственном учреждении здравоохранения «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 9 сентября 2005 г. № 140. Приложение N 2. Правила написания наименований федеральных органов государственной власти, их актов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждений и организаций, должностных лиц. URL: <https://base.garant.ru/70786928/62ca3c9a93aac147338fa0b3dccb5683/> (Дата обращения: 05.12.2025).

10. Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 года N 1170-XII. О языках в Республике Саха (Якутия) (с изменениями на 16 декабря 2024 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> (Дата обращения: 05.12.2025)

11. Собакина И.В. К вопросу о функционировании Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» в городе Якутске (на материале результатов анкетирования по статьям 19-23, 33). *Алтаистика. Altaistics.* 2024;(1):26-40. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-1-26-40>

12. Орфографические правила якутского языка, утвержденные указом Правительства Республики Саха (Якутия) № 501 от 22 декабря 2015 года. В кн.: Нелунов А.Г., Попова Н.И., Винокуров И.П. (ред.) и др. *Сахалы таба суруйуу тылдытыа: 32.000 кэринэ тыллаах.* Дьюкуускай: Бичик, 2015:463-464 (на якутском языке).

13. Саха тылын тиэрминнэрэ. Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бырабыытальстыбатыгар саха тылын тиэрминнэрин өрөспүүбүлүкэтээби хамыыныйата бигергэппит тиэрминнэрэ. URL: <https://kerdee.ru/termin/> (Дата обращения: 05.12.2025) (на якутском языке)

14. Электронные версии терминологических словарей различной тематической направленности, составленных сотрудниками ИГИиПМНС СО РАН. URL: https://igi.ysn.ru/?page_id=4891&ysclid=mj700t06jh421289562 (Дата обращения: 05.12.2025)

15. Оконешников Е.И. Терминологические словари языка саха: типология и проблемы. *Северо-Восточный гуманитарный вестник.* 2017;1(18):71-84.

16. Максимова А.Д., Манчурина Л.Е. Способы перевода на якутский язык терминов, функционирующих в периодической печати Республики Саха (Якутия). *Алтаистика. Altaistics.* 2023;(2):72-82. DOI: <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSFU.2023.71.90.006>

17. Оконешников Е.И. *Лингвистические аспекты терминологии языка саха:* (на материале общ. и отраслевой лексикографии). Якутск: СО РАН, Якут. фил., 2004:195.

18. Приказ от 17 апреля 2023 года № 382. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301494111?ysclid=mj70s42yhv244724648> (Дата обращения: 05.12.2025)

19. ФЗ от 15.11.1997 N 143-ФЗ. Об актах гражданского состояния (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (Дата обращения: 05.12.2025)

20. Закон Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2012 года 1065-3 N 1031-IV. О присвоении фамилии и отчества ребенку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (Дата обращения: 05.12.2025)

21. Постановление Правительства РФ от 23.12.2023 № 2267. Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466454/ (Дата обращения: 05.12.2025)

22. Арутюнова Е.В., Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Прописные и строчные буквы в собственных именах, прозвищах, псевдонимах, кличках: проект академических правил. *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова.* 2021;(3):25-54. DOI 10.31912/pvrli-2021.3.0

23. Дьячковский Н.Д. *Звуковой строй якутского языка. Ч.2. Консонантизм.* Якутск: Национальное книжное издательство; 1977:256.

24. Васильева А.А. Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка. *Алтаистика. Altaistics.* 2024;(4):73-84. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-4-73-84>.

25. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52535.1-2006. Машиносчитываемые дорожные документы. Часть 1 Машиносчитываемые паспорта. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200045268?ysclid=mj726z6cfj890293763> (Дата обращения: 05.12.2025)

26. Самсонов Н.Г. Якутские имена. Якутск: Бичик; 2000:62

27. Иванова А.Т. Личные имена якутов и их фамилии. *Stephanos*. 2022;3(53):143-146.

28. Нижаева Т.М., Старостина А.С., Тарабукиной М.В. и др. *Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты*. Новосибирск: Архимед; 2022.

References

1. Smirnov I.P. (ed). *Methodological Recommendations for Translators and Editors of Scientific and Technical Literature VCP*. Moscow: VCP; 1988:83 (in Russian).
2. Moiseenko G. *Practical Handbook of Translators and Editors: Edition 7*. Moscow, 2016. Available at: <https://gavrilenko-nn.ru/upload/pdf/f0d0fd4ba1051722985aef87bafca78a.pdf?ysclid=mj6kt4sqdv194321422> (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
3. Makeeva V.F. Rules for writing official names. *Secretary-Assistant*. 2008:7. Available at: https://www.profiz.ru/sr/7_2008/pravila_napisania_oficial/ (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
4. Lyakhova D.A., Filatova A.A. Translation of addresses, company names, seals and stamps: the experience of practicing translators. In: *Current issues in translation, linguistics, history of literature and folklore: collected articles from the XII International Scientific Conference of Young Scientists*. Yekaterinburg, February 9, 2024). Yekaterinburg: Azhur; 2024:207–224 (in Russian).
5. Bochkova O.S., Podolsky A.L., Rube Ya.P., Zhigareva M.P. *Reference guide on translating information about the Yu.A. Gagarin Saratov State Technical University*. Saratov: Saratov State Technical University; 2015:94 (in Russian).
6. Translation agency “Perevedem.ru”. *Translator and Editor’s Handbook. Edition 1.4.*, corrected and expanded. 2008:92 (in Russian).
7. Petrova T.I. *Russian-Yakut translation. Nuuchchalyy-sakhalyy tylbaas*: textbook. Yakutsk: NEFU Publ.; 2005:120 (in Yakut).
8. National standard of the Russian Federation GOST R 7.0.97-2016 dated 12/08/2016 No. 2004-st (as amended on 05/14/2018). System of standards for information, library and publishing. Organizational and administrative documentation. Document Preparation Requirements Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
9. Instructions for Office Work at the Federal State Institution of Healthcare “Federal Center for Hygiene and Epidemiology” of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing dated September 9, 2005, No. 140. Appendix No. 2. Rules for Writing the Names of Federal Government Bodies, Their Acts, Government Bodies of the Constituent Entities of the Russian Federation, Institutions and Organizations, and Officials. Available at: <https://base.garant.ru/70786928/62ca3c9a93aac147338fa0b3decb5683/> (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
10. Law of the Sakha Republic (Yakutia) of October 16, 1992 N 1170-XII. About languages in the Sakha Republic (Yakutia) (as amended as of December 16, 2024) Available at: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
11. Sobakina I.V. On the issue of the functioning of the Law “On Languages in the Sakha Republic (Yakutia)” in the city of Yakutsk (based on the results of a survey on articles 19-23, 33). *Altaistics*. 2024;(1):26–40 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-1-26-40>.
12. Spelling rules of the Yakut language, approved by Decree of the Government of the Sakha Republic (Yakutia) No. 501 of December 22, 2015. In the book: Nelunov AG., Popova NI., Vinokurov IP. (ed.) et al. *Sakhalyy taba suruyuu tyldyta*: 32.000 kerine tyllaah. Yakutsk: Bichik, 2015:463-464 (in Yakut).
13. Sakha tylyn tierminnere. Sakha orospүүбылүкетин Byrabyytalystybatygar sakha tylyn tierminnere ئەرەپپىيەلەكەتەسىنىڭ hamyyhyyyata bigergappit tierminnere. Available at: <https://kerdee.ru/termin/> (accessed: 05 December 2025) (in Yakut).
14. Electronic versions of terminological dictionaries of various thematic areas, compiled by employees of the Institute of Geological Sciences of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Available at: https://igi.ysn.ru/?page_id=4891&ysclid=mj700t06jh421289562 (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
15. Okoneshnikov EI.. Terminological dictionaries of the Sakha language: typology and problems. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2017;1(18):71–84 (in Russian).
16. Maksimova A.D., Manchurina LE. Methods of translating terms used in the periodical press of the Sakha Republic (Yakutia) into the Yakut language. *Altaistics*. 2023;(2):72–82 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.71.90.006>.

17. Okoneshnikov E.I. *Linguistic aspects of the terminology of the Sakha language: (based on general and sectoral lexicography)*. Yakutsk: SB RAS, Yakut. Phil., 2004:195 (in Russian).
18. Order of April 17, 2023, No. 382. On Approval of the Rules for the Provision of Postal Services. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1301494111?ysclid=mj70s42yhv244724648> (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
19. Federal Law of November 15, 1997, No. 143-FZ. On Acts of Civil Status (latest version). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
20. Law of the Sakha Republic (Yakutia) of April 25, 2012, No. 1065-Z, No. 1031-IV. On assigning a surname and patronymic to a child in accordance with Yakut national customs during state birth registration. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
21. RF Government Resolution No. 2267 of 23.12.2023. On Approval of the Regulation on the Passport of a Citizen of the Russian Federation, a Sample and Description of the Form of the Passport of a Citizen of the Russian Federation. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466454/ (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
22. Arutyunova E.V., Beshenkova E.V., Ivanova O.E. Uppercase and Lowercase Letters in Proper Names, Nicknames, Pseudonyms, and Nicknames: Draft Academic Rules. *Transactions of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2021; (3): 25–54 (in Russian). DOI 10.31912/pvrli-2021.3.0.
23. Dyachkovsky N.D. *The sound system of the Yakut language. Part 2. Consonantism*. Yakutsk: National Book Publishing House; 1977:256 (in Russian).
24. Vasilyeva A.A. Principles and rules for rendering specific sounds of the Yakut language into Russian. *Altaistics*. 2024;(4):73–84 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-4-73-84>.
25. National standard of the Russian Federation GOST R 52535.1-2006. Machine-readable travel documents. Part 1 Machine-readable passports. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200045268?ysclid=mj726z6cfj890293763> (accessed: 05 December 2025) (in Russian).
26. Samsonov N.G. *Yakut names*. Yakutsk: Bichik; 2000:62 (in Russian).
27. Ivanova A.T. Personal names of Yakuts and their surnames. *Stephanos*. 2022;3(53):143–146 (in Russian).
28. Nikaeva T.M., Starostina A.S., Tarabukina M.V., et al. *Dictionary of toponyms of the Sakha Republic (Yakutia): settlements*. Novosibirsk: Archimedes; 2022 (in Russian).

Сведения об авторе

МАНЧУРИНА Лидия Егоровна – к. филол. н., доцент, зав. каф. «Стилистика якутского языка и русско-якутский перевод», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0003-3160-9399, ResearcherID: ABC-3111-2020, SPIN: 1113-7782, manchurinale@mail.ru

About the author

MANCHURINA Lidiya Egorovna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of Department of Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0003-3160-9399, ResearcherID: ABC-3111-2020, SPIN: 1113-7782, e-mail: manchurinale@mail.ru

Конфликт интересов

Манчурина Л. Е. – кандидат филологических наук, является членом редакционного совета журнала «Алтайистика. Altaistics». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью

Conflict of interest

Lidiya E. Manchurina – Cand. Sci. (Philology), Chief Researcher is a member of editorial board of Altaistics. The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article

Поступила в редакцию / Submitted 05.10.2025
Поступила после рецензирования / Revised 20.11.2025
Принята к публикации / Accepted 11.12.2025

– ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ –

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-50-60>

Оригинальная научная статья

Лексикографический труд А. Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами»: лингвистический и историко-культурный анализ

С. В. Иванова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

 svl.ivanova@s-vfu.ru

Аннотация

Статья представляет собой комплексное исследование работы А. Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий)» (1924 г.). Актуальность работы обусловлена необходимостью переосмыслиния научного наследия А. Е. Кулаковского в контексте современных подходов к изучению языковых контактов и языковой политики. В условиях возрастающего интереса к вопросам языковой адаптации и межкультурной коммуникации труд А. Е. Кулаковского приобретает особую значимость как пример системного подхода к описанию процессов заимствования. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проводится комплексный лингвистический и историко-культурный анализ словаря А. Е. Кулаковского как целостного научного труда. В научный оборот вводится систематизированное описание принципов организации лексикографического материала, выявляются не изучавшиеся ранее аспекты тематической классификации лексики. Методы исследования включают историко-культурный анализ для реконструкции контекста создания труда, описательный метод для характеристики структуры словаря, сравнительно-сопоставительный анализ для выявления фонетических закономерностей адаптации заимствований, а также метод тематической классификации для систематизации лексического материала. Цель работы – многоаспектный анализ лексикографического труда А. Е. Кулаковского, выявление его системообразующих принципов и определение научной значимости. Словарь А. Е. Кулаковского представляет собой не только лексикографический памятник, но и программный манифест, отражающий научную позицию автора в вопросах языкового строительства. Сформулированные в разделе «Правила» закономерности фонетической адаптации демонстрируют системный подход к описанию языковых процессов. Тематическая организация лексического материала позволяет рассматривать словарь как ценный источник для изучения взаимодействия русской и якутской лингвокультур, отражающий глубинные процессы межкультурной коммуникации. Лексикографические принципы Кулаковского сохраняют методологическую ценность, оставаясь актуальным инструментом исследования языковых контактов.

Ключевые слова: А. Е. Кулаковский, якутский язык, русские заимствования, лексикография, языковые контакты, фонетическая адаптация, языковая политика, тюркология, лексикология, историческая лексикология

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Иванова С.В. Лексикографический труд А.Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами»: лингвистический и историко-культурный анализ. *Алтайстика. Altaistics.* 2025, № 4 (19), С. 50-60. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-50-60>

Original article

Aleksey Kulakovskiy's lexicographic work “Russian Words Borrowed and Assimilated by the Yakuts”: a linguistic and historical-cultural analysis

Sargylana V. Ivanova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

svl.ivanova@s-vfu.ru

Abstract

This article presents a comprehensive study of Aleksey Kulakovskiy's work “Russian Words Borrowed and Assimilated by the Yakuts (Excluding Proper Names and Place Names)” (1924). The relevance of the study is determined by the need to reinterpret Kulakovskiy's scholarly legacy within the context of modern approaches to studying language contact and language policy. Given the growing interest in issues of language adaptation and intercultural communication, the Kulakovskiy's work gains particular significance as an example of a systematic approach to describing borrowing processes. The scientific novelty of the research lies in it being the first comprehensive linguistic and historical-cultural analysis of the Kulakovskiy's dictionary as an integral scholarly work. It introduces into academic discourse a systematic description of the principles for organizing lexicographic material, reveals previously unstudied aspects of the thematic classification of vocabulary, and offers a reassessment of the theoretical significance of the “Rules” section for the development of Yakut linguistics. Research methods include historical-cultural analysis for reconstructing the intellectual context of the work's creation, the descriptive method for characterizing the dictionary's structure, comparative-contrastive analysis for identifying phonetic patterns in loanword adaptation, and the method of thematic classification for systematizing lexical material. The aim of the work is a multifaceted analysis of the Kulakovskiy's lexicographic work, identifying its system-forming principles, and determining its scientific significance. The main conclusions of the study are: the Kulakovskiy's dictionary is not only a lexicographic monument but also a programmatic manifesto reflecting the author's scholarly position on language development issues. The patterns of phonetic adaptation formulated in the “Rules” section demonstrate a systematic approach to describing language processes. The thematic organization of the lexical material allows the dictionary to be viewed as a valuable source for studying the interaction of Russian and Yakut linguistic cultures, reflecting profound processes of intercultural communication. Kulakovskiy's lexicographic principles retain methodological value, remaining a relevant tool for researching language contact.

Keywords: Aleksei Kulakovskiy, Yakut language, Russian borrowings, lexicography, language contact, phonetic adaptation, language policy, Turkic studies, historical lexicology

Funding. The study had not financial support.

For citation: Ivanova S.V. Aleksey Kulakovskiy's lexicographic work “Russian Words Borrowed and Assimilated by the Yakuts”: a linguistic and historical-cultural analysis. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 50-60. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-50-60>

Введение

Научное наследие Алексея Елисеевича Кулаковского – основоположника якутской литературы – представляет собой фундаментальный вклад, заложивший основы для становления якутской литературы и научного понимания её языковой основы. Его лингвистические работы, созданные в переломную эпоху 1920-х годов, не только не утратили своей актуальности, но и продолжают служить важным ресурсом для исследования процессов языкового строительства, межкультурной коммуникации и динамики языковых систем в условиях интенсивных контактов. Одним из таких ключевых трудов является его рукописный словарь «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами», завершенный в декабре 1924 года в Сеймиченге [1–3].

Данная работа А. Е. Кулаковского долгое время оставалась в тени его литературного и публицистического творчества, однако ее научная ценность непреходяща. Она

была высоко оценена современными и последующими исследователями, такими как Н. С. Григорьев [6, 7] и П. А. Слепцов [8, 9], а материалы словаря активно использовались в фундаментальном исследовании Н. Д. Дьячковского «О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке» (1962) [10].

Целью настоящей статьи является многоаспектный лингвистический и историко-культурный анализ данного лексикографического труда, выявление его системообразующих принципов и определение его научной значимости. В задачи исследования входит:

- рассмотрение историко-культурного и идеологического контекста создания словаря;
- детальный анализ структуры и композиции труда, а также применяемых автором лексикографических принципов;
- систематизация и подробный разбор лингвистических принципов фонетической и морфологической адаптации заимствований, сформулированных А. Е. Кулаковским в разделе «Правила»;
- тематическая классификация лексического материала;
- оценка вклада труда А. Е. Кулаковского в якутскую лексикографию.

Историко-культурный контекст и научная полемика 1920-х годов

Словарь А. Е. Кулаковского представляет собой уникальное явление в якутской лексикографии, сочетающее в себе черты лексикографического памятника и программного манифеста.

Как лексикографический памятник, словарь зафиксировал историческое состояние языка, сохранив более 2300 заимствований, отражающих интенсивные русско-якутские контакты 1920-х годов. Этот аспект делает словарь ценным источником для изучения не только языка, но и материальной культуры, социальных отношений и мировоззрения якутского общества той эпохи.

Одновременно словарь выполняет функцию программного манифеста, содержащего четкую научную позицию автора по вопросам языкового строительства. А. Е. Кулаковский не просто описывал языковые факты, а предлагал конкретную программу развития якутского литературного языка, основанную на принципах системного подхода к заимствованиям, отрицании языкового пуританства и ориентации на естественное звучание, удобное для носителя якутского языка.

Создание словаря происходило в сложный и противоречивый период становления якутской советской государственности и литературного языка. Как отмечают исследователи [6, 9], в среде якутской интеллигенции шли активные дискуссии о путях развития языка, в центре которых находилась проблема заимствований. С одной стороны, ощущалась острая необходимость в обогащении лексики для выражения новых социально-политических и научно-технических понятий, с другой стороны, существовали сильные опасения по поводу чрезмерного влияния русской лексики и так называемой «порчи» якутского языка.

В этой напряженной полемике А. Е. Кулаковский занял взвешенную, трезвую и научно обоснованную позицию. Он выступал против крайностей «якутизации», справедливо полагая, что идея искусственного ограничения заимствований может привести к застою в развитии якутского языка, и считал, что разумное усвоение русской лексики обогатит язык, не нарушая его структуры. В своих работах он убедительно доказывал: «Нужно, не увлекаясь слишком идеей якутизации, стараться всеми мерами усваивать науки и культурные понятия, а следовательно, и термины из русского языка» [3, с. 47]. П. А. Слепцов характеризовал эту позицию как « дальновидность, реализм А. Е. Кулаковского и трезвый учет им исторических фактов, традиционного благотворного влияния русской культуры и русского языка» [10, с. 95].

Таким образом, его словарь был не просто списком слов, а научно обоснованной программой целенаправленного и системного обогащения якутского языка через заимствование, подчиненное внутренним языковым законам. А. Е. Кулаковский не просто фиксировал языковую реальность, но и предлагал модель ее осмыслинного упорядочивания. Его труд был ответом на запрос времени, попыткой направить стихийный процесс заимствования в управляемое русло.

Результаты многолетних исследований трудов А. Е. Кулаковского, проведенных специалистами в области якутского языкознания, позволили профессору П. А. Слепцову в статье «А.Е. Кулаковский и судьбы родного языка» сделать важный вывод о современном состоянии изученности наследия ученого. Как отмечает исследователь, «труды А.Е. Кулаковского по якутскому языку подверглись довольно подробному разбору и получили достаточно развернутую оценку в работах как историков культуры, так и языковедов» [4, с. 366–407]. Важным достижением современной науки стало установление того, что эти труды «имеют не только историческое, но и непреходящее научное значение» благодаря своим «добротным и во многих случаях уникальным фактическим материалам, и содержащимся в них наблюдениям собственно языковедческого плана».

Однако, по меткому замечанию П. А. Слепцова, в существующих исследованиях «явно недостаточным является конкретно-исторический подход, увязка с конкретно-историческими проблемами того периода, в котором жил и творил А.Е. Кулаковский». В этой связи ученый подчеркивает: «В частности, чтобы по достоинству оценить его работы начала 20-х гг., необходимо рассмотреть их в контексте конкретных проблем культурно-языкового строительства тех лет, проблем начального этапа формирования современного национального литературного языка» [4, с. 366–407].

Таким образом, современная наука стоит перед необходимостью переосмыслиния наследия А. Е. Кулаковского через призму исторического контекста 1920-х годов, что позволит не только адекватно оценить его вклад в развитие якутского языкознания, но и выявить те методологические подходы, которые сохраняют свою актуальность для решения современных проблем языкового строительства.

Структура и принципы лексикографического описания

Труд А. Е. Кулаковского отличается продуманной, логичной и многоуровневой структурой, что свидетельствует о его глубоком понимании задач лексикографии. Композиция работы выглядит следующим образом:

Предисловие (5 стр.) – где автор излагает цели и мотивы создания словаря, а также свои лингвистические взгляды.

Теоретический раздел «Правила» (4,5 стр.) – ключевая лингвистическая часть, содержащая систематизацию фонетических законов адаптации.

Разделы по фонетике: «О произношении якутских звуков» (1,5 стр.) и «О дифтонгах» (0,5 стр.).

Основная часть – Словарь (44 стр.), содержит 2391 слово.

Заключение с двумя цennыми приложениями: «Слова, обратный перевод которых не найден Кулаковским» (30 слов, например, *ампаалык*, *балабыай*, *кулүүппэ*, *маамык*, *одъолуун* и т. д.) и «Слова, взятые русскими, повидимому, от татар и синонимные с якутскими» (23 слова, например, *аманат*, *балаған*, *караул*, *чепрак*, *эсаул*, *ям* и т. д.) (1 стр.).

А. Е. Кулаковский применял ряд оригинальных и строгих лексикографических принципов, что выгодно отличает его работу от простых списков слов:

Принцип отбора лексики. Автор сознательно исключал узкорегиональную, профессиональную и сугубо городскую лексику, фокусируясь на общенародных, усвоенных

словах. Он прямо указывал, что опускал слова, известные только городским жителям, и помечал пометкой «(г)» те, что употреблялись преимущественно ими.

Вариантность. А. Е. Кулаковский тщательно фиксировал различные фонетические варианты одного слова, понимая, что это отражает живую языковую практику. Например, он приводит варианты *аккыыба / аркыыба* ('архив'), *мером(б)үөй / мэрэбиэй*. В случаях, когда вариантность была велика, он отсылал к основному варианту через помету см. (например, *паабырыка* – см. *баабырыка*).

Этимологизация и семантический анализ. Во многих статьях он не только давал перевод, но и указывал происхождение слова (матай – от «мотай»), а также фиксировал семантические сдвиги, произошедшие при заимствовании. Классическим примером является его наблюдение: «*фундамент* у якутов стал *ярусом*, компас стал подзорной трубой (*хампаас*), злодей *сумасшедшем* (*солодьюой буолбут*)» [2, с. 82].

Система помет и тематический анализ лексики. Словарь А. Е. Кулаковского обладает значительным системно-описательным потенциалом, который реализуется, прежде всего, через последовательно применяемую автором систему помет, указывающих на сферу употребления лексики (карт. – карты, древн. сл. – древнее слово). Это создает прочную основу для классификации. Проведенный анализ материала позволяет выделить в составе словаря четко выраженные тематические блоки: общественно-политическая терминология, религия, одежда, пища, административная лексика и др. Подобное имплицитное структурирование материала, осуществляемое через систему помет и общую логику представления примеров, демонстрирует стремление автора к системному охвату и описанию лексики.

Лингвокультурологический анализ

А. Е. Кулаковский отмечал семантические сдвиги заимствований, что является ценным материалом для изучения культурной интерпретации новых понятий. Больше всего его удивило заимствование наречий, «без которых могли бы прекрасно обойтись, и такие слова, которые на своем языке существуют, напр., *«кумаар»* наряду с якутским *«бырдах»*, *«курупаасы»* – наряду с *«хабды»*, *«хабайхаан»* и т. д.» [2, с. 83].

Его удивление большому количеству заимствований (более 2300 против ожидаемой тысячи) и их разнообразию привело его к важному выводу о высокой восприимчивости якутского языка и его носителей к инновациям.

В отличие от словаря Э. К. Пекарского [5], А. Е. Кулаковский не образовывал от одного слова другие формы, например, от имени существительного – имя прилагательное, глагол, деепричастие и т. д., или же редко включал обе формы вместе, например, имя прилагательное и глагол, без использования каких-либо источников, писал все по памяти («на память»), поэтому, как он отмечает, многие заимствованные слова не были включены [3, с. 82–83]. Как справедливо отмечает Н. С. Григорьев, «трудно себе представить, какого упорства требовала эта работа. Ведь велась она в то время, когда еще не был завершен словарь Э. К. Пекарского, основной источник для подобных исследований сегодня». Особого внимания заслуживает принципиальное отличие методологии А. Е. Кулаковского: «Главное же – список, приводимый Кулаковским, целиком состоит из слов, которые якут употреблял в устной речи. В то время как Э. К. Пекарский в дополнительном томе своего словаря регистрирует все русские слова, попавшие в печатные издания на якутском языке. По материалам газет нельзя судить о том, какие слова, перенятые от русских, освоены. Для этого потребуется, в первую очередь, тщательно исследовать лексику крестьянства, как это в свое время сделал Алексей Елисеевич» [3, с. 57].

Данное наблюдение Н. С. Григорьева подчеркивает уникальность подхода А. Е. Кулаковского, который сознательно ограничивал свой материал лексикой, реально освоенной в устной речи якутов, опираясь на непосредственное знание живой речи, а не на письменные источники, благодаря чему обеспечивалась презентативность его материала.

Лингвистический анализ: фонетические законы адаптации

Наибольшую научную ценность, без сомнения, представляет раздел «Правила». Здесь Кулаковский проявил себя как блестящий фонетист и теоретик языка, впервые в якутском языкоznании сформулировав семь основных закономерностей фонетического освоения русских слов. Этот раздел является систематизированным описанием фонологии заимствований, предвосхитившим многие выводы структурной лингвистики.

1. Закон сингармонизма (гармонии гласных)

А. Е. Кулаковский установил, что заимствованное слово полностью подчиняется закону гармонии гласных, характерному для тюркских языков. Все гласные в слове должны относиться либо к «твердому» (заднему), либо к «мягкому» (переднему) ряду. Примеры: *кружево – курунуба, фартук – баартык, горбыль – харбылы; проверка – бэбиэркэ*.

Автор также отмечал, что при выборе гласных играет роль инициатива говорящего, приводя примеры: *собут / сабыат* (‘ завод’), *бодьюус / бадыыыс* (‘возись’), *бакыат – бэкисэт* (‘пакет’).

2. Вставка гласных

Данное правило регулирует невозможность стечения согласных в абсолютном начале слова или появления несвойственных якутскому языку групп согласных. Для их устранения используется «вспомогательный гласный».

Перед начальным [р]: ряд – эрээм, рубль – урууп, рюмка – үрүүмкэ.

Перед начальным [л]: лампа – лаампа (здесь протеза не потребовалась, так как [л] допустим).

В группах согласных: *статья – ыстаратыйа, штопор – устуопар, кровать – қырабаат*.

3. Закон ассимиляции согласных (гармонии согласных)

А. Е. Кулаковский описал явление регressiveной ассимиляции, когда один из двух соседних согласных уподобляется другому по звонкости/глухости или месту образования. Это правило иллюстрируется следующими примерами: *солдат – саллаат, чайник – чаанынык, архиерей – аккырай, гриненник – кирибиньыник*. В примере *архиерей – аккырай* мы видим не только ассимиляцию ([рх] → [кк]), но и выпадение гласного.

4. Удвоение согласных

Автор отметил тенденцию к удвоению некоторых согласных, особенно п и нь, что способствует сохранению ритмической структуры слова и его лучшей интегрированности в якутскую фонетику. Примеры: *сапоги – саптыкы, машина – массыына, терпение – тэртиэннийэ, пельмень – билимиэн*.

5. Выпадение звуков и слов (редукция)

В многосложных заимствованных словах часто наблюдается редукция – ослабление и последующее выпадение отдельных согласных или целых слов для упрощения произношения. Это правило иллюстрируется следующими примерами: *бырыбылыаныыйа (правление) – бырыбыллыыйа, такасааталыстыба (доказательство) – такатаастыба*.

6. Системная замена звуков

Это одно из самых подробно описанных правил. А. Е. Кулаковский систематизировал замену звуков, отсутствующих в фонетической системе якутского языка. Поскольку якутский язык не имеет ряда фонем, существующих в русском языке, при заимствовании происходит их системная замена на акустически или артикуляционно близкие звуки. Кулаковский детально классифицирует эти замены в пяти основных пунктах:

Замена русских губно-зубных и губных согласных: ф, п, в → б / м: *фактура – бохтуура, паспорт – бааспар, француз – боронтуус, фальбора – байбары, фальшивый – бассыабай* и т. д.

Замена шипящих и свистящих: ж, з, ш, щ, ц → с (h), ч: *жалование – саалабанъыыйа, шкаф – ыскаап* и т. д.

Замена начальных согласных: начальные к → х: *календарь – халандаар, кабала – хабала, хаалтыс – галстук*, начальные п → б: *паспорт – бааспар, паиня – бааына, большевик – бассабыык, перец – биэрэс* и т. д.

Замена йотированных гласных: *е*, *ё*, *я*, *ю* и *и* перед гласным передавались через сочетание йотированного согласного и гласного: *якорь* – *дъаакыр*, *елка* – *дъуолка*, *юбка* – *дъуунпа*.

Дополнительно Кулаковский указывает на другие возможные замены: т → ч, чч; н → нь, нг, д; б, ф → п; р → л; п → к; г → б, нь; э, ж (перед мягкими) → дь; в → р, х, л; л → н, нь.

Эта система замен демонстрирует строгую закономерность фонетической адаптации, обеспечивающую интеграцию заимствований в фонологическую систему якутского языка. Также он пишет о том, что безударные гласные в середине и конце слова, особенно когда сочетаются несколько согласных, могут выпадать, и более того, в слово может добавляться новый согласный, чтобы произношение было удобным.

Важно подчеркнуть, что А. Е. Кулаковский рассматривал эти изменения не как «порчу», а как естественный и закономерный процесс, подчиненный «определенным законам языка». Он писал: «Зная эти законы, наперед можно переделать данное иностранное слово так, как должен произнести его безграмотный якут. Я, например, с уверенностью могу сказать, что так переделаю любое иностранное слово» [3, с. 80]. Это утверждение свидетельствует о его глубоком понимании системности языковых явлений.

А. Е. Кулаковский, представив собственную систему транскрипции в сопоставлении с системами Д. Хитрова, О. Н. Бётлингка и Академии наук и С. А. Новгородова, составил приложение «Параллель между разными якутскими транскрипциями» [3, с. 87–88]. Хотя автор отдавал предпочтение русской графической основе, он сознательно использовал буквы латинского алфавита, чтобы не возник раскол в научной среде.

А. Е. Кулаковский подробно обосновал, почему не принял следующие принципы транскрипции С. А. Новгородова:

1. Передача дифтонгов двойными начертаниями.
 2. Активное использование диакритических знаков (умляутов) над буквами.
 3. Недостаточность одной графемы для передачи разных звуков ($m = q$).
 4. Полное отсутствие знаков препинания он назвал «чистейшим абсурдом», особо подчеркнув их важность для письменной речи.

5. Размещение знака долготы не над буквой, а между буквами, что, по его мнению, предотвращает случайный пропуск этого знака при письме.

Кроме того, он составил отдельное приложение под названием «Транскрипция Кулаковского» [2, с. 88]. Здесь он разделил гласные и согласные звуки. Гласные звуки он разделил на две группы: 1. чистые твердые гласные («чистые твердые»): а, о, у, ѿ и мягкие гласные: а, о, ю, и. 2. Дифтонги («сложные звуки» («сложные»): ы, œ, е, е. Включил 22 согласных звука: b, d, з, к, л, м, н, s, ʃ, n, l, ɿ, n, I, c, ..., n, h, j, q, ɿ, x, m=m. В конце свел все вместе и включил под названием «Алфавит». В примечании под приложением он дополнительно указал, с каких звуков слово не начинается, и поэтому они не пишутся с заглавной буквы.

В части своей работы «О произношении якутских звуков» [2, с. 88–89] А. Е. Кулаковский исследовал, как произносятся якутские звуки, сравнив с русским, французским, английским языками, разделив на 13 пунктов.

В части под названием «О дифтонгах» рассмотрены четыре якутских дифтонга: [ы], [ую], [иэ], [үө], написано, на какие звуки русского языка они похожи, приведены примеры.

Тематическая классификация лексики и культурологический аспект

Проведенный нами анализ лексического материала словаря позволяет выделить в его составе устойчивые тематические группы, что дает основания рассматривать труд А. Е. Кулаковского как ценный этнолингвистический источник. Лексика, собранная автором, комплексно отражает различные сферы жизни якутского общества периода активной модернизации и культурной интеграции.

Социально-политическая и административная лексика составляет значительный пласт заимствований, отражающий интеграцию Якутии в российскую государственную систему. В эту группу входят такие единицы, как *губернатор – күбүрнээтэр, гражданин – кырасданыын, комитет – хамытыақ, контракт – хантараақ, депутат – дъокутаат, штаб – ыстаап, чиновник – чонуобуньнуук, судья – сүүдүйя, свидетель – сибидиэтэл* и т. д. Наличие и активное употребление данной лексики свидетельствуют о глубоком проникновении новых социальных институтов в жизнь якутского общества.

Религиозная лексика представляет пласт заимствований, связанных с христианством, и демонстрирует масштабы культурно-религиозного влияния. К этой группе относятся: *апостол – оптуостал, архиерей – аккырыай, аминь – аамын, ангел – аанынъал, антихрист – амтыын-кырыыс, Богородица – Бодроодбүсса, православный – бырыбысылаабынай, псалтырь – саалтыыр, благословение – былаастабыаньныйа, крещение – кириэнхиэнныйэ, ладан – лаадан, монах – манаах, монастырь – манастыыр, трапезник – тэрэпиэниньниык, Рождество И.Х. – Ороңуоспа, Оросуостуба, Евангелие – Нырмааньналья, Христов день – Кирстиэс, дьячек – лөчүөк, дъөчүөк и т.д.*

Лексика материальной культуры отличается наибольшим разнообразием:

Одежда и ткани: *картуз – хортуус, галоши – холуона, шляпа – сэлээппэ, бумага – мамаңыай, сукно – суккуна, шаль – саал былаат, брезент – бириң(с)иэн, перчатки – бэрчээки, даба – даба, лаба, юбка – дъууппа, кепка (головн. убор) – киэнкэ, ковер – көбүөр* и т. д.

Пища: *пирожки – бэрэски, билимиэн – пельмень, оладьи – алаады, урупа – куруупа, крупчатка – куруупчаакы, конфект – кэмпиэт, колбаса – халбасы, конъяк – ханъяах, пирожки – бэрэскии, чай – чэй, кэтилиэт – котлет, кэмпиэт – конфект, лэппээски, лэппиэскэ – лепешка* и т. д.

Предметы быта, посуда: *лампа – лаампа, шкаф – ыскаап, чугун – чугуун, зеркало – сиеркилэ, көстүруункэ – кастрюля, курууска – кружска (посуда), күнкүлээр – футляр для чашек* и т. д.

География и этнография: *Россия – Арассыыйа, Восточная Сибирь – Бостуонускай, Бостуочунай, Япония – Дьоппуюон, Китай – Кытай, Германия – Нырмааньныйа, Сибирь – Сибири* и т. д.

Флора и фауна: *кислица – кииһилэ, кэшиилэ, конопля – көлөпүүнэ, гималайский ячмень – нынбаараскай, камыш – хамыс, рябина – эрэбинэ (сарбынъях), евразска – дъабарааскы, куропатка – куруупааскы (хабды, хабайхаан), курица – кууруссса, куруумса, тарбаган – таарбааан (тонооччу, чаамык), мамонт – мааман (уу охсо, от «обуна»), «клопы»: клоп – кулахы – «клопы»: клоп, комар – кумаар (бырдах)* и т. д.

Научно-техническая и образовательная лексика связана с распространением грамотности и знаний: *карандаш – хаарандаас, аптека – эмтиэкэ, доклад – дақылаат, фабрика – баабырыка, архив – аркыыба, электричество – элэктричэстибэ, чэр(ч)чи – от «черта»: циркуль, чэрэниилэ (харыянчаба) – чернила, чэрэниилиссэ – чернильница, чэччилээ – черти циркулем* и т. д.

Военная лексика включает: *пистолет – бэстэлиэт, динамиит – динамит, хамаарда – команда, народ, граната – кыранаат, генерал – ныадараал, капитан – хаппытаан, командир – хамардыыр, болкуобунынъук – полковник, хамынаар – комиссар и т. д.*

Анализ тематических групп демонстрирует, что процесс заимствования имел не поверхностный, а глубинный характер, затрагивая ключевые сферы жизнедеятельности общества. Словарь А. Е. Кулаковского фиксирует важный исторический момент активного взаимодействия и взаимопроникновения русской и якутской культур, отражая сложные процессы социокультурной адаптации.

Заключение

Словарь А. Е. Кулаковского является ценным лексикографическим памятником своей эпохи. Труд Кулаковского зафиксировал более 2300 слов, отражающих состояние якутского языка 1920-х годов в период интенсивных контактов с русской культурой. На этом уровне словарь представляет собой важный источник для историков языка, этнографов и лингвистов, документально сохранивший срез языковой реальности и отразивший изменения в быту, культуре и социальном устройстве якутского общества.

Проведенный комплексный анализ работы А. Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами» позволяет сделать ряд выводов о ее научном и культурном значении.

Теоретико-лингвистическое значение. Труд А. Е. Кулаковского является первым в якутском языкоznании систематическим описанием фонетики заимствований. Сформулированные им «Правила» представляют собой целостную теорию адаптации иноязычной лексики, основанную на глубоком понимании системных закономерностей якутского языка. Эти правила не утратили своей актуальности и сегодня, служа надежным инструментом для анализа исторической фонетики и современных процессов заимствования. Его работа предвосхитила многие положения лингвистики и теории языковой интерференции.

Лексикографическое новаторство. А. Е. Кулаковский заложил методологические основы для последующих словарей заимствованной лексики, продемонстрировав важность учета вариантистики, этимологии, семантических сдвигов.

Историко-культурная и этнолингвистическая ценность. Словарь представляет собой уникальный срез эпохи, бесценный источник для изучения истории якутской культуры, социальных отношений, материального быта и духовной жизни конца XIX–начала XX вв. Он демонстрирует механизмы и глубину русско-якутских культурных контактов, показывая, как заимствованные понятия не просто перенимались, но и творчески переосмыслились, встраиваясь в традиционную картину мира.

Общественно-политическая значимость. Работа А. Е. Кулаковского – это не только научное исследование, но и яркий пример взвешенного и ответственного подхода к сложным вопросам языкового строительства. В условиях острой идеологической полемики он сумел отстоять путь конструктивного диалога культур, обосновав необходимость и естественность заимствований как источника обогащения родного языка при строгом соблюдении его внутренних законов.

Таким образом, работа А. Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами» сохраняет статус важного междисциплинарного ресурса, актуального для лингвистики, этнографии и истории культуры. Его ценность заключается в демонстрации того, как лингвистический анализ может стать основой для гуманитарного исследования процессов межкультурной коммуникации.

Литература

1. Рукописный фонд архива ЯНЦ СО АН, ф.4, оп.26, д. 1:2-90.
2. Кулаковский А.Е. *Статьи и материалы по якутскому языку*. Якутск: Кн. изд-во; 1947.
3. Кулаковский А.Е. *Труды по якутскому языку*. Якутск: Якутия; 2017:280.
4. Слепцов П.А. А.Е. Кулаковский и судьбы родного языка. В кн.: Иванов В.Н. (ред.) *Кулаковский и время*: сборник научных трудов. Москва: Арт-Флекс; 2003:366-407.
5. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка* = (Wörterbuch der jakutischen Sprache von Ed. Pekarskij). Вып. 1–3. URL: <https://e.nlrs.ru> (дата обращения: 13.11.2025).
6. Григорьев Н.С. Значение трудов А.Е. Кулаковского по якутскому языку. *Полярная звезда*. 1969;(2):130–134.
7. Григорьев Н.С. Значение трудов А.Е. Кулаковского по якутскому языку. В кн.: Кулаковская Л.Р. *Кулаковский А.Е. Труды по якутскому языку*. Якутск: Якутия; 2017:51–59.
8. Слепцов П.А. Работа Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами». В кн.: Башарин Г.П. (ред.) *Кулаковский: Сб. докл. к 85-летию со дня рождения А.Е. Кулаковского*. Якутск, 1967:74-79.
9. Слепцов П.А. Труды А.Е. Кулаковского по якутскому языку в аспекте проблем литературного языка 20-х гг. В кн.: Слепцов П.А. *Төлкөнү түстүүр төрөөбүт тыл* (*Судьба наша – язык родной*). Якутск: Северовед; 1999:82-86.
10. Дьячковский Н.Д. *О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке*. Якутск: Кн. изд-во; 1962:72.

References

1. Manuscript collection of the archive of the Yaroslavl Scientific Center SB AN, f.4, op.26, d. 1:2–90 (in Russian).
2. Kulakovskiy A.E. *Articles and materials on the Yakut language*. Yakutsk: Book publishing house; 1947 (in Russian).
3. Kulakovskiy A.E. *Works on the Yakut language*. Yakutsk: Yakutia Media Holding; 2017:280 (in Russian).
4. Sleptsov PA. A.E. Kulakovskiy and the fate of the native language. In: Ivanov VN. (ed.) *Kulakovskiy and time*: collection of scientific works. Moscow: Art-Flex; 2003:366–407 (in Russian).
5. Pekarsky E.K. *Dictionary of the Yakut language* = (Wörterbuch der jakutischen Sprache von Ed. Pekarskij). Vol. 1–3. Available at: <https://e.nlrs.ru> (accessed: 13 November 2025).
6. Grigoriev N.S. The significance of A.E.’s works Kulakovskiy on the Yakut language. *Polar Star*. 1969;(2):130–134 (in Russian).
7. Grigoriev N.S. The significance of A.E.’s works Kulakovskiy on the Yakut language. In: Kulakovskaya LR. *Kulakovskiy A.E. Works on the Yakut language*. Yakutsk: Yakutia Media Holding; 2017:51–59 (in Russian).
8. Sleptsov P.A. Kulakovskiy’s work “Russian words adopted and adopted by the Yakuts.” In: Basharin G.P. (ed.) *Kulakovskiy: Collection of reports for the 85th anniversary of the birth of A.E. Kulakovskiy*. Yakutsk, 1967:74–79 (in Russian).
9. Sleptsov P.A. Works of A.E. Kulakovskiy on the Yakut language in the aspect of problems of the literary language of the 20s. In: Sleptsov P.A. *Telkeny tystyrr teryt tyl* (*Our destiny is our native language*). Yakutsk: Severoved; 1999:82–86 (in Russian).
10. Dyachkovsky N.D. *On the phonetic development of borrowed words in the Yakut language*. Yakutsk: Book publishing house; 1962:72 (in Russian).

Сведения об авторе

ИВАНОВА Сарылана Владимировна – к. филол. н., доц. каф. стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3442-359X>, SPIN: 8085-8390, svl.ivanova@s-vfu.ru

About the author

IVANOVA Sargylana Vladimirovna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3442-359X>, SPIN: 8085-8390, e-mail: svl.ivanova@s-vfu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 12.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.12.2025

Принята к публикации / Accepted 26.12.2025

УДК 81'272

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-61-70>

Оригинальная научная статья

«Геван» – медиаплатформа для языкового и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера

С. Н. Наумова, А. И. Горокхова*

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
 anna_gorokhova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу телепередачи «Геван», транслируемой Национальным вещательным каналом «Саха» как эффективного инструмента сохранения языковой и культурной идентичности коренных малочисленных народов Севера. Телепередача «Геван» играет важную роль в популяризации и сохранении языков и культур КМНС через создание контента на юкагирском, эвенкийском и эвенском языках. Цель исследования – изучить жанрово-тематическое разнообразие материалов, транслируемых в телепередаче «Геван». Предметом исследования послужили материалы, вышедшие в эфир в телепередаче «Геван» на телеканале НВК «Саха». В ходе исследования использовались метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификаций и количественных подсчетов. В ходе исследования были выявлены количественные (общее число программ за весь период на этнических языках, программ на этнических языках) и качественные характеристики (жанры, тематика). Всего с 1993 по 2025 годы вышло примерно 2816 передач, из них на юкагирском языке ~ 15%, эвенкийском языке ~ 40%, эвенском языке ~ 35%, долганском ~ 10%. Все передачи можно разделить на такие жанры, как очерки, документальные фильмы, репортажи, интервью и телеуроки на языках КМНС. Ключевые темы передач: 1) традиции и фольклор КМНС; 2) сохранение исчезающих языков и культур; 3) киноархив как механизм сохранения исторической памяти; 4) кино как метод культурологического анализа. Телепередача «Геван» представляет собой уникальный пример медиапродукта, направленного на сохранение этнокультурного наследия. Для дальнейшего ее развития необходимо решение ряда организационных и финансовых вопросов, что позволит усилить ее роль в сохранении языков и культур КМНС.

Ключевые слова: сохранение языков и культур, этнические СМИ, языковая политика, Республика Саха (Якутия), полиглотное общество, телепередача «Геван», коренные малочисленные народы Севера, идентичность, медиапродукт, цифровая платформа

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Наумова С.Н., Горокхова А.И. Телепередача «Геван» как эффективный инструмент сохранения языковой и культурной идентичности коренных малочисленных народов Севера. Алтайстика. Altaistics. 2025, № 4 (19), С. 61-70. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-61-70>

Original article

“Ghevan” as a media platform for preserving the linguistic and cultural identity of indigenous peoples of the North

Sofia N. Naumova, Anna I. Gorokhova*

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation
 anna_gorokhova@mail.ru

Abstract

This article analyzes the television program *Ghevan*, broadcast by the *Sakha* National Broadcasting Channel as an effective tool for preserving the linguistic and cultural identity of the indigenous peoples of the North. *Ghevan* plays an important role in popularizing and preserving the languages and cultures of the indigenous

peoples of the North through the creation of content in the Yukaghir, Evenki, and Even languages. The aim of the study was to examine the genre and thematic diversity of materials broadcast on *Ghevan*. The subject of the study was materials aired on the *Ghevan* television program on the Sakha NBC television channel. The study applied continuous sampling, descriptive methods, classifications, and quantitative calculations. The study identified quantitative (total number of programs in ethnic languages for the entire period, programs in ethnic languages) and qualitative characteristics (genres, topics). From 1993 to 2025, approximately 2,816 programs were broadcast, including in the Yukaghir language (~ 15%), the Evenki language (~ 40%), and the Even language (~35%). All programs can be divided into genres such as essays, documentaries, reports, interviews, and television lessons in the languages of the indigenous peoples of the North. Key themes of the programs: 1) Reflection of the traditions and folklore of the indigenous peoples of the North; 2) Preservation of endangered languages and cultures; 3) Film archives as a mechanism for preserving historical memory; 4) Cinema as a method of cultural analysis. The television program *Ghevan* is a unique example of a media product aimed at preserving ethnocultural heritage. For its further development, a number of organizational and financial issues must be resolved, which will strengthen its role in preserving the languages and cultures of the indigenous peoples of the North.

Keywords: preservation of languages and cultures, ethnic media, language policy, the Sakha Republic (Yakutia), multi-ethnic society, TV program *Ghevan*, indigenous peoples of the North, identity, media product, digital platform

Funding. The study had not financial support.

For citation: Naumova S.N., Gorokhova A.I. “Ghevan” as a media platform for preserving the linguistic and cultural identity of indigenous peoples of the North. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 61–70. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-61-70>

Введение

Сохранение языков народов России, в частности родных языков коренных малочисленных народов, является важной задачей государства, общества, этносов в целом и их представителей. Многие авторы, изучающие современное состояние языков коренных малочисленных народов России, указывают на угрозы их существованию в условиях полиэтнического общества и отмечают значимость родных языков как одного из факторов формирования этнической идентичности [1–5].

В многонациональном российском обществе своеобразным гарантом сохранения этнокультурного плюрализма являются СМИ [6–10]. Особенная роль в контексте сохранения и приумножения языкового и культурного многообразия принадлежит этническим СМИ, т. е. СМИ, выпускаемым на языках этнических групп или на нескольких языках и нацеленным в первую очередь на представителей данных этнических общинностей, владеющих соответствующими языками.

Исследователи Г. Ф. Габдрахманова и З. Махмутов [11], Г. А. Дырхеева [12], Т. Ц. Дугарова и др. [13], Л. Р. Низамова [14], Н. А. Ахметьянова [15] подчеркивают особую роль СМИ на языках народов Российской Федерации в сохранении и развитии языков многонациональной страны. Исследователи признают, что этнические СМИ, в большей степени региональные национальные СМИ, наряду с функцией информирования, несут ответственность за сохранение, развитие языков, культуры и духовности народов в данных субъектах РФ.

Г. Ф. Габдрахманова и З. Махмутов исследовали феномен национального интернета в России, а именно особенности формирования и функционирования этнически ориентированного сегмента российского интернет-пространства. Авторы рассматривают национальную интернет-сферу как важный инструмент информационной политики и сохранения этнической идентичности жителей России.

Г. А. Дырхеева в своей работе, посвященной вопросам функционирования бурятского языка в СМИ, рассматривает роль СМИ в развитии и сохранении бурятского языка,

подчеркивая важность поддержки государственных программ и расширения мер по распространению и популяризации языка.

Н. А. Ахметьянова подробно рассматривает национальные издания на башкирском, чувашском, удмуртском и марийском языках и считает, что каждое из рассматриваемых изданий играет важную роль в сохранении и трансляции национальных традиций, обычая и культуры соответствующих народов.

Как подчеркивает В. К. Малькова, «этнические СМИ помогают... людям сохранять свое национальное самосознание, свой язык и порой отстаивать свои коллективные интересы» [16, с. 14].

Использование официальных языков в СМИ представляется одним из важнейших направлений языкового строительства. Проблема сохранения языков и культур КМНС в условиях современного медиапространства является одной из наиболее острых в контексте культурной политики [17].

В Республике Саха (Якутия) в 1993 г. была создана телепередача «Геван» как продолжение одноименной радиопрограммы, основанной в 1988 г. Телевизионная передача «Геван», созданная на базе Национальной вещательной компании «Саха», представляет собой уникальный медиапродукт, направленный на сохранение и популяризацию языков и культур коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Материалами телепередачи «Геван», являющимися наследием коренных малочисленных народов Севера (КМНС), являются аутентичные аудио- и видеозаписи устного народного творчества, обрядов, бытовых и промысловых практик, диалектов, воспоминаний носителей языков, а также документальные и художественно-публицистические произведения, созданные на этнических языках (юкагирском, эвенкийском, эвенском, долганском, чукотском). Эти материалы фиксируют уникальные формы мировосприятия, традиционные знания, культурные коды и языковые особенности, передаваемые из поколения в поколение и находящиеся под угрозой исчезновения. Именно их подлинность, этнокультурная ценность и роль в сохранении исторической памяти и идентичности КМНС делают их неотъемлемой частью нематериального культурного наследия.

Цель данной статьи – изучить жанрово-тематическое разнообразие материалов, транслируемых в телепередаче «Геван».

Материалы и методы

С целью изучения функционирования этнических СМИ в Республике Саха (Якутия) как средство сохранения этнокультурных традиций и родных языков коренных малочисленных народов Севера предметом исследования послужили материалы, вышедшие в эфир в телепередаче «Геван» на телеканале НВК «Саха». В ходе исследования использовались метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификаций и количественных подсчетов.

Результаты и обсуждения

Актуальность исследования тематических особенностей телепередачи «Геван» заключается в необходимости анализа роли медиа в сохранении этнокультурного разнообразия, а также в выявлении эффективных подходов к созданию контента для малочисленных этнических групп [18].

Гипотеза исследования состоит в том, что телепередача «Геван» является важным инструментом сохранения и развития языков и культур КМНС, а ее тематические особенности отражают уникальный баланс между традиционным наследием и современными медиаформатами [19]. При этом телепередача сталкивается с рядом вызовов, связанных с нехваткой квалифицированных кадров и ограниченными ресурсами.

Основная цель телепередачи «Геван» – популяризация языков и культур КМНС через создание контента на юкагирском, эвенкийском и эвенском языках. Однако, несмотря на значительные достижения, телепередача сталкивается с рядом проблем, таких как нехватка редакторов, владеющих юкагирским, чукотским и долганскими языками, ограниченность эфирного времени и недостаток финансирования [20].

В ходе контент-анализа телепередачи Геван» были выявлены количественные (общее число программ за весь период на этнических языках, программ на этнических языках) и качественные характеристики (жанры, тематика). С помощью метода сплошной выборки в исследование были включены все доступные выпуски телепередачи за период с 1993 по 2025 гг. Описательный метод позволил выявить характеристики содержания передач, их тематики и формата. Посредством метода классификаций систематизированы материалы по жанрам (очерки, документальные фильмы, репортажи, интервью, телеуроки) и тематическим направлениям (традиции и фольклор, сохранение языков, киноархив, культурологический анализ). Для определения доли передач на разных языках КМНС (эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский) использовался метод количественных подсчётов.

Телепередача «Геван» выходит в эфир по субботам на эвенкийском языке, хронометраж – 26 минут, редактор Н. Е. Кудрина. По воскресеньям – на эвенском языке, хронометраж – 26 минут, редактор Н. Д. Сметанина. В год один редактор готовит 44 передачи, общее число передач в год – 88, с переводом бегущей строки на русском языке. Всего с 1993 по 2025 гг. вышло примерно 2816 передач, из них на юкагирском языке ~15%, эвенкийском языке ~40%, эвенском языке ~35%, долганском ~10%.

Выпуски телевизионной передачи «Геван» транслируются на региональных телеканалах «Мамонт» и НВК «Саха». Архивные и текущие эпизоды программы доступны на цифровых платформах: на видеосервисе Rutube публикация выпусков осуществляется с 2024 г., на официальной странице во ВКонтакте – с 2025 г. Полный архив передачи, включающий все выпущенные эпизоды, размещён на платформе YouTube.

Жанры телепередачи «Геван»:

1. очерки, например, «Эвинек – душа народа», «Вениамин Баишев – человек труда», «Свет лебединого края» и др. [21];
2. документальные фильмы, например, «Кочевые длиною в жизнь», «Эвен ханынни (ханьинни)», «Эвены» и др. [22];
3. репортажи, например, «Эвинек», «Цветение тундры», «Сокровища Севера» и др. [23];
4. интервью, например, с президентом КМНС К. В. Роббеком, с А. Д. Марфусаловой и др. [24];
5. телеуроки на 5 языках КМНС: эвенском, эвенкийском, юкагирском, долганском, чукотском.

Некоторые передачи выходят на юкагирском языке с переводом на русский язык, например, «Кто Вы, юкагиры?», «Вячеслав Иванович Шадрин», «Шахадыбэ».

Согласно современным научным подходам, медиа играют важную роль в сохранении языков малочисленных народов. Одним из методов становится этноориентированная журналистика, которая адаптирует медиапространство под билингвальные аудитории [18]. Телепередача «Геван» сочетает в себе традиционные подходы (использование фольклора) и современные форматы (видеоуроки, интервью, короткометражные фильмы). В 2017 г. телепередача «Геван» стала обладателем гранта Главы Якутии в сфере СМИ, в рамках которого были подготовлены телеуроки по пяти языкам КМНС – по 40 телеуроков на каждом языке: эвенском, эвенкийском, юкагирском, долганском, чукотском.

Телепередача «Геван» обладает уникальным архивом – «Золотым фондом», включающим записи фольклора и культурного наследия КМНС [20], что свидетельствует об исключительной историко-культурной ценности этих материалов как «живого архива», фиксирующего аутентичные голоса и традиции народов Севера. Записи носителей языка, многих из которых уже нет в живых, для радиофонда, велись по всей республике, поэтому его называли «Золотым фондом» НВК «Саха».

Значение передачи «Геван» заключается не только в сохранении языка, но и в поддержке этнической идентичности, особенно среди молодежи [1]. Проекты такого типа необходимо масштабировать, обеспечивая им устойчивое финансирование и цифровую трансляцию в соцсетях и на стриминговых платформах. Недостатком является ограниченность ресурсов, что приводит к нехватке кадров и сокращению эфирного времени. Также стоит отметить, что передача не охватывает все языки КМНС, что снижает ее потенциал как универсального инструмента сохранения языкового разнообразия.

Разрешение проблемы сохранения языков и культур КМНС через медиа имеет важное практическое значение. Телепередача «Геван» способствует повышению интереса к языкам и культурам КМНС среди молодежи, а также предоставляет образовательные ресурсы для изучения языков. Однако на практике реализация подобных инициатив сталкивается с трудностями, такими как недостаточное финансирование, отсутствие квалифицированных кадров и ограниченный доступ к эфирному времени. Кроме того, существует проблема низкой осведомленности широкой аудитории о существовании подобных проектов.

В исследованиях, посвященных телепрограмме «Геван» НВК «Саха», особое внимание заслуживает тематическая и культурная направленность программ и фильмов, созданных в сотрудничестве талантливых авторов и режиссеров. Эти работы обладают уникальными особенностями, которые связаны с сохранением и популяризацией культурного наследия народов Севера, в частности коренных малочисленных народов Севера, а также с документированием фольклора и традиций этих народов.

Ключевые тематические особенности телепрограммы «Геван»:

1. Отражение традиций и фольклора КМНС

Режиссеры и журналисты программы «Геван» НВК «Саха» создали серию фильмов, которые фокусируются на жизни, традициях и культуре коренных народов. К примеру, такие фильмы, как «Кочевая семья. Надежда» (1998 г.) и «Юкагиры» (2020 г.) документируют образ жизни кочевых народов, их быт, мировоззрение и отношения с природой. Тематика сохранения традиций прослеживается в таких фильмах, как «Чтобы твои следы бежали рядом» и «Иччилээх ийэ дойдум», которые исследуют вопросы культурной идентичности и перехода к современности, сохраняя при этом связь с глубокими корнями народных обычаев [25].

2. Сохранение исчезающих языков и культур

Особую значимость приобретает деятельность по фиксации языкового наследия, многие элементы которого уже находятся на грани утраты. Радиофонд, формировавшийся усилиями энтузиастов, включая Степана Дадаскинова, Анатолия Степанова и Андрея Громова, представляет собой уникальное хранилище аудиоматериалов, собранных в ходе экспедиций по регионам проживания коренных малочисленных народов Севера. Эти записи, вошедшие в «Золотой фонд» НВК «Саха», обладают не только историко-культурной ценностью, но и выполняют функцию «живого архива», сохраняя аутентичные образцы фольклора, диалектов и обрядов, многие из которых сегодня существуют лишь в памяти носителей [26].

3. Киноархив как механизм сохранения исторической памяти

Телепередача «Геван» и её сопутствующая кинохроника сформировали отдельный видеоархив на языках КМНС, который служит мостом между прошлым и будущим. Данные материалы не просто фиксируют повседневные практики коренных народов, но и становятся инструментом передачи знаний о традиционных промыслах, обрядах и социальных отношениях, рискующих исчезнуть под влиянием глобализации. Например, кадры кочевой жизни или ритуальных практик превращаются в визуальные «капсулы времени», доступные для изучения последующими поколениями [27].

4. Кино как метод культурологического анализа

Через призму кинематографа «Геван» исследует ключевые аспекты идентичности КМНС, включая их связь с природой и адаптацию к современным вызовам. Фильм «Если бы я был оленем», например, раскрывает симбиоз человека и животного мира, составляющий основу мировоззрения многих северных народов. В подобных работах кино выступает не только как средство художественной выразительности, но и как методологический инструмент: оно позволяет анализировать эволюцию культурных норм, фиксировать трансформации в социальной структуре и даже прогнозировать риски исчезновения традиционных практик [28].

Заключение

В ходе анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Телепередача «Геван» демонстрирует устойчивое жанрово-тематическое разнообразие, что позволяет эффективно сочетать информационную, культурно-просветительскую и трансмиссионную функции.

2. Тематическое содержание передачи сосредоточено на ключевых аспектах этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Севера, в частности, традиционном укладе жизни, фольклоре, языковом наследии, взаимодействии с природой и современными вызовами. Такой фокус способствует не только документированию, но и сохранению культурного наследия для будущих поколений.

3. Языковая структура телепередачи «Геван» отражает приоритет поддержки наиболее уязвимых языков Республики Саха (Якутия). При этом жанровые форматы адаптированы под билингвальную аудиторию (с субтитрами на русском языке), что расширяет доступность контента.

4. Жанрово-тематическая модель передачи «Геван» представляет собой синтез традиционных и современных медиапрактик, что делает ее релевантной как для старшего поколения, так и для молодежи, воспитанной в цифровой среде.

5. На основании доступных данных о просмотрах на цифровых платформах можно сделать вывод об устойчивом зрительском интересе к телепередаче «Геван». Наличие регулярных публикаций на цифровых платформах, а также размещение полного архива выпусков на YouTube, свидетельствует о целенаправленном использовании цифровых каналов для охвата аудитории. Таким образом, можно предположить, что передача «Геван» сохраняет социальную и культурную релевантность, а её выпуски продолжают находить отклик у зрителей в цифровом пространстве.

6. Несмотря на богатое жанрово-тематическое наполнение, потенциал телепередачи «Геван» все же ограничен, т.к. не все языки коренных малочисленных народов Севера представлены в эфире, а нехватка кадров и ресурсов сдерживает расширение тематики и увеличение объема вещания.

В связи с этим, в качестве рекомендаций по решению проблем и повышения интереса к языковому и культурному наследию коренных малочисленных народов Севера можно предложить следующее:

- создание системы подготовки и поддержки молодых журналистов и редакторов из числа носителей языков коренных малочисленных народов Севера (целевая подготовка специалистов, партнерство с вузами по программам этнической журналистики);
- разработка единой цифровой платформы для размещения архивных выпусков, телеуроков, фольклорных записей с возможностью поиска по языку, теме, району;
- активное продвижение контента в социальных сетях (ВКонтакте, Rutube) с трансляцией видеороликов, языковых челленджей, рубрик «Слово дня», «Мифы Севера» для привлечения молодежи, а также создание подкастов и аудиоконтента на языках коренных малочисленных народов Севера для аудитории, предлагающей аудиоформат, особенно в труднодоступных районах.

Таким образом, телепередача «Геван» представляет собой уникальный пример медиапродукта, направленного на сохранение этнокультурного наследия. Для дальнейшего ее развития необходимо решение ряда организационных и финансовых вопросов, что позволит усилить ее роль в сохранении языков и культур коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Марфусалова В.П. Проблема сохранения родного языка в регионах Севера в условиях многоязычия. *Вестник ЯГУ*. 2009;6(3):132-134.
2. Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю. Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2019;18(3):6-23. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1.
3. Хакназаров С.Х. Жизнестойкость и общественная значимость родных языков коренных народов севера в разрезе общественных мнений (на примере с. Угут Сургутского района Югры). *Реальность этноса. Родной язык, фольклор, куль тура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития: сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург; 2020:69-74.
4. Галямов А.А. Владение родным языком у представителей коренных малочисленных народов Севера: социологический анализ на примере г. Сургута. *Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ханты-Мансийск; 2021:474-480.
5. Ткачук Н.В. Родной язык как основание этнической идентичности представителей коренных малочисленных народов Севера Югры (социологический анализ). *Просветительство в этнокультурных реалиях Кавказа: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию ингушского ученого и просветителя Ч.Э. Ахриева*. Магас; 2021:187-193.
6. Блохин И.Н. Журналистика в этнополитических коммуникациях: интерпретации толерантности. *Гуманитарный вектор. Серия: История, политология*. 2014;3(39):110-115.
7. Гарифуллин В.З. Роль мусульманских СМИ в обеспечении этноконфессиональной толерантности в Татарстане. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013;21(312):131-134.
8. Гладкова А.А. Региональные веб-сайты этнических групп России как отражение языкового и культурного плюрализма в сети Интернет. *Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика*. 2015;2:17-39.
9. Gladkova AA. Linguistic and Cultural Diversity in Russian Cyberspace: Examining Four Ethnic Groups Online. *Journal of Multicultural Discourses*. 2015;10(1):49-66. DOI: 10.1080/17447143.2015.1011657.
10. Vartanova EL. Constructing Russian media system in the context of globalization. *World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies*. 2013;3:9-36.
11. Габдрахманова Г.Ф., Махмутов З.А. Национальный Интернет России: к постановке проблемы. *Вестник КИГИ РАН*. 2018;3(37):142-151.
12. Дырхеева Г.А. Бурятский язык и средства массовой информации. *Вестник Бурятского государственного университета*. Филология. 2019;1:3-7.
13. Дугарова Т.Ц., Боргояков С.А., Ермошкина Е.М. и др. Сохранение и развитие языков народов России: проблемы и перспективы. *Вестник ВятГУ*. 2020;3:76-87.

14. Низамова Л.Р. Языковая ситуация в национальных республиках Поволжья: сравнительный анализ Татарстана и Удмуртии. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2021;3(50):22-27. DOI: 10.26907/2079-5912.2021.3.23-27.
15. Ахметьянова Н.А. Особенности функционирования СМИ в условиях консолидации этносов Республики Башкортостан. *Духовная культура тюркских народов: прошлое и настоящее: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно практической конференции*, Уфа, 8 апреля 2022 года. Уфа: Башкирский государственный университет. 2022:20-26.
16. Малькова В.К. *Этничность и медиа: опыты этнополитического анализа современных российских СМИ*. Москва: ИЭА РАН; 2020:420.
17. Христофорова О. «Дети природы», или Этнические проекты региональных телестудий. *Ab Imperio*. 2006;1:221-224.
18. Трофимова Г.Н., Петров Г.П., Барабаш В.В. Этноориентированная журналистика в билингвальном медиапространстве Саха-Якутии. *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Журналистика*. 2019;3(128):22-38.
19. Зимина Ф.В., Местникова А.Е., Санникова И.И. *Формирование и развитие языковой личности в полиглотнической среде*. 2014:49-51.
20. Шарина С.И. Эвенкийский язык: проблемы сохранения. *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*. 2015;1:88-90.
21. <https://youtu.be/EOexK6nwl5g>
22. https://vk.com/video-211137588_456255720
23. https://youtu.be/hW1wDrz_paY
24. <https://youtu.be/x3JHaruRhUM>
25. <https://youtu.be/EOexK6nwl5g?si=r2xQJUy5H65d2blO>
26. https://youtu.be/RIAk_Nkbq9g?si=zTeUP4sO_E_LiDM
27. <https://youtu.be/RzpWG-o7UKI?si=93XWhLSC6CQ5a5KD>
28. <https://youtu.be/JiCx3HHH7EI?si=cWk1QvOaWQ-tnx8C>

References

1. Marfusalova V.P. The Problem of preserving the native language in the Northern regions in the context of multilingualism. *Bulletin of YSU*. 2009;6(3):132–134 (in Russian).
2. Bitkeeva A.N., Wingender M., Mikhalkchenko V.Yu. Forecasting and linguistic diversity in the Russian Federation: Sociolinguistic Aspect. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*. 2019;18(3):6–23 (in Russian). DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1.
3. Khaknazarov S.Kh. Vitality and social significance of native languages of indigenous peoples of the North in the context of public opinions (using the village of Ugut, Surgut District, Yugra). In: *The Reality of the Ethnos. Native Language, Folklore, Culture, and Literature of Indigenous Peoples of Russia in the Education System: Problems and Prospects for Preservation and Development: A Collection of Articles Based on the Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg, 2020:69–74 (in Russian).
4. Galyamov A.A. Native Language proficiency among representatives of indigenous peoples of the North: a sociological analysis using the case of Surgut. In: *Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East: Traditions and Innovations: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Khanty-Mansiysk, 2021: 474–480 (in Russian).
5. Tkachuk N.V. Native language as the basis of ethnic identity of representatives of indigenous peoples of the North of Yugra (sociological analysis). In: *Enlightenment in the ethnocultural realities of the Caucasus: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 170th anniversary of the Ingush scientist and educator Ch.E. Akhriev*. Magas, 2021:187–193 (in Russian).
6. Blokhin I.N. Journalism in ethnopolitical communications: interpretations of tolerance. *Humanitarian vector. Series: History, political science*. 2014;3(39):110–115 (in Russian).
7. Garifullin V.Z. The role of Muslim media in ensuring ethnoconfessional tolerance in Tatarstan. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2013;21(312):131–134 (in Russian).
8. Gladkova A.A. Regional websites of ethnic groups in Russia as a reflection of linguistic and cultural pluralism on the Internet. *Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2015;2:17–39 (in Russian).
9. Gladkova A.A. Linguistic and cultural diversity in Russian cyberspace: examining four ethnic groups online. *Journal of Multicultural Discourses*. 2015;10(1):49–66. DOI: 10.1080/17447143.2015.1011657.

10. Vartanova E.L. Constructing Russian media system in the context of globalization. *World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies.* 2013;3:9–36.
11. Gabdrakhmanova G.F., Makhmutov Z.A. (2018) The national Internet of Russia: toward a problem statement. *Bulletin of the KIGI RAS.* 2018;3(37):142–151 (in Russian).
12. Dyrkheeva G.A. The Buryat Language and Mass Media. *Bulletin of the Buryat State University. Philology.* 2019;1:3–7 (in Russian).
13. Dugarova T.Ts., Borgoyakov S.A., Ermoshkina E.M., et al. Preservation and development of the languages of the peoples of Russia: problems and prospects. *Bulletin of Vyatka State University.* 2020;3:76–87 (in Russian).
14. Nizamova L.R. The language situation in the national republics of the Volga region: a comparative analysis of Tatarstan and Udmurtia. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin.* 2021;3(50):22–27 (in Russian). DOI: 10.26907/2079-5912.2021.3.23-27
15. Akhmetyanova N.A. Features of the functioning of the media in the context of consolidation of ethnic groups of the Republic of Bashkortostan. In: Mustafina R.D. (ed.) *Spiritual Culture of the Turkic Peoples: Past and Present: Proceedings of the All-Russian (with International Participation) Scientific Practical Conference,* Ufa, April 8, 2022. Ufa: Bashkir State University. 2022:20–26 (in Russian).
16. Malkova V.K. *Ethnicity and Media: Experiences in ethnopolitical analysis of modern Russian media.* Moscow: IEA RAS. 2020:420 (in Russian).
17. Khristoforova O. “Children of Nature”, or ethnic projects of regional television studios. *Ab Imperio.* 2006;1:221–224 (in Russian).
18. Trofimova G.N., Petrov G.P., Barabash V.V. Ethno-oriented journalism in the bilingual media space of Sakha-Yakutia. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Journalism Series.* 2019;3(128):22–38 (in Russian).
19. Zimina F.V., Mestnikova A.E., Sannikova I.I. *Formation and development of linguistic personality in a multiethnic environment.* 2014:49–51 (in Russian).
20. Sharina S.I. Even language: problems of preservation. *Arctic 21st Century. Humanities.* 2015;1:88–90 (in Russian).
21. <https://youtu.be/EOexK6nwl5g>
22. https://vk.com/video-211137588_456255720
23. https://youtu.be/hW1wDrz_paY
24. <https://youtu.be/x3JHaruRhUM>
25. <https://youtu.be/EOexK6nwl5g?si=r2xQJUy5H65d2bIO>
26. https://youtu.be/RIAk_Nkbq9g?si=zTeUP4sO_-E_LiDM
27. <https://youtu.be/RzpwG-07UKI?si=93XWhLSC6CQ5a5KD>
28. <https://youtu.be/JiCx3HHH7EI?si=cWk1QvOaWQ-tnx8C>

Сведения об авторах

НАУМОВА Софья Николаевна – магистрант 2 курса кафедры журналистики Филологического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», soni.naumova@stud.s-vfu.ru

ГОРОХОВА Анна Ивановна – к. филол. н., доц. каф. иностранных языков по гуманитарным специальностям Института зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0000-0003-3713-5278>, Researcher ID: ADD-6497-2020, Scopus ID: 56436610200, e-mail: anna_gorokhova@mail.ru

About the authors

NAUMOVA Sofia Nikolaevna, Master's student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail:soni.naumova@stud.s-vfu.ru

GOROKHOVA Anna Ivanovna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Humanities, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3713-5278, Researcher ID: ADD-6497-2020, Scopus ID: 56436610200, e-mail: anna_gorokhova@mail.ru

Вклад авторов

Наумова С.Н. – разработка концепции, проведение исследования, ресурсное обеспечение исследования

Горохова А.И. – методология, редактирование рукописи

Authors' contribution

Naumova S.N. – conceptualization, investigation, resources

Gorokhova A.I. – methodology writing – review & editing

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 15.08.2025

Поступила после рецензирования / Revised 05.12.2025

Принята к публикации / Accepted 11.12.2025

УДК 811.521

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-71-81>

Оригинальная научная статья

Особенности объемно-прагматического членения японского креолизованного текста

З. Б. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

 zbstepanova@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена комплексному анализу объемно-прагматического членения японского креолизованного текста – манги. Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью креолизованных текстов в современной коммуникации и необходимостью изучения текстовых категорий применительно к взаимосвязи вербальных и невербальных компонентов. Целью исследования являются выявление и многоаспектный анализ специфики объемно-прагматического членения в манге. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: выявить иерархическую структуру и ключевые сегменты тома манги; проанализировать функции невербальных компонентов в реализации членения; определить прагматические мотивы, обуславливающие разделение текста на главы. Материалом исследования выступили такие популярные серии манги, как «Аматсуки» Синобу Такаямы, «Клиника доктора Кото» Такатоси Ямады, «Магическая битва» Гэгэ Акутами, «Черный клевер» Юки Табаты. В работе применяется интегративная методология, сочетающая методы интерпретационного, семиотического и структурного анализа. В результате проведенного исследования выявлена устойчивая иерархическая архитектоника тома манги, состоящая из обязательных и факультативных структурных сегментов: предисловия автора, предтекста (включающего краткое изложение предшествующих событий и детализированные профили персонажей), основного корпуса глав, авторских ремарок на стыке глав и заключительного послесловия. Доказано, что невербальные компоненты (такие, как композиция фреймов, их масштабирование, цветовое решение фона и графическое выделение) выполняют в манге не иллюстративную, а фундаментальную, конституирующую функцию в процессе членения. Именно они материализуют категорию членности, сигнализируя о смене нарративных планов, управляя ритмом и темпом читательского восприятия, а также актуализируя конкретную прагматическую установку автора. Делается принципиальный вывод о гибридной природе категории членности в креолизованном тексте, где традиционное объемно-прагматическое членение, характерное для мономодальных текстов, кардинально переосмысливается и находит свое воплощение через неразрывный синтез вербальных и невербальных компонентов. Данное исследование вносит существенный вклад в развитие лингвистики текста, теорию креолизованных текстов и исследования манги, предлагая апробированную модель анализа структурной организации креолизованных текстов.

Ключевые слова: японский креолизованный текст, манга, комикс, невербальные средства, категория членности, категория текста, текстовая категория, лингвистика текста, текст, японский язык

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Степанова З.Б. Особенности объемно-прагматического членения японского креолизованного текста. *Алтайстика. Altaistics.* 2025, № 4 (19), С. 71-81. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-71-81>

Original article

Peculiarities of volume-pragmatic division of Japanese creolized text

Zinaida B. Stepanova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ zbstepanova@mail.ru

Abstract

This article is devoted to a comprehensive analysis of the volume-pragmatic division of Japanese creolized text – manga. The relevance of the study is determined by the increasing role of creolized texts in modern communication and the need to study text categories in relation to the relationship between verbal and non-verbal components. The goal of the study is to identify and conduct a multifaceted analysis of the specifics of volume-pragmatic division in manga. To achieve this goal, the following objectives were set: to identify the hierarchical structure and key segments of the manga volume; to analyze the functions of non-verbal components in the implementation of division; to determine the pragmatic motives that determine the division of the text into chapters. The material for the study was such popular manga series as “Amatsuki” by Shinobu Takayama, “Dr. Koto’s Clinic” by Takatoshi Yamada, “Magic Battle” by Gege Akutami, and “Black Clover” by Yuki Tabata. This study utilizes an integrative methodology, combining interpretive, semiotic, and structural analysis. The study revealed a stable hierarchical architecture for the manga volume, consisting of mandatory and optional structural segments: the author’s introduction, the preface (including a summary of preceding events and detailed character profiles), the main body of the chapters, the author’s remarks at the chapter junctions, and the final afterword. It is demonstrated that nonverbal components (such as frame composition, scaling, background color scheme, and graphic highlighting) perform a fundamental, constitutive function in the process of articulation rather than an illustrative one. They materialize the category of articulation, signaling shifts in narrative planes, guiding the rhythm and tempo of reader perception, and actualizing the author’s specific pragmatic intentions. A fundamental conclusion is reached regarding the hybrid nature of the category of articulation in creolized texts, where the traditional volume-pragmatic articulation characteristic of monomodal texts is radically reimagined and embodied through an inseparable synthesis of verbal and nonverbal components. This study makes a significant contribution to the development of text linguistics, the theory of creolized texts, and manga studies by offering a proven model for analyzing the structural organization of creolized texts.

Keywords: Japanese creolized text, manga, comic, nonverbal means, category of division, text categories, textual category, text linguistics, text, Japanese language

Funding: The study had not financial support

For citation: Stepanova Z.B. Peculiarities of volume-pragmatic division of Japanese creolized text. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 71-81. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-71-81>

Введение

Текст, понимаемый как динамический информационный феномен, отражающий процессы коммуникации, находится в состоянии постоянной эволюции. В современную эпоху особую значимость приобретают креолизованные тексты, характеризующиеся интеграцией вербальных и невербальных семиотических систем. Термин «креолизованный текст» впервые был использован отечественными психолингвистами Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым. «Тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей вербальной языковой и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [1, с. 181]. Под креолизованным текстом в данной работе понимается целостное произведение, в котором знаки различной природы (иконические и языковые) находятся в отношении взаимной дополняемости и обусловленности, обеспечивая связность и коммуникативную эффективность как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно

визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [2, с. 98].

Японские комиксы (манга) представляют собой классический пример креолизованного текста, обладающего глобальным культурным влиянием. Актуальность их лингвотекстологического изучения проистекает из самой их сущности, где невербальные компоненты не просто иллюстрируют вербальный ряд, а вступают с ним в неразрывную синтагматическую связь, формируя единое смысловое пространство.

Несмотря на возрастающий интерес к манге, особенности функционирования в ней универсальных текстовых категорий остаются малоизученными. В фокусе настоящего исследования находится категория членности, которая, по определению И.Р. Гальперина, представляет собой общий композиционный план текста, определяемый его объемом, содержательно-фактуальной информацией и прагматической установкой автора [3]. В контексте манги эта категория требует пересмотра, так как ее реализация обусловлена мультимодальной природой объекта. И.Р. Гальперин рассматривает членение как нисходящую иерархию: том → часть → глава → абзац → сверхфразовое единство, подчеркивая, что объем сегмента соотносится с психофизиологическими возможностями читателя по концентрации внимания [3]. Применительно к манге этот принцип адаптируется: «объем» информации определяется не только вербальной насыщенностью, но и сложностью невербальных компонентов.

Цель исследования – проанализировать специфику реализации объемно-прагматического членения в японской манге. Объект исследования – структурная организация тома манги. Предмет исследования – система вербальных и невербальных средств, репрезентирующих категорию членности. Материалом послужили тома известных манга «Аматсукি» Синобу Такаямы [4], «Клиника доктора Кото» Такатоси Ямады [5], «Магическая битва» Гэгэ Акутами [6, 7], «Черный клевер» Юки Табаты [8], отобранные методом сплошной выборки.

Теоретической основой работы послужили теория текстовых категорий И.Р. Гальперина, в частности, понятие объемно-прагматического членения, а также работы по лингвистике текста Е.Е. Анисимовой [2], И.Р. Гальперина [3], Н.С. Болотнова [9], Н.С. Валгина [10], Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тараков [1], С.Н. Чижикова [11] и др. И.Р. В исследовании использовались следующие методы: интерпретационный анализ – для выявления нарративных и прагматических причин сегментации (смена сюжетной линии, управление напряжением); семиотический анализ – для декодирования невербальных средств (графических, композиционных, колористических), маркирующих границы сегментов, структурный анализ – для выявления модели объемно-прагматического членения тома и главы манга.

Макроуровень членения: архитектоника тома манги

В ходе структурного анализа корпуса текстов манги была выявлена устойчивая модель объемно-прагматического членения тома манги.

Типичный том манги демонстрирует следующую иерархическую структуру:

Предисловие автора (маэгаки) – представляет собой, как правило, автосемантический монолог, не связанный с основным повествованием. Его коммуникативная функция – установление парасоциальных отношений с читателем, что часто усиливается автопортретом автора (рис. 1). Это создает эффект личного общения и раскрывает авторскую индивидуальность.

Рис. 1. Предисловие от Гэгэ Акутами в манге «Магическая битва» [6]
Fig. 1. Preface by Gege Akutami in the manga “Sorcery Battle” [6]

Как мы видим, на рис. 1, реципиент может ясно видеть образ автора, как автор Акутами Гэгэ иллюстрирует самого себя в своей работе. В предисловии к манге читатели могут видеть эмоции автора и сопереживать ему.

Предтекст-резюме (арасудзи あらすじ) – предоставляет ретроспективный обзор ключевых событий предыдущих томов, обеспечивая связность и подготавливая почву для восприятия новой информации.

Предтекст-профили персонажей – невербально и вербально представляют главных героев, выполняя функцию «действующих лиц» (рис. 2).

Рис. 2. Предтекст в манге «Черный клевер» [8]
Fig. 2. Foreword in the manga “Black Clover” [8]

В предтексте, за исключением первого тома, авторы манги обычно представляют читателям основных персонажей крупным планом, как правило, на черном фоне. В этом разделе приводится их персональная информация: полные имена, статус и реже краткая характеристика, а также излагается краткий пересказ событий предыдущего тома (あらすじ). Например, на рис. 2 из манги «Черный клевер» Юки Табата [8] дает описание персонажей, где он выделяет их уникальность, характер и статус, размещая эту информацию рядом с их изображениями (или портретами).

Главы – центральные нарративные сегменты, составляющие основное содержание.

Авторские ремарки на стыке глав – изолированные страницы, где автор напрямую обращается к аудитории, комментирует творческий процесс или раскрывает дополнительные детали о персонажах (рис. 3). Данний сегмент выполняет функцию «когнитивной разгрузки».

Рис. 3. Авторская речь на стыке глав в манге «Магическая битва» [7]
Fig. 3. Author's commentary at the chapter breaks in the manga “Sorcery Battle” [7]

В большинстве случаев завершение главы характеризуется резким переходом или кульминационным моментом, часто содержащим неожиданное или интригующее событие, что способствует поддержанию интереса и напряжения у читателей. За каждой завершенной главой, как правило, следует авторское послесловие. На отдельной странице автор по своему усмотрению может непосредственно обратиться к читателям. Эта часть манги носит подчеркнуто субъективный характер и воспринимается читателями как своеобразная «разминка», предваряющая дальнейшее чтение и играющая важную роль в целостном восприятии произведения. Например, на рис. 3 автор представляет читателям главного героя более детально, предоставляя информацию, не раскрытую в основном повествовании: увлечения, черты характера и особенности его физического облика.

Послесловие (омакэ) – факультативный элемент, часто более тесно связанный с художественным миром, чем предисловие; может включать взаимодействие автора с персонажами (рис. 4).

Рис. 4. Послесловие от Гэгэ Акутами в манге «Магическая битва» [7]
Fig. 4. Afterword by Gege Akutami in the manga “Sorcery Battle” [7]

На примере рис. 4 в послесловии становится очевидным взаимодействие образа автора со своими персонажами манги в конкретной ситуации: в ходе обсуждения стиля рисования с главным действующим персонажем Итадори Юдзи. Читатель получает возможность ощутить тонкую взаимосвязь между автором и персонажем, глубже понять образ мыслей последнего и, тем самым, лучше проникнуться им, а также отчетливо проследить отношение автора к своему герою.

Данная структура является гибкой: предисловие и послесловие факультативны. Однако их наличие углубляет коммуникативный аспект, не будучи строго обязательным для понимания сюжета.

Микроуровень членения: архитектоника главы манги

В манге членение на уровне главы в значительной степени осуществляется за счет неверbalных средств, которые управляют восприятием и нарративным ритмом.

Композиция и макет страницы: расположение и размер фреймов служат основным инструментом сегментации. Крупный, на всю страницу или разворот, фрейм часто знаменует начало значимого эпизода или кульминации (рис. 5).

Рассматриваемая страница манги характеризуется специфической схемой расположения фреймов. На рис. 5 представлена данная схема, где начальный фрейм, как правило, отличается большим размером, а ракурс невербального компонента акцентируется малым планом. Последний фрейм на странице, напротив, имеет малый размер, но представлен крупным планом. Масштабирование фреймов подчеркивает значимость невербального компонента для привлечения внимания читателя к последовательности кадров и событийной динамике сюжета. Например, на этом рисунке демонстрируется появление главного героя и его диалог с другим персонажем. Анализ данного примера позволяет определить, на что именно будет обращено внимание читателя, поскольку последний фрейм выполняет функцию связующего элемента между текущей и последующей страницами манги. В то время как внимание героев отвлечено от битвы, происходит неожиданное событие: врагу удается скрыться.

Рис. 5. Фреймы отдельной страницы из манги «Магическая битва» [6]
Fig. 5. Page panels from the manga “Sorcery Battle” [6]

Напротив, последовательность мелких, частых кадров ускоряет темп, а одинокий маленький кадр на пустом поле создает акцент или паузу. Графическое отделение групп фреймов пустым пространством сознательно сигнализирует о смене сцены или фокуса повествования (рис. 6).

Рис. 6. Фреймы из манги «Клиника доктора Кото» [5]
Fig. 6. Panels from the manga “Dr. Koto’s clinic” [5]

Смену места действия можно также определить по увеличению расстояния между фреймами. Графическое отделение рамок, расположенных друг от друга на некотором расстоянии, может на подсознательном уровне читателей переключить внимание на последующие события. На рис. 6 показано, как герой замечает свет, слышит голоса под покровом ночи и в недоумении поворачивается. Крупным планом изображено выражение

лица героя; фон фрейма затемнен, однако рядом с его лицом присутствует небольшой просвет, который обычно интерпретируется как возникновение идеи или как выражение озадаченности. В данном случае скорее всего речь идет об озадаченности, о чем свидетельствует баллон «мысли», содержащий множество точек и вопросительный знак в конце. Далее автор как будто намеренно увеличивает расстояние между этой группой фреймов и другой, разделяя страницу на две части. Действие переносится в другое место: мы видим, как несколько человек направляются к пещере, и как главный герой уже наблюдает за ними из укрытия за скалами.

Графические и колористические сигналы: Цвет фона за пределами фреймов может меняться для обозначения смены тона, настроения или плана реальности. Резкий переход к черному фону часто маркирует критический, драматический или кульминационный момент (рис. 7). Дизайн баллонов для речи и мыслей также членит внутренний мир персонажа от внешнего диалога.

Рис. 7. Фреймы из манга «Аматсукি» [4]
Fig. 7. Panels from the manga “Amatsuki” [4]

Графический рисунок тесно взаимосвязан с цветом фона за пределами фреймов. Цвет фона также играет важную роль в понимании ключевых моментов в манге. На рис. 7 цвет фона за рамками резко меняется в момент, когда протагонист неожиданно оказывается в незнакомом месте перед таинственным незнакомцем, которому впоследствии предстоит сыграть важную роль в выяснении обстоятельств, приведших его в это положение. Это означает собой кульминацию главы. Особенность данного фрагмента заключается в том, что до этого момента в данной главе не использовался черный фон за пределами фреймов. Более того, представленное на этих страницах содержание послужило отправной точкой для нового сюжетного поворота, который прояснится лишь в следующей главе.

Динамика «перелистывания» и нарративный ритм: Авторы манги стратегически используют окончания глав и страниц для управления напряжением. Распространенным приемом является «клиффхэнгер» – обрыв главы на моменте острого недоумения или неразрешенного действия, что поддерживает интерес читателя. Начало новой главы часто дает передышку, используя полноценную иллюстрацию, что позволяет «перезагрузить» внимание перед погружением в дальнейшее развитие сюжета.

В ходе анализа манги нами были выделены особенности членения креолизованного текста внутри главы, которые в первую очередь характеризуются особенностями композиции и макета страницы, переходом от одной сюжетной арки или перспективы персонажа к другой. К тому же характерно управление вниманием читателя посредством графических и колористических сигналов, что приводит к принудительной «перезагрузке» фокуса читателя для предотвращения информационной перегрузки и переакцентации на ключевых событиях. Кроме того, свойственны динамика «перелистывания» и нарративный ритм, в которых выделяется фоновая информация или событие («филлер»-главы), объясняющие последствия предыдущих действий, что нарушает непосредственный логический континуум для управления напряжением.

Заключение

Проведенное исследование показало, что объемно-прагматическое членение японского креолизованного текста (манги) представляет собой сложный мультимодальный феномен. Она функционирует как на макроструктурном уровне (архитектоника тома), так и на микроструктурном (внутристраничной композиция и графика).

Ключевые выводы исследования заключаются в следующем:

Гибридная реализация: Членение осуществляется через уникальное соотнесение верbalных и невербальных компонентов. Невербальные компоненты не являются вспомогательными, а выполняют первичную сегментирующую функцию.

Прагматика невербального: Невербальные компоненты (композиция, цвет, макет) несут прямую прагматическую нагрузку, направляя восприятие, контролируя нарративный ритм и реализуя коммуникативную интенцию автора.

Структурированная гибкость: Несмотря на устойчивую модель членения тома (предисловие → предтекст → главы → послесловие), каждый элемент служит конкретной коммуникативной цели, усиливая парасоциальное взаимодействие и способствует нарративному пониманию.

Таким образом, анализ особенностей объемно-прагматического членения манга обогащает лингвистику текста, расширяя ее аппарат для работы с современными композитными медиа. Выявленные принципы – взаимодействие невербальных и вербальных сигналов сегментации, управление вниманием через макет, использование структурных единиц для парасоциальной коммуникации – применимы и к изучению других форм креолизованных текстов, таких как графические романы, комиксы и интерактивные нарративы.

Литература

1. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. *Оптимизация речевого воздействия*. 1990:180-186.
2. Анисимова Е.Е. *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*. Москва: Академия; 2003:128.
3. Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. Москва: Ленанд; 2019:144.
4. 高山しのぶ. あまつき. 東京:一迅社; 2005; 1 (на яп. яз).
5. 山田貴敏. Dr. コト一診療所. 東京:一迅社; 2003; 1 (на яп. яз).
6. 芥見下々. 呪術廻戦. 東京:一迅社; 2018; 1 (на яп. яз).
7. 芥見下々. 呪術廻戦. 東京:一迅社; 2018; 2 (на яп. яз).
8. 田畠裕基. ブラッククローバー. 東京:一迅社; 2020; 25 (на яп. яз).
9. Болотнова Н.С. *Филологический анализ текста*. Москва: Флинта; 2016:520.
10. Валгина Н.С. *Теория текста*. Москва: Логос; 2003:173.
11. Чижикова С.Н. Вербальные и невербальные компоненты в креолизованных текстах (на примере мультимедийных презентаций). *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016;S7. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76093.htm> (Дата обращения: 10.10.2025).

12. Костеневич А.А. Теоретический аспект исследования японского креолизованного текста. *Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования: материалы V Международной научно-практической конференции*. г. Казань, 17 марта 2023 г. Казань: Познание; 2023:525-531.

13. Креолизованный текст: Смыслоное восприятие: коллективная монография. Москва: Институт языкоznания РАН; 2020:206.

14. Магомедова С.О. Лингвистические особенности креолизованного текста в англоязычных комиксах. *Reports Scientific Society*. 2025;6(62):52-57.

15. Потылицина И.Г. К вопросу об организации текста. *Научный потенциал*. 2020; 4(31): 24-27.

16. Филимонова Н.В. Особенности построения комикса как креолизованного текста. *Гуманитарный научный вестник*. 2024;(8):38-46. DOI: 10.5281/zenodo.13754396.

17. Щирова И.А. Целостность как идея и категория текста. *От слова к дискурсу: материалы Международной научной конференции*. г. Минск, 15-17 мая 2025 г. Минск: Изд-во Минского государственного лингвистического университета; 2025:213-215.

References

1. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. Creolized texts and their communicative function. *Optimization of Speech Influence*. 1990:180–186 (in Russian).
2. Anisimova E.E. *Linguistics of text and intercultural communication* (based on creolized texts). Moscow: Akademiia; 2003:128 (in Russian).
3. Gal'perin I.R. *Text as an object of linguistic research*. Moscow: Lenand; 2019:144 (in Russian).
4. Takayama S. *Amatsuki*. Tokyo: Ichijinsha; 2005; 1 (in Japanese).
5. Yamada T. *Dr. Koto's clinic*. Tokyo: Ichijinsha; 2003; 1 (in Japanese).
6. Akutami G. *Sorcery Battle*. Tokyo: Ichijinsha; 2018; 1 (in Japanese).
7. Akutami G. *Sorcery Battle*. Tokyo: Ichijinsha; 2018; 2 (in Japanese).
8. Tabata Yu. *Black clover*. Tokyo: Ichijinsha; 2020; 25 (in Japanese).
9. Bolotnova NS. *Philological analysis of Text*. Moscow: Flinta; 2016 (in Russian).
10. Valgina N.S. *Text theory*. Moscow: Logos; 2003 (in Russian).
11. Chizhikova S.N. Verbal and non-verbal components in creolized texts (on the example of Multimedia Presentations). *Scientific and methodological electronic journal “Concept”*; 2016;7. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/76093.htm> (accessed: 10 October 2025) (in Russian).
12. Kostenevich A.A, Bychkova V.K. Theoretical aspect of the study of Japanese creolized text. In: *Problems of Theory and Methodology of Professional Linguistic Education: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference*, Kazan', March 17, 2023. Kazan':Znanie; 2023:525–531 (in Russian).
13. Vashunina I.V. Creolized text: semantic perception. Moscow: Institute of linguistics of Russian Academy of Science; 2020 (in Russian).
14. Magomedova S.O, Nuralieva A.I. Linguistic features of creolized text in english-language comics. *Reports Scientific Society*. 2025;6(62):52–57 (in Russian).
15. Potylicyna I.G. On the issue of text organization. *Scientific Potential*. 2020;4(31):24–27 (in Russian).
16. Filimonova N.V., Shimolina Ya.V. Peculiarities of comic book structure as a creolized text. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2024;(8):38–46 (in Russian).
17. Shechirova I.A. Integrity as an idea and category of text. In: *From Word to Discours: Proceedings of the International Scientific Conference*, Minsk, May 15–17, 2025. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2025:213–215 (in Russian).

Сведения об авторе

СТЕПАНОВА Зинаида Борисовна – ст. преп. каф. восточных языков и международных исследований, Институт зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0643-9327>, AuthorID: 726657, SPIN: 8094-6090, email: zbstepanova@mail.ru

About the author

STEPANOVA Zinaida Borisovna, Senior Lecturer, Department of Oriental Languages and International Studies, Institute of Modern Languages and International Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal

University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0643-9327, AuthorID: 726657, SPIN: 8094-6090, e-mail: zbstepanova@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 03.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 04.12.2025

Принята к публикации / 15.12.2025

– ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ –

Сообщение

Казахский эпос «Кобланды Батыр» переведен на якутский язык

A. A. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

vaaperevod@mail.ru

Фото 1. Переводчик Торотоев Гаврил Григорьевич с изданием на якутском языке.

Фото предоставлено автором

Foto 1. Translator Gavril Torotoev with publication in the Yakut language. Photo: courtesy of the author

16 октября 2025 года в рамках VIII Международного фестиваля поэзии «Благодать большого снега» в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) состоялась презентация перевода на якутский язык казахского эпоса «Кобланды Батыр». Это пятое издание на якутском языке, вышедшее в серии «Эпические памятники народов мира», издаваемой по решению Национального оргкомитета Республики Саха (Якутия) по руководству, координации и реализации задач по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо.

Книга оформлена в стиле предыдущих томов серии, в ней использованы иллюстрации Алимхана Смагулова. В книге имеется сразу три варианта перевода. Два перевода выполнены к. филол. н. Г. Г. Торотоевым и к. и. н. А. Н. Жирковым с русского перевода О. А. Нурмагамбетовой (2010), текст которого также вошел в данную книгу. Третий перевод

выполнен учителем-краеведом Т. С. Кириллиным с русского перевода Н. В. Кидайши-Покровской и О. А. Нурмагамбетовой (1975). Благодаря такой большой вариативности переводных текстов и наличия в томе русского перевода в качестве исходного текста, издание представляет большой интерес для сопоставительного и сравнительного изучения переводов.

Итак, исходными текстами для якутских переводов стали переводы на русский язык в качестве языка-посредника. Русский язык, став межкультурным посредником для народов СССР, выработал из своих средств более нейтральную, универсальную систему, которая определенным образом маркирует новые и новые миры национальных культур. При взаимопереводах эпосов родственных лингвокультур, предпринимаемых в серии «Эпические памятники народов мира», сквозь русскоязычное отражение родственных культур часто угадываются общетюркские параллели языков и культур.

Самыми яркими маркёрами уникальной лингвокультуры выступают имена собственные и другие национальные реалии, не имеющие эквивалентов в языке перевода. В первую очередь при переносе безэквивалентной лексики затрагиваются практические и теоретические вопросы фонетики и графики контактирующих языков. Буквы кириллического алфавита неточно передают звуки тюркских языков. Поэтому переводчики проекта «Эпические памятники народов мира» почти 10 лет назад выработали метод транскрибирования реалий напрямую из языка-источника, отказываясь от посредничества русского языка. Переводчики-ученые А. Н. Жирков и Г. Г. Торотоев очень вдумчиво отнеслись к ономастикону казахского эпоса. Они изучили этимологию имен собственных и сделали весьма содержательные сноски и два специальных приложения, что облегчает восприятие данных реалий.

Во-вторых, при переводе текстов с ярким национальным колоритом используется метод моделирования устойчивых выражений приветствия, благословения, эпических формул, постоянных эпитетов и др. Например, перевод завязки диалога, которая является частью речевого этикета: «“Хорошо ли здоровье твое? Далеко ли становье твое? Далеко ли ты держишь путь?” Кобланды Карамана спросил» (стрк. 690–693). Это приветствие А. Н. Жирков перевел так же поэтично, смоделировав единоначатие стихотворных строк и строгий размер восьмисложника. Вариант перевода этого приветствия, сделанный Г. Г. Торотоевым, обладает большей ситуативностью и узальностью благодаря обращению “Хайа, добоор...”. В решении этой же переводческой задачи Т. С. Кириллин проделал более глубокую трансформацию, частично заменив прямую речь косвенной. Другими словами, А. Н. Жирков и Г. Г. Торотоев смоделировали, т. е. дали две разные кальки экзотического словоупотребления, нехарактерные ни для русского, ни для якутского речевого этикета, тем самым продемонстрировали самобытность казахской культуры общения в эпической среде. А в переводе Т. С. Кириллина особенности приветствия приведены описательным способом. То есть в этом варианте задача переводчика как межкультурного посредника тоже выполнена, но путем пересказа, описания ситуации.

В-третьих, немаловажным для текстов с яркой национальной самобытностью является отражение поэтической эстетики народа-автора, которая выражена в паремиях, благопожеланиях, эпических формулах, которые, переплетаясь между собой в описании героического сюжета, создают тот самый эпический стиль. Например: «Мой родной, ты молод еще, *Не окрепли твои позвонки, Молодая кость нетверда*, Мой родной, не езди туда...» (стрк 120–123). При переводе образного выражения А. Н. Жирков создал новое для якутского языка афористичное выражение «*Ситэ күүһүн киирэ илик, Сиңин унгуоңа өнүргэс*». Г. Г. Торотоев использовал поговорку, бытующую в якутской лингвокультуре

с незапамятных времен. Это же выражение использовал и Т. С. Кириллин, добавив к нему кальку с казахского «Не окрепли твои позвонки» – «Тоңоңынг суона суох» в виде третьего параллелизма.

Читая и сравнивая между собой три якутских перевода, можно заметить, что в них поочередно используются обе переводческие стратегии по Лоуренсу Венути – стратегия форенизации, когда переводчики создают лексические и грамматические кальки; и стратегия доместикации, когда используют транскрипцию и описательный перевод в именах собственных и используют исконно якутские, т. е. тюркские, понятия вместо казахских культурных реалий.

В презентации «Хабыланды Баатыр» приняли участие гости Международного фестиваля поэзии «Благодать большого снега», в том числе поэт Улугбек Эсадаulet, который начал работать над переводом олонхо «Нюргун Бootур Стремительный» на казахский язык в рамках сотрудничества в международной серии «Эпические памятники народов мира». Кроме казахского эпоса в этой серии на якутский язык переведены кыргызский «Манас», алтайский «Маадай-Кара», башкирский «Урал-батыр», тувинский «Кунан-Кара», а олонхо «Нюргун Бootур Стремительный» переведен и издан на кыргызском, алтайском и башкирском языках. Так взаимопереводы эпосов родственных народов через русский язык-посредник расширяют межкультурный диалог, раскрывают потенциалы языков и становятся богатым источником для переводоведческих исследований.

Фото 2. Участники презентации перевода якутского перевода казахского эпоса «Кобланды батыр».

Фото предоставлено Пресс-службой Государственного Собрания РС(Я) Ил Тумэн,
фотограф А. Иванов

Photo 2. The participants in the presentation of the Yakut translation of the Kazakh epic
“Koblandy Batyr”.

Photo: courtesy of the Press Service of Il Tumen, the State Assembly of the Sakha Republic (Yakutia),
photographer Arian Ivanov.

Review

Kazakh epic “Koblandy Batyr” translated into Yakut

Akulina A. Vasilieva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ vaaperevod@mail.ru

The presentation of the Yakut translation of the Kazakh epic “Koblandy Batyr” was held on October 16, 2025, in the Sakha Republic (Yakutia) National Library as a part of the 8th International Poetry Festival “The Blessing of Pure White Snow”. It is the fifth release in the Yakut language in the series “Epics of the Peoples of the World”, published by a decision of the Sakha Republic National Organizing Committee for management, coordination, and implementation efforts to preserve, study, and disseminate the Yakut epic Olonko.

The book is designed in accordance with the style of the previous volumes of the series and has illustrations by Alimkhan Smagulov. The book has three versions of translation. Two of the translations are of the 2010 Russian translation by Orazgul Nurmagambetova (which is also included in the book) and are made by Gavril Torotoev, Cand. Sci. (Philology), and Aleksandr Zhirkov, Cand. Sci. (History). The third translation is by Trophim Kirillin, a teacher and local history expert, and is a translation of the 1975 Russian translation by Ninel Kidaysh-Pokrovskaya and Orazgul Nurmagambetova. Thanks to this wide diversity of translations and inclusion of the Russian translation as a source text, this publication is of great interest for comparative study.

The source texts for the Yakut translations are translations in Russian, an intermediary language. As a cross-cultural intermediary for the peoples of the USSR, the Russian language developed a neutral, general-purpose system, which indicates in a certain manner different worlds of ethnic cultures. In cross-translations of the epics of related linguocultures, offered in the series “Epics of the Peoples of the World”, one can often find common Turkic traits in languages and cultures.

The most distinct indicators of a unique linguoculture are proper names and other culture-specific elements that do not have counterparts in the target language. Translation of culture-specific elements foremost affects practical and theoretical issues of phonetics and scripting of the contacting languages. The Cyrillic script does not accurately represent the sound of Turkic languages. That is why almost 10 years ago, the translators from the “Epics of the Peoples of the World” project developed a method of transcribing culture-specific elements directly from the source language, forgoing the Russian language as an intermediary. The translators and scholars Aleksandr Zhirkov and Gavril Torotoev took a very thoughtful approach to the onomasticon (a collection of proper names) of the Kazakh epic. They studied the etymology of proper nouns and made quite informative footnotes and two special appendices that ease the understanding of these culture-specific elements.

When translating texts with a distinctive ethnic flavor, the method of simulating set expressions (greetings, blessings, oral-formulaic compositions, conventional epithets, etc.) is used. For example, Aleksandr Zhirkov translated the poetic formula for setting up a dialogue, which is part of speech etiquette, in the same poetic way, simulating the anaphora of the poetic lines and the strict meter of the octosyllabic verse. The translation of this greeting by Gavril Torotoev is more situational and familiar due to the use of a conventional Yakut form of address. And Trophim Kirillin replaced direct speech with indirect speech in his translation. In other words, Aleksandr Zhirkov and Gavril Torotoev provided two different loan translations of exotic word usage,

unusual for both Russian and Yakut speaking etiquette, thereby demonstrating the originality of the Kazakh communication standards in the epic medium. And Trophim Kirillin translated a greeting in a descriptive way, i.e., in this case, the role of translation as an intercultural mediator is also fulfilled, but through retelling and describing the situation.

The reflection of the nation's poetic aesthetics, expressed in paroemias, well-wishings, and epic formulae, is also important for original texts. Such expressions, intertwined with each other in the narrative of a heroic plot, create that very epic style. For example, when translating a figure of speech, Aleksandr Zhirkov created an aphorism that was new to the Yakut language, but was understandable to the reader because it was similar to an existing figure of speech in the Yakut language. For the same figure of speech, Gavril Torotoev used a well-known Yakut proverb. This same proverb was also used by Trophim Kirillin, who also added to it a calque of the Kazakh figure of speech as a third parallelism.

Reading and comparing the three Yakut translations, one can notice that they alternately use both of Lawrence Venuti's translation strategies: foreignization, where lexical and grammatical calques are created; and domestication, where transcription and descriptive translation are used for proper names, and native Yakut, i.e., Turkic, concepts are used instead of Kazakh culture-specific elements.

Guests of the International Poetry Festival "The Blessing of Pure White Snow" participated in the presentation of "Khabylandy Baatyr," including poet Ulugbek Esdevlet, who has begun working on translating the Olonkho "Nurgun Botur the Swift" into Kazakh as part of his collaboration in the international series "Epic of the Peoples of the World". In addition to the Kazakh epic, this series includes the Yakut translations of the Kyrgyz epic "Manas", the Altai epic "Maadai-Kara", the Bashkir epic "Ural-batyr", and the Tuvan epic "Kunan-Kara". And the Olonkho "Nurgun Botur the Swift" was translated and published in the Kyrgyz, Altai, and Bashkir languages. Thus, the cross-translation of the epics of related cultures through the Russian intermediary language expands intercultural dialogue, reveals the potential of languages, and becomes a plentiful source for translation studies.

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доц. каф. стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0000-0003-2692-7026>, ResearcherID: AAB-1348-2019, e-mail: vaaperevod@mail.ru

About the author

VASILIEVA Akulina Aleksandrovna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-2692-7026, ResearcherID: AAB-1348-2019, e-mail: vaaperevod@mail.ru

Поступила в редакцию / Submitted 27.11.2025
Принята к публикации / Accepted 26.12.2025

АЛТАИСТИКА

Электронное научное периодическое издание

№ 4 (19) 2025

Технический редактор *Н. В. Дмитриева*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 23.12.2025. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 24.12.2025.